ПИЛСУДСКИЙ ГОТОВИТСЯ К ВЫБОРАМ.

ПИЛСУДСКИЙ ДОГОВОРИЛСЯ С КОНСЕРВАТОРАМИ.

ВАРШАВА, 21 января. (ТАСС). В результате последних переговоров Пилсудского с лидером польских консерваторов, князем Янушем Радзивиллом, принято, по настоянию последнего, постановление о том, что в списке кандидатов правительственного блока на первом месте будут фигурировать кандидатуры консерваторов, на втором—кандидатуры пилсудчиков, а на третьем—представители промышленников и банков. Пилсудчики недовольны этим постановлением, но вынуждены подчиниться приказу Пилсудского. В числе кандидатов правительственного блока фигурируют многие генералы-пилсудчики, как, например, генерал Рыдз-Смиглый, генерал Сталевич, генерал Вербецкий, генерал Бернацкий и генерал Желиговский («герой» захвата Виленщины).

ПРОВОКАЦИОННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПОЛЬСКОГО МИЛИТАРИСТА.
«ПОЛЬШЕ НЕОБХОДИМА КРОВОПРОЛИТНАЯ ВОЙНА».

ВАРШАВА, 21 января. (ТАСС). На состоявшемся *19 января банкете* офицеров запаса выступил с речью редактор органа польского военного министерства «Польска Збройна»—Эверт. «Польская нация, — заявил Эверт, — не боролась с оружием в руках за свою самостоятельность. За нее боролся Пилсудский и его соратники. Поэтому народные массы недостаточно оценивают значение самостоятельности государства. Польше необходима кровопролитная война, в которой участвовали бы и проливали свою кровь сотни тысяч человек. Только тогда народные массы оценят значение собственного самостоятельного государства». При бурных аплодисментах участников банкета Эверт провозгласил тост «за обнаженную шпагу в руке Пилсудского».

НОГО ПОЛЬСКИЙ СУД МИЛУЕТ.

ВАРШАВА, 21 января. (ТАСС). Сенсационный процесс начальника уголовного розыска Курнатовского и других чинов уголовного розыска закончен. Несмотря на наличие улик, все обвиняемые оправданы. Возмущенная публика встретила оправдательный приговор громкими криками протеста. Курнатовский и другие чины уголовного розыска были привлечены к ответственности по обвинению в связях с преступным миром, взяточничестве и вымогательстве.

ВОЛНА ЗАБАСТОВОК В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 17 января. В связи с переживаемым в Польше промышленным кризисом, по всей стране в последнее время прокатилась волна забастовок. Забастовки имели место на сталелитейных заводах Гегенлое в Велнонце, в главных железнодорожных мастерских в Познани, на заводе «Варта» в Ченстохове и в других городах. Почти все забастовки возникали на экономической почве.

Количество безработных в Польше продолжает расти. За декабрь 1927 года число зарегистрированных безработных увеличилось на 34.881 человек. Всего в Польше на 1 января 1928 года насчитывалось *свыше* 206 тыс. безработных, в том числе около 20 тыс. горняков, 18 т. служащих, 18 тыс. строителей и 16 тыс. металлистов.

Ряд заводов останавливает работу вследствие недостатка заказов или переходит на сокращенную рабочую неделю. Из-за недостатка заказов закрыты *все кожевенные* заводы в Крынках (Белосток). Жирардовские текстильные заводы с 25 января будут работать только три дня в неделю.

(Почт. ТАСС).

АЛЬБЕР ТОМА В ВОСТОРГЕ ОТ «СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ» В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 21 января. (ТАСС). Сегодня в Варшаву приехал директор международного бюро труда при Лиге Наций Альбер Тома. Тома приехал из Верхней Силезии, где он пробыл три дня. На банкете, устроенном в его честь силезским воеводой, Тома заявил, что он убедился, что «в Польше существует социальная справедливость».

Тома выступит в Варшаве с публичной лекцией и будет принят президентом и Пилсудским.

БЕСПЛОДНАЯ МИССИЯ ПОЛЬСКОГО ЖУРНАЛИСТА В ЛИТВЕ.

КОВНО, 20 января. (ТАСС). По сообщению «Летувис», представитель польского телеграфного агентства Оринг обратился к лидеру христианских демократов Крупавичусу с предложением склонить Вольдемараса к установлению дипломатических сношений с Польшей. По сведениям газет, Крупавичус ответил Орингу, что в виленском вопросе он с Вольдемарасом солидарен. По сведениям «Летувос Жинос», Оринг в своих беседах в Ковно намекал, что польскому правительству не остается ничего другого, как вести переговоры с Литвой через Берлин. 19 января Оринг выезжал в Мемель и сделал визиты официальным лицам. В беседах он называл ответ литовского правительства на польскую ноту отрицательным и высказал предположение, что Польша не станет спешить с переговорами и не подаст жалобы в Лигу Наций. В Польшу Оринг возвратился, как указывают газеты, вследствие отказа литовских властей продлить ему визу.

ЯПОНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РАСПУСТИЛО ПАРЛАМЕНТ.

РОСПУСК ЯПОНСКОГО ПАРЛАМЕНТА.

ТОКИО, 21 января. (ТАСС). Оппозиционная партия минсейто внесла в парламент вотум недоверия правительству. Деловая партия внесла предложение о немедленном роспуске парламента. В виду создавшегося положения правительство решило распустить парламент сегодня же.

ТОКИО, 21 января. (ТАСС). Парламент распущен.

ТОКИО, 21 января. (ТАСС). Немедленно по открытии заседания японской нижней палаты оппозиционная партия минсейто внесла предложение об изменении повестки дня: минсейто предлагала сейчас же после программных речей представителей правительства поставить на голосование вотум недоверия кабинету Танака. Резолюция минсейто была принята.

Речи премьера Танака и министра финансов Мицути, подчеркивавших успехи кабинета в области внутренней и внешней политики, прерывались частыми ироническими замечаниями со скамей оппозиции. Танака в своей речи, между прочим, подчеркнул необходимость оказания помощи фермерам, имеющим самостоятельные хозяйства, а также необходимость передачи поступлений от земельного налога в местный бюджет. После речи Мицути был оглашен декрет о роспуске парламента.

Когда в залу заседания был внесен специальный ящичек с императорским декретом о роспуске палаты, со скамей партии минсейто раздались возгласы по адресу партии сейюкай: «Трусы, вы прибегаете к роспуску палаты, рассчитывая таким образом избежать критики вашей деятельности с парламентской трибуны».

ВСЕОБЩИЕ ВЫБОРЫ В ЯПОНИИ.

ТОКИО, 21 января. (ТАСС). Всеобщие выборы в Японии назначены на 20 февраля.

ПРЕМЬЕР ТАНАКА О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЯПОНИИ.

ТОКИО, 21 января. (ТАСС). Агентство «Симбун Рэнго» сообщает: «После новогодних каникул сегодня открылась сессия японского парламента. Премьер и министр иностранных дел Танака выступил с речью по внешней политике. Коснувшись отношений между СССР и Японией, Танака заявил: «Добрососедские отношения между Японией и СССР становятся все более дружественными. Японские хозяйственные предприятия на территории советского Дальнего Востока развиваются вполне удовлетворительно, а советско-японские торговые сношения характеризуются постепенным ростом».

По поводу положения в Китае Танака указал, что пока нет никаких признаков, которые указывали бы на скорое прекращение китайских волнений. Поэтому японское правительство намерено принимать меры самообороны на тот случай, если бы возникла угроза для прав и интересов Японии в Китае и для личной и имущественной безопасности японских граждан в Китае. Японское правительство, однако, не намерено вмешиваться во внутренние дела Китая. Коснувшись Маньчжурии и Монголии, Танака заявил, что Япония стремится к сохранению порядка *в маньчжурских провинциях*, чтобы там можно было жить в мире и безопасности как китайцам, так и иностранцам. Танака заявил, что Япония искренно желает и впредь придерживаться принципа открытых дверей и предоставления одинаковых возможностей для всех, будучи всегда готова сотрудничать с другими державами в Маньчжурии и Монголии в полном соответствии с этим принципом».

АРЕСТ ТТ. КАШЕНА И ВАЙЯН-КУТЮРЬЕ.



Арестованных при выходе из здания палаты депутатов тт. Кашена и Вайян-Кутюрье сажают в автомобиль для отправки в тюрьму.

ОТСТАВКА НОРВЕЖСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОСЛО, 21 января. (ТАСС). Норвежское телеграфное агентство сообщает: «В результате выборов в стортинг, происходивших в октябре 1927 года, сегодня, по возобновлении парламентской сессии, норвежское правительство вручило официальную просьбу об отставке. Попытка вождя аграрной партии создать коалицию из всех партий, кроме рабочей и коммунистической, закончилась неудачей, в виду отказа радикалов принять участие в этой комбинации».

Примечание. Парламентские выборы в Норвегии, происходившие 17 октября 1927 года, закончились поражением консервативной партии и дали следующие результаты: консерваторы получили 29 мандатов, аграрии—26, радикалы—29, рабочие демократы—25, рабочая партия—59 и коммунисты—3. (В прежнем парламенте у консерваторов было 54 мандата, а у рабочей партии—24). Во главе ушедшего в отставку правительства, состоявшего из одних членов консервативной партии, стоял Люкке, совмещавший должности премьера и министра иностранных дел.

ПРОТИВ КОРОЛЕВСКОЙ КОМИССИИ

ЛОНДОН, 21 января. (ТАСС). Законодательный совет в Нагпуре (центр. провинция в Индии) принял без голосования, националистскую резолюцию, в которой заявляется, что совет не питает доверия к комиссии Саймона, назначение которой оскорбляет достоинство индийского народа.

СЛУХИ ОБ ОТСТАВКЕ ЕГИПЕТСКОГО КАБИНЕТА.

ЛОНДОН, 21 января. (ТАСС). Корреспондент «Вестминстер Газетт» сообщает из Каира, что, по слухам, кабинет Сарват-паши подал в отставку. Каирская газета «Стед-Акбар» (националистская), комментируя эти слухи, заявляет, что отставка Сарват-паши об'ясняется его желанием сложить с себя ответственность за заключение договора с Англией, по словам газеты, Сарват-паша предпочитает, чтобы договор был подписан не его кабинетом, а правительством, которое придет ему на смену и будет состоять из представителей партии вафд (националистской); сам Сарват-паша, подготовивший договор, будет потом вести на этой почве агитацию против вафда.

СЛУХИ О МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРАХ МЕЖДУ ПЕКИНОМ И НАНКИНОМ.

ПЕКИН, 21 января. (ТАСС). В пекинских кругах аньгоцзюня категорически опровергают сообщения о мирных переговорах между Пекином и Нанкином. Тем не менее установлено, что банковские круги Пекина и Шанхая ведут переговоры о прекращении военных операций между Севером и Югом. По сообщению шанхайского корреспондента агентства Рейтер, Чан Кай-ши уполномочил мирную делегацию пекинского правительства, что в условия мира должны обязательно быть включены следующие пункты: 1) Чжан Цзо-лин должен удалиться от политической деятельности. Вместо него на пост главнокомандующего должен быть назначен его сын Чжан Сюэ-лян или начальник генерального штаба аньгоцзюня («армия национального умиротворения») Ян Ю-тин; 2) пекинское правительство должно признать три принципа Сун Ят-сена и поднять флаги гоминдана.

ПРОТИВ ЯПОНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ.

ПЕКИН, 21 января. (ТАСС). По сообщению шанхайского корреспондента японского агентства Токо, комиссар по иностранным делам провинции Цзянсу Гуо Тай-ци обратился к местному японскому консулу с письмом, в котором предостерегает Японию от посылки войск в провинцию Шаньдун и предупреждает, что ответственность в случае осложнений падает на японское правительство.

ПАЛАТА ДЕПУТАТОВ ОБСУЖДАЕТ АВГУСТОВСКИЕ СОБЫТИЯ.

ПРОТЕСТ КОММУНИСТОВ.

ПАРИЖ, 21 января. (ТАСС). Вчера в палате депутатов началось обсуждение запроса по поводу действий полиции во время августовских демонстраций протеста против казни Сакко и Ванцетти.

Выступавший от имени коммунистической фракции Пикониаль резко критиковал действия полиции, называя их «провокационными». Социалист Поль Фор протестовал против того, что августовские демонстрации были запрещены правительством, заявляя, что подобные ограничения свободы манифестаций недопустимы.

Ораторы правых партий, полностью одобряя действия полиции, повторяли обычные реакционные нападки на Коминтерн, обвиняя его «в организации беспорядков» во Франции.

Из прошлого кровавых расстрелов 9 января 1905 года.

(Отрывок из воспоминаний).

I.

Где-то там, за стенами пекарни, прозвучали далекие залпы винтовок. Мы вздрогнули. Взгляд оторвался от теста, набросанного на крышках ящиков, где валялся французский товар, и застыл на морозных узорах окон, за которыми на нас смотрел пасмурный январский день.

Я почувствовал, что отзвук выстрелов отозвался глубоко в сердце и дрожью прошел по всем мускулам моего тела.

— Стреляют... стреляют... прокатился взволненный говор голосов.

Злобно вспыхнули глаза, крепко сжались руки с застрявшими в них несработанными кусками теста.

— Значит верно, не зря болтали,—проговорил тестомес Киндер Дегтярев. Представляю, что происходит за Нарвской и Невской заставами! Если стрельба дошла до нашего района! Вот тебе и заступа от царя! Я это предчувствовал!

Слова Дегтярева глубоко запали всем в душу. *Работавшим стало тесно в пекарне.*

— Довольно! Кончай работу,—крикнул Дегтярев.

— Валяй французское тесто на ситный—повторил он. Будут благодарны, что хоть ситный есть.

И чрез десять минут пекарня опустела. Грозный крик хозяина не остановил рабочих. Они дали ответ в такой форме, какого не слыхал еще никогда владелец предприятия. Трусливо забегали его черные глазки, и сам он стал похож на больного разбитого человека.

Гурьбой вышли на улицу, туда, где шумел и бурлил огромный город. Выходя мы заметили, как тащили упавшую в обморок продавщицу Женю, которая получила известие, что ее муж убит во время стрельбы.

II.

В морозном воздухе висела уже серевшая пелена сумерок, которые неслышно крались, окутывая город.

Вид города был необычен. Невский проспект представлял собой огромнейшую живую реку, где переливались десятки тысяч рабочих, заполнивших линию проспекта до самого конца его, где блестел шпиль Адмиралтейства.

Мчались несколько полусотен казаков. Мы с Петром заметили, как одна из них остановилась у Публичной библиотеки перед толпой, которая шумела и бурлила сотнями озлобленных голосов. Из толпы мелькали кулаки, и в реве ее чувствовалась величайшая злоба. Люди как будто забыли, что перед ними вооруженный до зубов отряд верных палачей царя. Казаки мяли толпу, теснили ее крупами лошадей. Но толпа как бы не замечала этого. Неслись отдельные крики, которые иногда сливались в один крик:

— Кровопийцы!.. Опричники!..

Проиграла труба гориста, отдавшись жутким эхом среди шума толпы, и пятьдесят всадников с обнаженными шашками черной лавой ринулись на толпу.

Раздались стоны... крик... Человеческая масса ударилась о камни здания библиотеки. Бросилась бежать. Раскололась на две части. На мостовой осталось несколько раненых, может быть, убитых.

Через минуту отряд казаков мчался уже дальше к Адмиралтейству.

Остро вспыхнула злоба на убийц, сделавших свое дело и умчавшихся туда, в серевшую мглу проспекта.

— Так нам отвечает царь!—кричал человек из толпы, где стоял я.

Толпа в этот момент больше увеличилась, сгрудилась плотной массой, прижав меня к углу Караванной улицы, рядом с решеткой подвального винного магазина Келлера.

Из толпы кто-то крикнул говорившему:

— На кровь нужно отвечать кровью! Необходимо оружие, тогда можно было бы поговорить иначе, чем сейчас! Молитвами не пройменшь этих господ...

К толпе карьером примчалась полусотня казаков.

— Расходись! Что собрались здесь?!—крикнул офицер выделявшийся впереди полусотни на гнедом жеребце. И обнаженная шашка офицера поднялась над головой.

— Подавись ты, сволочь, опричник!—крикнул кто-то из толпы. И затем как стоголовое чудовище толпа заревела сотнями злобных выкриков:

— Убийцы... Кровопийцы... Опричники...

Задние ряды напирали на передние, которые натыкались на груди лошадей.

Поперек улицы, идущей к Невскому, выстроили в две линии цепь пехоты. Сотня казаков гнала к цепи огромную толпу. Цепь разомкнулась, пропустив толпу и опять сомкнулась за ней, чтобы не пустить толпу обратно на Невский.

Рожок гориста дал боевой сигнал. Казаки, остановившиеся перед толпой, врезались в живую массу людей, сверкнув клинками шашек.

— Кровопийцы!.. Опричники!.. — крикнул я, — и мой крик слился с общим криком толпы.

Послышалось несколько выстрелов. Фигура офицера покачнулась в седле, вырвала в толпу. Его отгеснили конные всадники.

— Бей его, сволочь!—раздался в хаосе свалки крик нескольких голосов, и, заглушая все, раздался крик и вопль сотен людей, избиваемых казаками.

Напором толпы мой спутник Петр был отброшен куда-то в сторону, а я свалился *прямо вниз по лестнице винного магазина* Келлера. Как раз в этот момент около меня сверкнула шашка и рухнула окровавленная, смятая толпой, бородатая фигура рабочего.

Все это совершилось в одну-две минуты. Казачий отряд мчался уже дальше, увозя раненого офицера.

Случайное падение спасло меня от шашек казаков и от опасности быть раздавленным толпой. Правый рукав пальто был забрызган кровью. Откуда она, я не мог понять. Тупой болью ныла голова и правое плечо, ушибленное во время падения.

Куча людей, выброшенная напором толпы, выбралась из углубления лестницы. *Некоторые получили ушибы, вывихнули руки, ноги.* На мостовой толпа подобрала нескольких раненых. У одного из них сочилась алой струйкой кровь из рассеченного плеча, стекая по пальцам руки прямо на снег.

III.

Опасность на время миновала. Но опять упорное и настойчивое стремление несет меня туда, в конец проспекта, к Зимнему дворцу.

Опять новые потоки чернеющей человеческой массы кипят, бурлят по *тротуарам и захватывают мостовую.*

Группа, человек 50 рабочих, руководимая какими-то студентом, пытается разбить стекла в оружейном музее, рядом с Аничковым дворцом. «Там мы достанем оружие», кричит студент, но казачий отряд не дал докончить разгрома музея. Группа рабочих была разогнана.

Проходит час... другой... Я упорно стараюсь пробраться в сторону адмиралтейства. По пути попрежнему многочисленные отряды жандармов и казаков и те же цепи пехоты, за которые казаки и жандармы загоняют толпы людей, стараясь очистить Невский от огромного скопления публики.

На Садовой я вновь попадаю под избиение. Какой-то гимназист идет по панели. За спиной у него ранец. Наскакивают казаки. Удары нагаек сыпятся на ранец гимназиста и на голову. Толпа разбегается. Прижатый казаками к воротам гимназист сваливается на землю.

Удар нагайки, второй, третий—по *голове и по шее. Закрываю руками лицо,* оберегая глаза, и бегу. Не слышно топота конного казачьего отряда. Оглядываюсь, остановившись на углу Итальянской улицы. Завертываю за угол. Жандармов не видно. Отираю кровь с лица. Рукой чувствую кровавую ссадину от нагайки, сзади, на шее. А сознание подсказывает: «Ничего, счастливо отделался».

Вечер уже окутал город темной пеленой. Фонари сегодня не горят—их некому зажигать. В окнах домов также нет света, а вдалеке, как от морского прибоя, шумит Невский от рабочих толп, слышны рожки военных сигналов.

Мелькает мысль о том, что опять идет расправа, опять бьют рабочих.

И какой смешной становится в этот момент вера в царя, в его доброту и справедливость.

Вспоминается кондитор Рудольф, Киндер Дегтярев, члены гапоновской организации. Два дня назад они нам говорили о том, что Гапон поведет рабочих к царю.

А Рудольф звал нас с собою. Но Дегтярев, смеясь, сказал:

— Не верю в царя и его доброту. Не *стоит итти. Не вышло бы что.*

Это колебание одного из них вселило в нас тревогу, да и сама идея «ходьбы к царю» была неясна для нас.

— Зачем, к чему все это нужно?

Но Рудольф ушел за Нарвскую. И когда мы уходили из пекарни, Рудольф еще *не вернулся. Где-то он? Что с ним?*

Надо все же пройти к дворцу,—решил я. Пошел в сторону дворца по затихшей Итальянской, намереваясь в обход попасть к Невскому. Счастье повезло. Но перейдя Полицейский мост с толпою рабочих, я был прижат на углу Морской.

Прямо к мосту шла тысячная толпа с криками:

— Идем к царю!

Но к опустевшему мосту, из соседнего двора выбежали цепи пехоты. Карьером примчался отряд конницы и встал сзади пехоты.

— Остановитесь, эй, вы, там,—крикнул отделившийся от пехоты не то офицер, не то околоточный, так как во тьме вечера было трудно разобрать. Со стороны толпы послышалось:

— К царю! К царю!

Раздалось *пение:*

«Спаси господи люди твоя и благослови достояние твое!»

Толпа упорно шла вперед, не обращая внимания на стоящие войска.

Послышалась команда. Защелкали затворы винтовок.

— Проклятые! Неужели они будут стрелять,—крикнул кто-то около меня в толпе, которая стояла сзади войск. В это *время рожок гориста проиграл* боевую тревогу. А за ним раздалось несколько залпов.

— Тра-тра-тра-та-та...

— Проклятые... Убийцы... Что вы делаете?.. Остановитесь!—крикнула женщина в толпе, стоящая незалеко от меня, *и в этом крике было столько* боли, злобы и ненависти.

С высоты адмиралтейства брызнули белые лучи прожектора. Заиграли на штыках солдат, на фигурах казачьего отряда осветили человеческую массу, копошащуюся на краю моста. Видно было, как поток людей, оставшихся в живых, хлынул назад и через перила моста переливались на лед Екатерининского канала. Выехали фургоны Красного Креста подбирать раненых и убитых.

На толпу, стоявшую сзади, налетел отряд кавалеристов, избивая нагайками. В ужасе черным потоком устремилась она к краю Невского и на Морскую.

Я был среди тех, которых ужас вынес почти к самой ограде Александровского сада. Сквозь деревья сада, осыпанные *снегом, была видна огромная, пылающая* кострами Дворцовая площадь. У костров —кучки пехоты, спешенные отряды казаков. Ряды солдатских цепей плотной массой окружали дворец. Под окнами дворца расположилась конница. Кое - где здесь же были видны орудия легкой *артиллерии.* Легкий ветерок доносил запах сена.

Вновь лязг сабель и топот конницы, выезжавшей с площади на Невский. Отдаленная команда. Вновь звуки военных сигналов и шум рабочей толпы.

Клубок злобы подкатился к сердцу. О, как был ненавистен этот темнокрасный дворец! При отсветах костров, на фоне белого снега, оцепленный войсками, он как будто был облит алой кровью. Ведь к нему шли и сейчас идут, упорно рвутся сквозь военные преграды потоки голодного рабочего люда.

Но царя нет во дворце. Он, говорят, где-то далеко от города. Он прячется от народа, так верившего в его справедливость и сегодня навсегда потерявшего эту веру.

А ночь темна. Не мигают огни фонарей. Темен Невский. Забастовала электростанция. Нет света в окнах домов. Лишь по толпе бороздят веерообразные лучи прожектора.

— Ра-а-а-зо-о-йдись! Пошел прочь! Приказываю разойтись—кричал офицер, подскакав к нашей толпе, сгрудившейся у решетки сада, и при этом быстро вытащил из ножен шашку.

Толпа шарахнулась в сторону. Растаяла в темной мгле вечера.

После нескольких часов ходьбы далекими улицами пробрался я к Фонтанке и прошел через Невский на Караванную. В полутемной спальне пекарни я заметил сидевшего с окровавленной головой Петруху, который бинтовал голову полотенцем.

— Как видишь, угостили же меня сволочи! Но все же счастливо отделался,—сказал он улыбнувшись. А потом, как бы вспомнив что-то, он, обратившись ко мне, проговорил:

— *Ты знаешь, Рудольфа-то убили у* Нарвских ворот!..

Эта весть не поразила меня неожиданностью. Лишь комком у сердца сжалась смертельная тоска и ненависть.

— Пусть... Ладно...—крикнул Петруха.—Мы им еще покажем...

И его рука с засученной до локтя рубахой поднялась, сжатая в кулак, и погрозила темной мгле ночи, глядевшей в окна нашей спальни.

Так окончился для нас день 9-го января.

БОРИС ИВАНОВ.

„СВОБОДА ОБСУЖДЕНИЯ" НА ПАНАМЕРИКАНСКОМ КОНГРЕССЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 21 января. (ТАСС). Как сообщают из Гаваны, делегат Сальвадора Герреро, являющийся председателем комиссии панамериканского конгресса по международному праву, предложил передавать все международные спорные вопросы между американскими странами на принудительный арбитраж гаагского международного трибунала. На предложение Герреро немедленно последовал ответ С.-А. Соед. Штат. в виде заявления «авторитетного члена делегации С.-А. Соед. Штат.» в печати, в котором указывается, что делегация С.-А. Соед. Штат. готова *обсуждать на панамериканском конгрессе* все возникающие вопросы, однако она будет строго придерживаться всех политических принципов, провозглашенных до сих пор правительством С.-А. Соед. Штат., включая отказ С.-А. Соед. Штат. передавать американские вопросы на принудительный арбитраж гаагского международного трибунала.

Делегация С.-А. Соед. Штат. на панамериканском конгрессе, желая подчеркивать «свободу обсуждения» вопросов на конгрессе, демонстративно отклонила выдвижение кандидатур делегатов С.-А. Соед. Штат. в председатели различных комиссий и поддерживала кандидатуры *делегатов латинско-американских* стран на важнейшие посты.

Современники.

Сегодня мы достаем из ящика и перелистываем записки двух живых, невыдуманных людей—Андрея Романова и Андрея Шмелева.

Оба находили время каждый вечер перед сном заносить в тетрадь события прошедшего дня.

Похвальная привычка! Если каждый человек делал бы то же самое, принуждаемый к тому законом, в стране изводилось бы немного больше бумаги, зато мы имели бы точные слепки сотен миллионов человеческих жизней, могли бы по *ним отлично изучать* эпохи, человеческие страсти, страдания, раскрывать преступления и опасные тайны.

Конечно, дневники резко отличались бы друг от друга. Записки вора заменили бы бульварный роман. А дневник, скажем, мелкого чиновника—ну, что в нем особенного! *Сидел в канцелярии, обедал, от*дыхал, сидел в канцелярии, обедал, отдыхал, играл в стуколку, пошел в баню. Куда там среднему человеку излагать мирвагалочными приключениями, высокими переживаниями! Где там!

Дневник Андрея Романова попал к нам в руки после длинных *и сложных историй*, о которых можно было бы написать особую книгу. Дневник Андрея Шмелева просто принес к нам его сын, Иван Андреевич, принес и сдал: может быть, пригодится. Два дневника пылились где-то под спудом, а сейчас, накануне январской годовщины, мы с трудом разобрали два почерка, сверяли две тетради по одним и тем же дням.

У обоих Андреев записки по содержанию довольно однообразны. Изо дня в день повторяются одни и те же строки.

Вот май у Андрея Шмелева.

«6 мая 1904 г. Встал в 5, немного возился по дому с Катей, потом на завод. Уже очень жарко становится. На обеде читали газету, новостей мало. Вечером гулял с детьми у Царских ворот. В 9 лег спать».

«7 мая. Встал поздно—в 6½ ч., еле поспел на завод. Рабочие у нас опять говорят о забастовке. Говорят, будут прибавки. У ворот стоит полиция, конная. Вечером ко мне *приходили Алексеевы.* Лег в 10».

«8 мая. Сегодня воскресенье. Хотел пойти в город гулять, но Ванька заболел, у него лихорадка. Хотели позвать доктора, но решили с женой подождать до завтра. Вечером вышли, гуляли до Михайловского проспекта. В городе сегодня совсем тихо».

«9 *мая.* Встал, как всегда, но чувствовал себя плохо, может быть, от Ваньки заразился. Работать было тяжело, да еще порезал палец. Вечером смотрел иллюминацию. Говорят, рабочие хотят опять образовать союз, но без социалистов и революционеров. Я решил пойти, если пойдут».

«10 мая. Встал рано, читал одну книжку, которую дали товарищи. Удивляюсь, как правильно напечатано. Описание *нашей жизни верное, я, как рабочий,* полагаю, что списано прямо с жизни. Днем на заводе говорили, что, может быть, вскоре конституция. Лег спать в 10».

«11 мая. Сегодня с утра лил очень сильный дождь. У нас рабочие на дворе баловались и пускали кораблики по большим лужам. Вечером приехал дядя Антон из Курской губернии, привез сала очень хорошего. Он надеется поступить на завод. У них в деревне крестьяне хотят пожечь помещиков и помещичий хлеб. Дядя Антон уговаривал многих и боится возможной мести со стороны управляющего».

«12 мая. Сегодня у нас на заводе опять была полиция. Арестовали 12 человек. *После работы мы собрали деньги для них.* Собрано было довольно мало. Ваня еще хворает, но думаем обойтись без доктора. Где-то около нас начался большой пожар, но не удалось узнать где».

Те же дни у Андрея Романова по записям его кажутся столь же однообразными, хотя и совсем в другом роде.

«6 мая. 1904 г. В 10.20 все семейство покатило к обедне. В 2 был дома и затем на автомобиле поехал к Мише и вместе в Красное Село, осмотрели свою дачу и назад в Царское Село. В 5.36 в город. В 8 обедал с мамой и Кириллом».

«7 мая. В 8½ встал, в 10½ поехал к папа и мама, а затем в академию. В 12 у меня завтракали мои товарищи по академии, ныне окончившие курс. После завтрака сидели наверху в пили вино. Было довольно весело. В 3 ч. раз'ехались. В 5 Кирилл пил у меня чай. В 8 я обедал у папа и мама. В 10 был дома, в 12 лег спать».

«8 мая. В 8½ я встал, в 10 был у меня Жуль, брил и чесал. В 10¾ был генерал-ад'ютант Дубасов. В 11 я отправился к обедне. Завтракали дома. В 1 час вся академия с профессорами собралась сниматься. Снялись 2 группы с профессорами и 2 без них. Затем я поехал к своему катеру и мы покатались по Неве. В 3 я был дома, в 8 обедал с папа и мама, в 10 был дома, в 11 Маля была у меня, в 12 я лег спать».

«9 *мая.* В 9 я встал и пошел гулять. В 12 у меня завтракала часть выпуска, 19 человек. В 4 уехали, в 4½ я был у Воллесона, затем *катался на катере по* Неве, в 6 был дома, в 8 обедал с папа и мама, в 11 лег спать».

«10 мая. В 9 я встал и чувствовал себя весьма плохо, зуб страшно болел. В 10 я пошел гулять, гулял целый час. В 12 завтракал с папа и мама. В 2 часа был на панихиде по младенце Наталии Константиновны. В 3 был дома и лег спать. В 8 обедал Кирилл. До 10 был дома, в 11 лег спать».

«11 мая. В 8½ я встал, в 10 час. пошел гулять, в 11 был дома, потом поехал к своим по случаю именин. Затем был завтрак. В 2 я был дома. В 1 час был Чарторыйский. В 5 пошел гулять. В 6 был у Воллесона. В 7 брал душ. В 8 обедал с папа и мама. В 9 поехал домой. До 12 читал, а затем лег спать».

«12 мая. В 8 час. я встал, в 10 был у мама. В 11 поехал в мраморный дворец младенца Наталии Константиновны. Я повез Мишу на катере в собор. Там отслужили литию. В 1 час я завтракал дома. *В 6 был у Воллесона. В 7 с Кириллом* обедал в ресторане Эрнеста с товарищами по выпуску. В 10½ был дома. В 12 час. лег спать».

В одном и том же городе, в одном году, в одни и те же дни движутся жизни двух Андреев. Оба они не в центре событий, оба как-то сбоку, в стороне. Но на календаре жгучая цифра—1905. Ее отсветы падают на тетради двух современников. Падают по-разному. Оба автора записок—заурядные, второстепенные люди. Но все-таки Андрей Романов—«рядовой» великий князь, мало заметный, но член царствующего дома, а Андрей Шмелев—рядовой рабочий Путиловского завода.

В майское воскресенье, когда Андрей Шмелев *сидит* у постели больного сына, не имея лишнего рубля на доктора, Андрей Романов катается в великокняжеском катере по Неве.

А в кровавое воскресенье девятого января ближайшего года?

Вот опять фотографические снимки двух жизней, снятые при вспышках январских залпов, при блеске казачьих шашек, под стоны умирающих и музыку придворных балов.

«6 января 1905 г. В 9 встал. В 10 поехал к обедне к папа во дворец, а затем завтракал дома один. На выходе я не был, потому что инфлуэнца еще не совсем прошла. В 3 часа я поехал к папа, который мне рассказал странный случай, бывший на Иордани. Подробности неизвестны. В 4 я был у Мали, в 6 дома, а в 7 пообедал. *У Мали было много народа.* В 12 часов лег спать».

«7 января. В 10 часов я поехал в академию. Г. М. Кузьмин-Караваев в нескольких словах раз'яснил нам предстоящие практические занятия. Затем поехал домой. В 12 часов завтракал у папа и мама. В 4 я был у Гриппенберга. Забастовка рабочих лишила меня электричества. Шумная толпа прошла по Галерной, тре*буя прекращения работ в типографиях* министерства финансов и сената. Обедал, а затем домой».

«8 января. В 9½ я встал, а затем занимался. В 12 завтракали с папа и мама. Газет и афиш уже больше нет, все забастовали. Чорт знает, что за времена, ни один завод, ни один ремесленник не работает, все бастуют! Завтра Петербург об'является на военном положении. Гарнизон Петергофа уже прибыл. Вызваны Псков и Новгород. День прошел спокойно. Обедал с папа, мама и Борисом. В 9—в Михайловский театр. Давали бенефис балета. Очень хорошо. В 11 часов Маля у меня ужинала. В 1 час. лег спать».

«9 января. В 9 часов меня разбудили и доложили, что пришел караул от гвардейского экипажа для охраны моего дома. Я живо встал и пошел его навестить и разместить. На Замятинском переулке стояла целая рота гвардейского экипажа. Я туда пошел приглашать офицеров кушать. Весь город в охране. На мостах караулы. На углах тоже. В 11 я поехал к обедне. Весь Зимний дворец был окружен войсками. На Набережной у Дворцового моста стояла рота и у Троицкого рота. На площади около двух полков бивуаком с кавалерией. Рабочие должны были в 2 часа собраться у Зимнего дворца и просить государя их принять. Для этой цели со всех концов города двинулись густые массы народа. Их просили разойтись, они отказались, дали залпы, до 10, перебив многих. Толпа разбежалась. На Невском, Морской и Гороховой шла тоже толпа и была тоже встречена залпами. У Александровского сада тоже толпа не желала уйти—стреляли. Но пришлось прикладами еще раз отбивать их. Залпы продолжались до поздней ночи. Затем все улеглось. Цель была достигнута—рабочие до Зимнего дворца не дошли и отдельные массы не соединились. Общее число жертв установить трудно, ибо трупы и раненые уносились толпой. Но приблизительно расчет такой: всего было дано свыше 40 залпов, считая по 40 убитых и раненых, получим около или даже более 1.600 человек. Но *говорят*, что число гораздо больше. Днем я был у папа. Обедал дома с командиром второй роты. Вся рота разместилась у меня в сарае и конюшне. 130 человек и мой караул 22, итого 152. Да 4 офицера и командир Федоров. В 11 часов поехал к Мале. В 12 вместе к Трефиловой ужинать. *Очень мило провели* время, в 4 уехали домой, в 5 лег спать».

«10 января. С утра все спокойно. Войска поубрали на отдых. Говорили, что будет движение, но ничего не было. 2 рота гвардейского экипажа осталась у меня. Завтракал дома с офицерами, и Миша приехал, потом ходили *по дому. День прошел* спокойно, но нервно. На ночь ½ роты отправили на главный телеграф. Ходили слухи, что грабили, но неизвестно, верно ли. В 11 лег спать, все спокойно».

«11 января. Третий день все спокойно. Караул и 2 рота гвардейского экипажа стоят все еще у меня и не собираются уходить. В 10 у меня собрались мои товарищи по академии и мы провели «пробное заседание». Не особенно хорошо шло, больше болтали. В 12 мы все поехали завтракать, мои офицеры и полицейский офицер, который тоже примостился кушать. Не успели мы с'есть и второго блюда, как доложили, что на Замятином переулке прибыли конногренадеры. Я их пригласил завтракать, оказалось, что их вызвал пристав. Но их скоро отпустили, так как оказалось, что никакой нужды в них не было. Днем был у папа и мама и узнал, что московский полицейместер назначен с.-петербургским генерал-губернатором, а Фуалон в свиту, т.-е. по шапке. Я видел Трепова—очень симпатичное производит впечатление, с твердо установившимися взглядами и убеждениями. Обедал с папа и мама и в 9 домой. Немного позанялся, а затем к Мале... После того еще поспал, поболтал с ней и в 1 час дома был. Все спокойно».

«12 *января.* В 9 я встал, брал ванну, а затем пошел навестить своих офицеров. Они уже четвертый день у меня живут. Они отлично выспались и чувствуют себя бодро. В 11 я поехал к мама, а в 12 завтракал дома. В 3 поехал к папа. В 4 был дома. В 6½ моя рота ушла. Офицеры были страшно довольны и команда тоже. В 7 я обедал у мама, в 10 был дома, в 11 лег спать. Все спокойно».

В те самые дни, когда великий князь Андрей Владимирович под охраной ста пятидесяти двух солдат, пяти офицеров и одного пристава коротал свои досуги с Малей, Андрей Шмелев тоже, по своему, переживал события. Его записи тоже уцелели и через двадцать три года встретились на столе с великокняжеской тетрадью.

«6 января 1905 г. Мы уже бастуем четвертый день. Вчера стали Семянниковский завод. Штиглиц и на Охте бумагопрядильня, также Обуховский завод и многие фабрики, всех не перечесть. Вчера Творогов и Андрианов, как было условлено накануне, пошли в правление получать ответ. Сказали, что должны еще посоветоваться с другими владельцами, а что касается прибавок, то будто бы можно будет сделать. Говорят, сегодня уже выдавали *в союзе по 70 копеек на душу* всем семейным. Мы с Катей ходили весь день по улицам, а вечером пошли на собрание у Нарвской заставы, но не могли пробраться. Дядя Антон прошел, он говорит, что там читали просьбу к царю».

«7 *января.* Встал в 6 и мы все вышли, *до самого вечера ходили, чуть ноги не* отнялись. Уже стачка на газовом заводе и электрическая станция стоит на Васильевском острове. Вечером было темно. Многие конные ездили с факелами. Уже получил сегодня пособие».

«8 января. Из вагонной мастерской приходили и рассказывали, будто обратно принимают Сергунина и Субботина, а Уколова и Федорова решено не принимать. Но дело не в этом. Завтра решено пойти к Зимнему дворцу с царскими портретами и с манифестом. Идут все рабочие, впереди же всех батюшка Гапон. Некоторые агитаторы выступали, что будет стрельба, но все наши говорят, что это только для испуга. Мы все решили пойти, хотя бы *даже что могло случиться.* Алеша был у Гапона, тот сказал, что если не пойдут все с женами и детьми, то ничего не выйдет. Царь, увидев, что мало народу, может повернуть назад всех, сказав, что мало пришло. Мы берем с собой Ванюшку. Легли спать очень рано».

«9 *января.* Не могу сегодня писать, но все же напишу хоть сколько сносно, потому что какой же смысл было писать для Ванюшки мою жизнь, если такие дни пропущу. Встали в 6 час. и пошли с Катей, дядей Антоном и Ванькой к Нарвскому отделу. Пришли около 7 и уже было много народу, но ждали свыше чем до 10 час. Затем принесли царские портреты, иконы и хоругви. Пришел и отец Гапон. Он спрашивал, у кого есть оружие, и велел некоторым, каковые были с револьверами, уйти. Затем построились в ряды и пошли с пением духовной песни. Все шли, снявши шапки, я только надел свою шапку на Ваньку, чтобы он не простудился. Многие прохожие тоже снимали фуражки, а также сам видел городовых и околоточного, снимавших шапки на хоругви и народное шествие. Не доходя Нарвских ворот, прибыла конница и начала скакать насквозь через толпу, а толпа все пела духовную песнь и шла вперед, затем конница пустилась скакать назад и тоже почти никому не повредила. Дядя Антон взял Ваньку на руки и мы хотели уже сойти на тротуар, как в это самое время был дан залп, и Катя упала мне прямо под ноги, в то время как кругом началась свалка и ужасные крики *умирающих людей.* Я начал поднимать Катю и кричать: вставай, не бойся, но она молчала, почему я понял, что она или ранена или убита. В это время в толпе была полная каша, и я еще боялся за дядю Антона и Ваньку, которые как в воду канули, совершенно нельзя было разобрать в этой каше, где кто. Но, наконец, еще с помощью двух рабочих, прямо не знаю как, потащили Катю в сторону, в то же самое время выстрелы продолжались и прямо на глазах умирали люди; это забыть невозможно, вот так царская милость, сколько буду жить—не забуду. Затем отнесли Катю в царскую аптеку, там было что-то ужасное, и кинулся я прямо-таки умолял помочь женщине, при чем Катя все молчала и это меня особенно пугало. Затем оказалось, что она ранена в живот и отвезли в больницу на Новосивковскую улицу. Там было тоже переполнено и прямо ужас какой-то. После чего у меня спросили в конторе фамилию Кати, я сказал, что я муж, но велели немедленно уйти и явиться за справкой только завтра. При чем я был в надежной уверенности, что у меня также убит сын или потоптали во время выстрелов. Но, придя домой, застал дядю Антона и Ваньку совсем невредимыми. Оказывается, дядя Антон кинулся в воротах, и хотя были заперты, но прижался с мальчиком и уцелел. Опасаюсь за Ванюшку, как бы не заболел от страха или, может быть, простудился. При этом должен не забывать, что жена, тяжело раненая, находится в больнице в неизвестном положении. Вот таким образом мы встретили сегодня царский день».

«10 января. Утром сегодня более спокойно. Говорят, на Петербургской стороне стрельба продолжается. Убит Николай Кузьмич Лаврентьев, а также из нашей мастерской Брандуков, Кузьмин, Константиновский. Петя Виноградов убит вместе с женой, и еще многие товарищи. Теперь еще трудно узнать про всех. У меня свое горе в дому. *Меня сегодня в больницу к* Кате не пустили, только сказали, что очень тяжелое положение. Вечером мы сидели дома. Ванька держался молодцом. Я с ним играл в чурки. Легли в 10 час.».

«11 января. Сегодня с утра было все довольно спокойно. Затем я пошел на *Новосивковскую улицу и явился в кон*тору, где я не долго ждал, после чего доктор сообщил, что Катя умерла сегодня в 3 часа 40 минут утра, будучи смертельно ранена в живот. Теперь вопрос с похоронами. Говорят, будут хоронить всех вместе, но я не знаю, как мне поступить. *Сказал Ванюшке,* что мать уехала к бабушке в Лугу. Ребенок совсем спокойный, но часто пугается, особенно, когда спит, кричит. В городе все спокойно».

... Дневники Андрея Романова и Андрея Шмелева продолжаются дальше. За январской неделей девятьсот пятого года пошли новые недели, месяцы и годы. Великий князь Андрей заседал в правительствующем сенате, ездил к Мале, командовал лейб-гвардии полком. Андрей Шмелев—просто—не отлучался от станка на заводе, воспитывал своего осиротевшего Ваньку. Шмелев умер пожилым человеком в двадцатом году от сыпного тифа, оставив сына-коммуниста. Романов, недостреленный, как его некоторые родственнички, удрал за границу и прозябает там, содержа большую мастерскую модных туалетов. Он состоит в братьях у эмигрантского «императора» Кирилла Владимировича, мечтает о прогулках на катере по Неве и безупречных пулеметах для рабочих.

От обоих современников сохранились для нас только тетради—замусоленная слипшаяся записная книжка Шмелева и роскошный, в переплете синего сафьяна, с еще свежим золотым обрезом альбом Романова. Но история твердо и памятно рассудила двух Андреев, вернее, классы, породившие их. Приговор окончательный, обжалованию не подлежит. Этот приговор—беспощадный разгром русского дворянства и буржуазии, навсегда стерших с лица земли подластной их воли, этот приговор с суровым торжеством повторяет про себя каждый рабочий в годовщину черного дня, девятого января девятьсот пятого года.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Воспоминания о В. И. Ленине.

Из воспоминаний 1917 года.

После событий 4 июля выборгский комитет партии через секретаря т. Женю Егорову наметил мою квартиру использовать для партийных целей.

Моя квартира помещалась на Выборгской стороне, почти у самого Лесного (угол Б. Сампсоньевского и Сердобольской, 92/1, кв. 42). В квартире была только я одна, так как моя семья (двое детей и няня) жили тогда на даче в Финляндии. Помещалась квартира в последнем этаже дома, и окна ее выходили в сад соседнего дома, так что в смысле изолированности она была очень удобна.

4-го же июля вечером у меня происходило заседание ЦК (было 5 человек), где решен был вопрос, что Владимир Ильич и т. Зиновьев должны до поры до времени скрываться.

Вначале было решено, что четверо товарищей (в числе которых были Владимир Ильич, т. Зиновьев и т. Каменев) останутся ночевать у меня. Но в последний момент т. Каменев усумнился в безопасности и предложил устроить товарищей в одной из буржуазных семей в центре города, и назвал фамилию Каплан. На мой вопрос, не семья ли это студента Политехникума Каплана, который мне известен по студенческим сходкам, как эсер и весьма колеблющийся и ненадежный человек, т. Каменев заверил, что он эту семью хорошо знает и уверен, что не выйдет никакой неприятности и что он предварительно с'ездит справиться.

Словом, товарищи у меня не остались, и впоследствии, вскоре после 25 октября, на одном из заседаний, кажется, Петроградского Совета, когда правые эсеры откололись,—студент Каплан, когда-то укрывавший Ильича, бросил упрек большевикам и напомнил, что и правые эсеры умели служить революции, что, очевидно, забыли, как он в своей квартире укрывал Ильича и Зиновьева в то тяжелое для большевиков время—4 июля.

Как видно, моя предосторожность, высказанная т. Каменеву 4 июля, оправдалась.

Примерно в августе было окончательно решено, что квартиру я должна предоставить для партии с тем, чтобы на это время освободиться от семьи. О таком решении я должна была сказать своей сестре, которая и увезла моих детей к моим родителям в Уфимскую губ. Вопрос стал о прислуге. Я считала вполне надежной Юлю (фамилии не помню), которая жила у меня уже года полтора, да и Надежда Константиновна, которая довольно часто стала бывать у меня и сама наблюдала Юлю, вполне со мной согласилась, что и Юлю можно посвятить в то дело, которое на нее в известной мере ляжет.

К концу сентября Владимир Ильич переехал из Финляндии уже ко мне. Помню, это было как раз в пятницу, часа в 4—5 дня. Приехал он со ст. Ланской (как раз расположенной рядом с нашим домом) с тов. «Фином»; через некоторое время пришла Надежда Константиновна. Ильич прошел прямо в приготовленную для него комнату, закусывал вечером у себя в комнате, и только лишь на утро состоялось наше знакомство за чайным столом. Была и Над. Конст. Помню, вышел Вл. Ильич, забыв надеть парик, и с первого же дня появился настоящим Ильичем, и как ни учил меня каждое утро называть его новым именем (было у него тогда удостоверение с карточкой сестрорецкого рабочего), я всегда забывала, а Ильич забывал надевать свой парик, хотя условились, что за мной остается твердое и настойчивое напоминание о парике. Последний, кстати сказать, так мешал Ильичу, что если он и надевал парик, то все время его поправлял или справлял, хорошо ли он его надел.

С париком настолько обстояло неблагополучно, что когда Ильич ушел 25 октября в Смольный и в комнате 100 (кажется, я не ошибаюсь) стал раздеваться, то, снимая шляпу, снял и парик и вместе со шляпой засунул его в карман пальто, и только когда с разных концов раздались голоса: «Ильич, Ильич», он тогда только сообразил и пощупал свою голову, но было уже поздно. На этом и закончилась конспирация Ильича с париком.

В начале Ильич не выходил из квартиры даже и погулять вечером и отклонил мое предложение выходить по вечерам на балкон (в третьей комнате нашей квартиры был небольшой балкон). На балконе он был только раз и то на второй день своего приезда. Когда мы остались вдвоем в квартире, он просил меня показать ему всю квартиру, чтобы ориентироваться на случай, если придется воспользоваться окном, а не дверью для ухода из квартиры.



Гов. Фофанова.

Вначале я даже не поняла, что этим хотел сказать Ильич. Показываю квартиру. Когда пришли в третью комнату я указала на балкон,—смотрю, Ильич радостно улыбнулся, и сказал: «Прекрасно, теперь можно точно определить, как идет водосточная труба, близко ли от моей комнаты,—на случай, если придется по ней спускаться».

Зашел на балкон, просчитал окна и сказал: «Комната выбрана правильно, удачно».

Как правило, у Владимира Ильича был просмотр решительно всех газет, какие только выходили тогда в Петрограде. На моей обязанности лежало еще до ухода на работу, к десяти часам, приобрести все газеты, и этим делом я должна была заниматься с 8 ч. утра. Зачастую всех газет в Лесном купить было нельзя, надо было ехать в город, да и там еще раз [illegible], и приходилось иногда доставку газет заканчивать уже после утреннего завтрака, который был, примерно, в 10—11 час. утра.

Владимир Ильич так быстро по газетам ориентировался в общественной жизни, что уже следил четко за ходом событий, и был крайне недоволен, когда почему-либо не удавалось приобрести ту или иную газету, и с вечера обыкновенно предупреждал меня о моих долгах по газетам, давая мне шпаргалочку с номерами недоставленных газет.

Помню, как-то он мне дал задание достать все вышедшие номера «Известий Всероссийского Совета Кр. Депутатов», что мною, конечно, было выполнено. Не помню, сколько этих номеров я достала, но что-то очень много, словом, внушительный материал для изучения. Дня два Владимир Ильич занимался очень долго, даже по ночам, а потом на утро как-то и говорит: «Ну, кажется, насквозь всех эсаров изучил, осталось сегодня читать только наказ их мужичков», и часа через два зовет меня, такой радостный, и говорит, ударяя рукой (вижу, у него в руках номер «Крестьянских Известий») по газете: «Да вот же и соглашение с левыми эсарами готово! Шутка сказать, наказ подписан 242 депутатами с мест. Мы его положим в основу закона о земле и посмотрим, как левые эсеры вздумают отколоться». Показывает мне номер, в разных местах расчерканный синим карандашом, и добавляет: «Вот надо только найти маленькую [illegible], чтобы впоследствии их социализацию перекроить на наш лад».

Еще несколько дней много и долго говорил Ильич об этом примерном наказе 242 крестьянских депутатов.

В первые же дни после 25 октября,—помнится мне, что это было 28 октября—Владимиру Ильичу понадобился этот номер «Известий» уже в Смольном, когда второй Всероссийский с'езд советов крестьянских депутатов пошел на об'единение и прибыл в Смольный. Владимир Ильич спешно поручил доставить ему этот номер из моей квартиры. Меня долго разыскивали и не могли найти, и поручение это взялась выполнить Мария Ильинична. У Владимира Ильича оставался ключ от квартиры, которым Мария Ильинична и воспользовалась, но не нашла нужного номера в той массе газет и журналов, которые были в комнате Вл. Ильича, и уже часов в 11 в., когда меня разыскали, кажется мы с Марией же Ильиничной поехали с этим номером и привезли его Владимиру Ильичу. Это был номер 88 «Известий Всеросс. Совета Крест. Депутатов», от 19 августа 1917 г.

По этому номеру Владимир Ильич и вел все переговоры с левыми эсерами о принятии закона о земле, который был принят 30 октября.

День 25 октября. Часам к четырем, сидя на одной из своих служб—в издательстве Девриена, на Васильевском Острове,—узнаю, что разведены мосты и в городе идет вооруженное выступление армии. Я немедленно оставила работу и прежде всего прошла с 4-й линии к Николаевскому мосту убедиться, разведен ли мост, что и подтвердилось. Тогда я направилась на Петроградскую сторону, прошла здесь спокойно, попала к Сампсоньевскому мосту который оказался разведенным, решила направиться через Гренадерский мост на Выборгскую сторону, чтобы попасть как можно скорее домой. Предварительно решила зайти в выборгский комитет и получить информацию о происходящих событиях.

В комитете удалось получить лишь очень смутные сведения, с чем я и явилась к Владимиру Ильичу, который направил меня снова немедленно в комитет проверить, сведены ли мосты, и просил передать записку через Надежду Константиновну, сказав, что он считает, что больше откладывать нельзя, необходимо пойти на вооруженное выступление и что сегодня он должен выйти в Смольный.

Выборгский комитет, обсудив записку Владимира Ильича, вручил мне ответ отрицательный, с чем я и приехала к Владимиру Ильичу уже около 9 часов вечера, сообщила также, что мосты сведены, что разводить их пришлось потому, что вздумал «пошалить» женский батальон смерти. Помню, Владимир Ильич улыбнулся и говорит: «Чего они хотят? Чего они боятся? Говорит, что большевиков уже много, неужели же у них нет сотни правоверных большевиков-солдат, которые могут меня защитить? Скажите им, что если они уверены хоть в сотне солдат, то откладывать больше нельзя».

Снова он меня направил с запиской к Надежде Константиновне и сказал, что если к 11 часам я не вернусь, то он поступит так, как считает нужным.

Получила в Выборгском комитете снова отрицательный ответ и, взявши уже извозчика, торопилась попасть к 11 часам. Приехала раньше минут на 10, но Владимира Ильича уже не застала в квартире. Вначале я даже растерялась, попавши в неосвещенную квартиру. Зажгла огонь, осмотрела квартиру—раскрыты все двери во всех комнатах, на столе в столовой оставлен неоконченный ужин и третий чистый прибор, на котором я уже потом разглядела узенькую длинную записочку, на которой было написано: «Ушел туда, куда вы не хотели, чтобы я уходил. До свиданья. Ильич».

Увидавши подпись—не конспиративную Владимира Ильича, а его знаменитое «Ильич»,—я как-то совершенно успокоилась,—никакой боязни за Ильича у меня не стало. Я просто сказала себе: Ильич знает, что делает. Но все же решила направиться вслед за Ильичем в Смольный. Здесь я увидала его в тот момент, когда он снимал с себя пальто и шапку вместе с париком в комнате 100.

Часам к пяти утра я добралась обратно к себе на квартиру и только что поела, в первый раз за весь день, и улеглась в постель, как раздался условный звонок—короткий, два раза. В первый момент у меня блеснула мысль: не может быть, чтобы это был Ильич. Кто же это тогда? Вышла спросить и забыла захватить ключ от двери. Это оказалась Надежда Константиновна, которой я через дверь сообщила, что Владимир Ильич уже давно в Смольном. Она не стала ждать и отправилась обратно в Выборгский комитет.

М. ФОФАНОВА.

Ленин на заседании МК.

В эти дни, в ленинские дни, когда вся наша партия как бы снова переживает тяжесть утраты вождя, жадно хватаешься за каждый, хоть бы незначительный новый штришок, могущий способствовать выявлению Ленина в действии.

Найденные мною в архиве МК и помещаемые ниже отрывки выступления Ленина на одном из заседаний МК относится, очевидно, к лету 1918 года (точной даты на документе нет), к моменту, когда, по выражению Ленина, «гражданская война стала фактом, стало фактом то, что мы предсказывали в начале революции и даже в начале войны, но что отвечали тогда в значительной части социалистических кругов с недоверием, даже с насмешкой, а именно — превращение империалистической войны в войну гражданскую».

Московская парторганизация в это время переживала тяжелые дни. С одной стороны, фронты требовали все новых и новых пополнений квалифицированными коммунистическими силами, и Москва была одной из первых по поставке этих пополнений. С другой стороны из московской организации выкачивались лучшие силы и для постановки советской работы, при чем силы эти требовались не только для Москвы, ставшей с марта 1918 года, с переездом сюда Ленина и правительства, столицей революции, но и для других городов.

Работа партийной организации, партработа в собственном смысле слова, находилась в это время в довольно-таки заброшенном состоянии, а там, где хромает организация пропаганды и агитации, нет и притока свежих сил в партию—обстоятельство, которое не могло не встревожить и Владимира Ильича.

В поисках путей к оживлению партработы и к созданию организационной опоры в массах руководящие работники московской организации набрели тогда на не совсем удачную мысль: создать «организацию сочувствующих». «С целью внесения организации в широкие рабочие массы сочувствующих Российской Коммунистической партии, каждой ячейке или фракции вменяется в обязанность развить усиленную агитацию за сплочение вокруг парт'ячеек групп сочувствующих»,—так гласил первый пункт устава этой недолго просуществовавшей организации.

Вот на этом-то заседании МК, где обсуждались меры о расширении рядов московской парторганизации, о привлечении в нее большего количества рабочих, о создании базы в лице организации сочувствующих, и присутствовал Владимир Ильич.

Протокол этого заседания сохранился неполностью, и составлен он, как и все протокольные записи того времени, из рук вон сбивчиво и неясно.

Вот как протоколист передает выступление Ленина:

Ленин: «Чувствуется большой недостаток сил, а в массе силы есть, есть силы, которые можно использовать. Надо оказать большее доверие рабочей массе и сумеет черпать оттуда силы. Меры для этого: привлечение в партию сочувствующих из молодежи и профессиональных союзов. Пусть будет затяжка в плате членских взносов,—опасности в этом никакой нет. Если шесть тысяч уйдем на фронт и взамен берем 12 тысяч новых,—не будет большой опасности. Моральное влияние надо использовать увеличением нашей партии.

На наших митингах очень мало выступающих новых сил, а такие силы были бы желательны, в их речах будут живые ноты. Искусно какими-нибудь образом надо организовать молодежь из рабочей среды. Надо, чтобы был контроль рабочей массы. Сама жизнь требует, чтобы много членов партии пошли на фронт, пока еще японцы и американцы не окрепли в Сибири. На место старых надо дать новые силы—молодежь».

И дальше:

«Члены партии должны развить усиленную агитацию среди рабочих. Нельзя оставлять на канцелярских работах товарищей, умеющих хоть что-нибудь делать.

Надо расширить сферу нашего влияния на рабочую массу. Замечается очень небольшая инициатива ячеек, их выступления на месте были бы очень полезны в смысле воздействия на беспартийных. Надо будет обратить внимание на клубы, извлечь партийных работников из масс; если затрудняет дело износ, то его уничтожить.

Нельзя брать товарищей, которые идут из-за места, их надо гнать из партии».

Хоть и очень слаба передача протокола, но дух ленинской речи здесь безусловно чувствуется.

Огромен путь, велики достижения нашей партии и московской организации с того времени, когда эти речи говорились, но вопросы, стоявшие тогда перед МК на том заседании с Лениным, и сейчас имеют немалое актуальное значение. Разве и сейчас, при грандиозном размахе работы, не является актуальнейшей, первостепенной задачей—проникать все глубже в самую толщу масс, мобилизовать трудящиеся массы вокруг конкретных задач строительства социализма в нашей стране?

Разве и сейчас, в 1928 году, не является важной задачей все большее поднятие активности низовых парторганизаций и поднятие их авторитета среди беспартийных масс?

То, что тогда, на заседании МК, называли организацией сочувствующих, разве это не то же, что у нас теперь называется постановкой массовой работы?

А слова Ленина: «Нельзя оставлять на канцелярских работах товарищей, умеющих хоть что-нибудь делать»,—разве у нас сейчас мало таких товарищей, «умеющих что-нибудь делать для массы, но с головой зарывшихся в канцелярских недостатках?

Другое время, другая ситуация, поиному приходится теперь, через 10 лет, и ставить и разрешать эти вопросы, но вопросы и сейчас перед нами того же порядка, о которых тогда, на заседании МК летом 1918 года, говорил Ленин. И сегодня, в ленинский день, более чем когда-либо крепка уверенность, что партия будет твердо и неуклонно разрешать эти задачи по-ленински.

Ц. БОБРОВСКАЯ.

Мои встречи с В. И. Лениным.

Первые мои встречи с Ильичем были в Париже в 1911 году.

Обращение Ильича с рядовыми членами партии было такое простое, точно с родным братом, другом, товарищем.

Однажды сижу в кафе, где встречались политэмигранты, играю в шахматы. Заходит Ильич. Подымаются с своих мест, все начинают таскать его в разные стороны. Наконец, он присел к нашему столику. Ильичу понравился сделанный мною шахматный ход и, ударив меня по плечу, он сказал:

— Из вас выйдет хороший пролетарский стратег в гражданской войне.

Обратившись к Ильичу, я просил его сыграть со мной партию.

— С удовольствием,—ответил Ильич и стал играть. Во время игры расспрашивал меня, где сидел, за что, что читаю, где работаю и т. п. Чем дольше я с ним беседовал, тем сильнее я к нему привязывался.

Вообще у Ильича была большая способность привлекать к себе людей. Он пользовался громадным авторитетом в среде эмигрантов и французского пролетариата. Достаточно было раз поговорить с ним, чтобы проникнуться к нему любовью. Выступал ли он на митинге, на реферате, читал ли он лекцию,—со всех сторон Парижа рабочие стекались массами к месту выступления с желанием, если не услышать Ильича, то хотя бы увидеть его.

Возвратившись из эмиграции в Россию в 1917 году, я несколько раз видел Ильича в Смольном, в Ленинграде. Как сейчас помню его кабинет и его самого, одновременно отдававшего распоряжения, быстро и четко отвечавшего на вопросы различных делегаций и раздававшего работу по отделам.

Помню, здороваясь, я сказал:

— Товарищ Ленин, у вас усталый вид, хоть немного отдохнули бы.

— Теперь не время отдыхать, надо работать, работать и еще раз работать, надо закрепить власть Советов,—таков был ответ Ленина.

Этого мало, не было дня, чтобы Ильич не выступал на митингах, зачастую по нескольку раз в день.

Вот как работал вождь пролетариата, вот как он сплачивал и создал партию, вот как он привел пролетариат к победе и закреплению завоеваний Октября.

РАЙБШТЕЙН.

Штрихи к портрету.

(Из писем в «Правду»).

Рассказывает рабочий-коммунист тов. А. Брянин (Моршанск, Тамбовской губ.):

«...Тогда Украина была оккупирована немцами, а гайдамаки продвигались к центру России. Они уже заняли Валуйки—[illegible] от Ельца, где я тогда работал.

Наша елецкая организация решила защищаться. Рабочие вооружились, а буржуазию мобилизовали на рытье окопов. Оружия на елецких складах было много. Были даже артиллерийские орудия, был броневик. Только снарядов для орудий и бензина для броневика не было.

Я был в срочном порядке командирован за бензином в Москву. По приезде я обратился к т. Аванесову: прошу пропустить меня к Ленину. Тов. Аванесов рекомендует обратиться к тов. Свердлову, указывая, что последний может помочь мне так же, как и Ленин. Я и сам это отлично знал, но тем не менее стоял на своем: мне очень хотелось видеть нашего вождя.

Меня в конце концов пропустили. Я стал рассказывать Ильичу о наших приготовлениях к защите от гайдамаков.



Ильич слушал меня с восторженным вниманием.

Дальше он долго и подробно расспрашивал меня о положении дел в Ельце, интересовался тем, как мы разделили землю между крестьянами и каково их отношение к советской власти и партии.

— Мы вот хотим выпустить новые советские деньги, будут ли их брать крестьяне?—спросил Ильич.

Я сказал: будут.

В заключение Ильич заметил, что если бы везде было так, как в Ельце, было бы очень хорошо и что, если мы продержимся хотя бы год, победа за нами будет обеспечена.

По окончании беседы Ильич сказал:

— Пойди в редакцию центральных «Известий», расскажи все точно так же, как мне рассказывал.

Ходатайство наше о снарядах и бензине было немедленно удовлетворено».

Рассказывает крестьянин тов. Илья Зайцев (Костинская вол., Демидовского у., Смоленской губ.):

«Я—рядовой крестьянин-земледел, старик, мне 62 года. Семья моя в то время была в 10 человек, из них три сына были на фронтах гражданской войны.

В нашем волостном комитете бедноты засели тогда контрреволюционеры. В отместку за мою селькоровскую работу они постановили отобрать у меня корову.

Погоревал, погоревал я, а в конце концов решил написать к тов. Ленину. Вместе с письмом положил в конверт и вырезки моих корреспонденций из газет.

Написал на конверте адрес: Москва, Кремль, В. И. Ленину, и послал заказным. Когда про мою затею узнали соседи, на меня посыпались насмешки. А некоторые даже говорили, что за такое письмо мне может влететь, и я, правду сказать, одно время струсил.

Много тогда смеялись надо мной в деревне.

И вдруг меня вызывают в волисполком. Встречает меня взволнованный председатель и показывает мое письмо. На письме красным карандашом было написано:

«Немедленно возвратить корову Зайцеву, как незаконно у него отобранную. В. Ленин».

Председатель тут же распорядился послать в деревню Лупихи за коровой, а я от радости даже заплакал, как малый ребенок».

Рассказывает бывший стрелок латышского полка тов. А. Симкин:

«...В Смольном, у кабинета Владимира Ильича, стоял один наш стрелок-пулеметчик. Время было тогда чрезвычайно напряженное, ожидали выступления контрреволюционеров.

Владимир Ильич, очевидно, решив проверить бдительность часового, хотел пройти в свой кабинет без пропуска.

— Стой!—останавливает его часовой.

— Я председатель Совнаркома Ленин.

— Я вас не знаю, пред'явите пропуск. А разговаривать со мной не разрешается.

Тут Владимир Ильич достает из кармана какое-то удостоверение и показывает часовому. Часовой отказывается смотреть:

— Никаких удостоверений я не признаю. Их теперь много. Пред'явите пропуск!

И часовой сделал вид, что больше не желает разговаривать.

Тут Владимир Ильич пошел вниз и принес пропуск. А на другой день он благодарил нашу охрану за твердость и знание обязанностей».

Рассказывает бывший курсант тов. И. Алексеев:

«...Нам, стоявшим на посту около кабинета Ильича, было хорошо видно, как много он работал. Он даже забывал иной раз о времени.

Был такой случай. В четыре часа ночи выходит Ильич из своего кабинета. Я поздоровался с ним, но Владимир Ильич не ответил на мое приветствие.

— Сидите, товарищ,—сказал он,—не беспокойтесь, вставать не нужно.

Я был в недоумении, почему Ильич, всегда отвечавший на наши приветствия, на этот раз не ответил мне. И вдруг, пройдя несколько шагов, Ильич остановился:

— Сколько сейчас времени?

— Пятый час,—отвечаю я.

И тут Ильич, поздравив меня с добрым утром, быстро пошел в свою квартиру.

А ровно в десять часов он уже сидел в своем кабинете».

У истоков большевизма.

Чем дальше текут годы и удаляется от нас годовщина смерти нашего великого вождя, чем глубже входим мы в изучение громадного ленинского наследства, тем грандиознее вырисовывается его роль, как организатора партии, выплывают все новые факты и черточки, рисующие многогранное участие его в строительстве партии в отдельные периоды ее развития.

День ленинской годовщины становится вместе с тем днем подведения итогов в области изучения сочинений Владимира Ильича, днем систематизации работы партии в области изучения ленинизма.

Ниже мы помещаем выдержки из документа, хотя и не написанного непосредственно самим Владимиром Ильичем, но несомненно составленного при его ближайшем участии и относящегося к одному из интереснейших периодов развития нашей партии—периоду «Искры», именно из доклада организации «Искры» II с'езду партии. Отчет был написан Н. К. Крупской и должен был служить материалом для выступления на II с'езде организации «Искры». По свидетельству самой Надежды Константиновны, он был просмотрен Владимиром Ильичем, который сделал в нем несколько незначительных исправлений. Этот доклад чрезвычайно ярко отражает методы работы «Искры», всю ее организационную установку, сквозь которую целиком и полностью сквозит направляющая рука Ленина. Освещая организационную работу тогдашних профессионалов-«искровцев», он рисует нам, в каких сложных условиях протекал период, предшествовавший II с'езду нашей партии, в значительной степени определивший ее будущее большевистское лицо. Перечитывая этот документ, мы подходим действительно к «истокам большевизма», видя, как на основе плана создания всероссийского с.-д. революционного органа «Искры», постепенно складывался и рос будущий большевистский костяк партии, сыгравший в истории партии такую громадную роль.

Полностью означенный документ печатается в январском номере «Пролетарской Революции» с предисловием Н. К. Крупской, из которого мы и заимствуем нижеприводимые выдержки и куда направляем читателей, желающих ознакомиться с ним непосредственно [1]).

Документ построен хронологически и касается сперва первого периода деятельности «русских искровцев», начинающегося с апреля 1901 г. по февраль 1902 г. Вот как характеризуется там этот первый период работы:

«Первый период деятельности «русских искровцев» с апреля 1901 г. по февраль 1902 г.

К апрелю 1901 г. связи редакции с Россией сводились приблизительно к следующему.

На юге России работала «группа содействия «Искре». Группа эта состояла в самой деятельной переписке с редакцией и исполняла ряд самых разнообразных функций: 1) Она собирала деньги на «Искру». С декабря 1900 г. (со времени выхода первого номера «Искры» по август 1901 года ею было собрано 1.253 р. 44 коп. 2) Она доставала ряд адресов для посылки «Искры» в конвертах. 3) Устроила в своем городе склад искровской литературы и достала явки, по которым можно было доставлять литературу с оказиями. 4) Рассылала и развозила эту литературу по другим городам. 5) Посылала корреспонденции. 6) Оказывала «Искре» услуги в деле устройства транспорта и техники.

Те же функции исполняла и другая группа лиц, жившая под Питером.

В то время как южная группа содействия оказывала наиболее серьезные услуги в деле приема и развозки литературы, северная благодаря своей близости к Питеру сделала особенно много по части доставки корреспонденции и всякого рода сведений.

Группа лиц на востоке взялась помогать «Искре» в денежном отношении и в течение первого года прислала около 600 руб. В те времена, когда приходилось рассчитывать каждую копейку, это было довольно существенной помощью.

Те же функции, которые исполняли группы, приходилось исполнять и отдельным «искровцам», разбросанным по различным градам и весям матушки Руси.

Товарищ, поехавший нелегально в Россию с целью устройства транспорта, отказался от этого дела, решил поселиться в Москве и создать там прочный центр, который вел бы сношения с рядом других городов. Во время своей поездки по России ему пришлось наблюдать такую полную оторванность городов друг от друга, такое полное отсутствие какой-либо общепартийной организации, которая могла бы помочь «Искре» распространять газету, да и нелегальную литературу вообще, такой хаос, что он пришел к тому убеждению, что самой насущной задачей является основание в России ряда центральных пунктов, из которых шло бы распределение литературы в известном районе и не только распределение литературы, но и сношения вообще. Таким пунктом была уже южная группа содействия «Искре» и отчасти та, которая работала под Питером, теперь к ним присоединилась Москва. Московский представитель подбирает ряд помощников и заводит связи с другими городами».

Итак, мы видим, что в первый период в работе искровцев наблюдалась весьма большая оторванность, неналаженность связей, отсутствие какой-либо общепартийной организации, на которую можно было бы возложить задачу организованного распространения «Искры», в значительной степени господствовала кустарщина. Характеризуя состояние транспорта в этот период, доклад указывает:

— «Первое время, пока не было постоянного транспорта, доставка литературы производилась главным образом чемоданным путем. С чемоданами посылали специальных людей, посылали их с оказиями. С начала существования «Искры» и по февраль 1902 г. было отправлено в Россию около 60 чемоданов. Но чемоданный способ имел крупные недостатки. Пользоваться им широко можно было лишь пользуясь оказиями. Оказия имела то неудобство, что литературу приходилось посылать не в тот пункт, где литература была наиболее нужна в данный момент, а туда, куда ехала оказия. Затем, оказии—в качестве лиц частных, а потому малоопытных—вносили часто много путаницы в дело, а главное, литература, отправляемая в Россию в чемоданах, шла в слишком ничтожных количествах. Что значило каких-нибудь 5 чемоданов в месяц на всю Россию...»

— «Редакция «Искры» не отказалась, однако, от мысли поставить свой транспорт и с самого начала возникновения «Искры» употребляла все усилия, чтобы наладить его. Она постоянно пишет в Россию о том, что на первом плане должно стоять постановка транспорта, что в эту сторону надо направлять все усилия. И из России сыплется ряд предложений. Каких-каких путей не было испробовано: Румыния, Персия, Александрия, Архангельск, Финляндия, морские пути. То здесь, то там удавалось протащить несколько пудов литературы, но все это были пути или слишком долгие или случайные. Необходимо было поставить постоянный, скорый и правильно функционирующий путь. Устроить такой путь всеми силами старался северо-западный представитель. Он вел переговоры с контрабандистами, сам ездил на границу, устроил склад и передаточный пункт. Но дело налаживалось чересчур медленно. Отчасти это зависело от недостатка в денежных средствах, отчасти от недостатка опытности у товарища, налаживавшего дело. Наконец, когда дело пошло на лад и кое-что уже удалось провезти в декабре 1901 г., товарищ был взят...».

Судя по докладу, был сделан целый ряд дальнейших попыток провезти литературу через ряд других пунктов. Через южную границу удается провезти до 40 пудов литературы и т. д.

Чрезвычайно яркую картину дает отчет относительно того, в каких условиях приходилось работать агентам «Искры» на местах. Вот что читаем мы там:

«При каких же условиях приходилось работать первым «искровцам»?

Их потом не раз упрекали за то, что они не вступали в комитеты, но дело в том, что они по горло были завалены работой общепартийной, а времени, которое они могли бы отдать на работу местную, у них не было вовсе. Естественно, что они оставались вне комитетов. Из всех комитетов партии лишь один северный союз сразу встал к «Искре» в дружественные отношения. После выхода первого номера «Искры» северный союз тотчас же послал своего представителя для переговоров с одним из «искровцев», условились о сношениях, о доставке литературы и пр. С этих пор северный союз все время относится к «Искре» самым дружественным образом. Корреспонденции из района деятельности северного союза (Иваново-Вознесенск, Ярославль, Шуя, Кострома и другие) появляются с первых же номеров «Искры», при чем большинство корреспондентов—рабочие. В апреле 1901 года один рабочий пишет из Иваново-Вознесенска: «Газета «Искра» распространяется и нравится рабочим, почему наша касса решила четверть своих доходов отдавать на «Искру» (речь идет о нелегальной кассе, устроенной рабочими). В сентябре из Орехово-Зуева пишут: «Искра» у нас читается нарасхват, и сколько доставлено, все находится в ходу. Благодаря ей чувствуется сильный под'ем у рабочих. Особенно много толкуют по поводу статьи по крестьянскому вопросу в № 3, так что требуют достать этот номер. А на частном собрании рабочие выразили желание, чтобы «Искра» напечатала еще несколько статей по этому вопросу». Первой организацией, признавшей «Искру» открыто своим руководящим органом (в октябре 1901 года), была «орехово-богородская организация»—организация чисто рабочая».

Вместе с целым рядом аналогичного рода корреспонденций, подчеркивающих большое сочувствие рабочих «Искре», приходится констатировать и весьма прохладное отношение к новому органу, главным образом со стороны комитетчиков. Весьма метко характеризует отношение к «Искре» со стороны комитетов один корреспондент, который, согласно докладу, говоря про свой комитет, пишет: «В общем комитет относится к «Искре» сочувственно, но все же говорят еще: «эта газета», а не «наша газета». Для большинства комитетов «Искра» еще долгое время оставалась «этой газетой».

Все же необходимость работы общепартийного органа и об'единения начинала все более и более чувствоваться среди работников на местах. Вот, что читаем мы в докладе:

«Между тем повсюду более или менее ясно сознавалась необходимость расширить рамки местной работы. «Сидят как в яме, ничего не знают, что делается в других местах»,—писал про киевский комитет один корреспондент. Не знаю, насколько справедливо это было по отношению к киевскому комитету, но вообще говоря «сиденья в яме» было в то время более чем достаточно. Революционное настроение в рабочих массах заставляло комитеты подумать над тем, как бы выкарабкаться из этой ямы. Громадный спрос на нелегальную литературу, горячий интерес со стороны рабочего движения в других городах—яснее ясного показывали комитетам, что по-прежнему дальше жить нельзя»...

«В октябре 1901 года,—читаем мы дальше в докладе,—состоялся так называемый об'единительный с'езд всех заграничных социал-демократических организаций.

В то время, как в России все настоятельней и настоятельней выдвигался на первый план вопрос об организации товарищей, посвятивших себя общепартийной работе, за границей с неменьшей настоятельностью выдвинулся вопрос об образовании дельной умелой администрации, которая помогла бы русским товарищам в деле устройства транспорта, паспортов и проч. Когда «Искра» согласилась принять участие в сети заграничных организаций, она надеялась, что этот с'езд действительно будет об'единительным, что на нем удастся установить такие отношения, которые сделают возможной совместную работу, и члены «союза», войдя в общую администрацию, помогут в качестве более опытных товарищей поставить на должную высоту практическую деятельность... Всем известно, что об'единительный с'езд закончился разрывом и только «Искра» и заграничная организация «Социал-Демократ» слились в одну организацию—лигу». Так характеризует доклад положение заграницей. А что происходит в это время в России? Вопрос правильной постановки работы приводит товарищей-практиков «искровцев» к необходимости создания постоянной, крепкой организации «Искры». Они организуют в январе бюро и устраивают с'езд. Вот что мы читаем на этот счет в докладе:

«В организацию «Искры» вступают 16 человек, которые решают раз'ехаться по разным городам. Пункт пятый устава организации гласит: «Каждый член организации «Искры», являясь в данное место, должен стремиться к приобретению там наибольшего влияния и иметь конечной целью присоединение данного комитета к организации «Искры» и к признанию ее партийным органом». Выбраны секретарь и его помощник. Сношения предполагается вести двояким образом—письменно и через летучих агентов. Секретарь должен осведомлять о ходе дел членов организации «Искры» и редакцию «Искры». Каждому члену вменяется в обязанность организовать денежные сборы. Часть денег отсылается в «Искру», об остальной наличности уведомляют секретаря. Секретарь может мобилизовать суммы, смотря по надобности.

Всем агентам «Искры», действовавшим до того времени, предположено было предложить вступить в организацию «Искры». Последнее не состоялось, с'езд был в самом конце января, а с начала февраля начинается арест старых искровцев. Из практиков первого периода почти никого не осталось, и новым искровцам пришлось вести работу самим без помощи опытных, уже искушенных в практических делах товарищей. Вся техническая организация была сметена, провалился транспорт, провалилась типография, все надо было налаживать сначала.

Наступили тяжелые времена, но у членов вновь образовавшейся организации «Искры» был громадный запас свежих сил и энергии, горячая преданность делу, письма их проникнуты страстной жаждой к кипучей деятельности».

Так характеризует доклад положение дел после провала 1902 года.

Но вот эта-то бодрая энергия и преодоление всех препятствий, столь характерные для организации и практической работы «Искры», отчетливо показывают, что молодая рать «искровцев» преодолеет все препятствия и, несмотря на бешеные репрессии, посыпавшиеся на их головы, несмотря на громадные провалы и аресты, сумеет повести работу с еще большей энергией и большим размахом. Интересно заслушать отзыв Владимира Ильича Ленина о работе искровцев-практиков, изложенный в докладе. Тов. Ленин так характеризует общее настроение, господствовавшее в редакции «Искры», в связи с полученными известиями относительно вновь создавшейся организации «Искры»:

«Ваш почин,—писал им Ленин,—нас страшно обрадовал. Ура! Именно так! Шире забирайте! И орудуйте самостоятельней, инициативней—вы первые начали так широко, значит и продолжение будет успешно!»

«Искра» передает новой организации все свои связи и старается помочь ей чем может. Летучие агенты новой организации об'езжают ряд городов, выясняют повсюду положение дел, завязывают новые связи.

«Энергичная деятельность членов организации «Искры», их горячая защита организационного плана «Искры», распространение брошюры «Что делать», оказывают свое, по словам доклада, действие». А целый ряд лиц становится горячими сторонниками «Искры» благодаря влиянию именно этой книги. «Многие из тех, кого смущали разные легенды о захвате власти «Искрой»,—читаем мы в докладе,—о желании «Искры» уничтожить все комитеты, стать самой центральным комитетом и т. п., становятся теперь защитниками ее организационного плана».

После образования организационного комитета по подготовке II с'езда, «Искра», как известно, передала в ОК все свои связи транспортные, технические и проч. и начала энергично готовиться ко II с'езду нашей партии. За это время господство искровских идей среди громадного большинства местных организаций становится фактом. Теперь крупнейшие организации одна за другой переходят на сторону «Искры», подготовляя ее полное торжество на с'езде. Вот как характеризует доклад в своих заключительных абзацах это предс'ездовское положение дел:

«Начиная с заявления петербургского комитета, один комитет партии за другим присылают в «Искру» заявления о своей солидарности и о желании иметь ее органом партии. Исключение составляет петербургский союз борьбы (рабочая организация), отделившийся от комитета (так называемая «оппозиция», называет себя, хотя неофициально, искровской). Воронежский комитет (кроме воронежского комитета, в Воронеже существует еще «союз борьбы», солидарный с «Искрой»), Николаев, Батинов.

Организационный комитет признан, насколько знаем, всеми комитетами, за исключением воронежского.

За все это время «Искра» ведет непосредственную переписку с большинством из комитетов партии, которые посвящают ее во внутреннюю жизнь комитетов. Комитеты за последнее время переживают тяжелые времена. Повсеместные массовые аресты донельзя подрывают их силу, а между тем им приходится разрешать трудную задачу—реорганизовать внутренние отношения. На почве этой реорганизации возникают расколы, которые усиленно подогреваются элементами, недовольными новыми течениями. Рабочих натравливают на интеллигентов, представляя все дело в искаженном свете. В докладах комитетов будет, вероятно, не одна мрачная страница, посвященная этим расколам. Мы не станем здесь говорить о них, хотя могли бы рассказать многое. Мы надеемся, что с'езд партии положит конец всем недоразумениям подобного рода и российская социал-демократическая рабочая партия, обновленная, сильная своим единством и определенностью программы, с удесятеренными силами пойдет быстрыми шагами вперед по намеченному пути».

Этими словами, полными бодрой уверенности в победу искровской точки зрения, заканчивается доклад, представленный с'езду. Действительность целиком и полностью подтвердила, как известно, прогнозы доклада.

«Из искры возгорится пламя».—Представленный с'езду доклад как нельзя лучше подтвердил этот девиз, начертанный на своем знамени газетой «Искра». Мы видим, как на протяжении каких-нибудь двух с половиной лет работа, начатая отдельными ручейками, стремившаяся разрозненно, постепенно приобретает централизованный характер и энергия и размах искровских профессионалов преодолевает все препятствия. «Искра»—старая «Искра»,—душой которой несомненно является Владимир Ильич открывает блестящую страницу истории нашей партии. Мы видим теперь с полной ясностью, что старая «Искра»—это была наша искра, искра, которая разнесла по всей стране идеи революционной социал-демократии, идеи большевизма, идеи ленинизма.

Вспоминая в день тяжелой годовщины нашего вождя Ленина, мы в праве вспоминать о старой «Искре» и ее революционных заслугах.

М. САВЕЛЬЕВ.

[1]) Ниже мы помещаем выдержки из документа в обработанном и удобочитаемом виде, не приводя скобок с сокращениями и отдельных пометок, имеющихся в самом документе.

Самый большой оратор.

Это было в дни, когда Петроград готовился к Октябрю. Я работал тогда в броневом дивизионе в качестве помощника шофера. Наша часть стояла в Михайловском манеже. Дивизион посещало очень много ораторов, которые своими выступлениями только путали правильную оценку событий. Но вот однажды приехал к нам оратор, который раз навсегда положил конец всем нашим солдатским сомнениям. Это было во время наших обычных собраний. Я стоял у трибуны. Смотрю: протискивалась сквозь толпу, идет среднего роста человек в кепи. Быстро вскакивает на стоявшую рядом машину. Начал говорить так, что вдруг толпа в манеже вся стихла и устремила взгляд на оратора. А говорил он о том, что рабочий класс должен взять власть в свои руки, крестьянин отнять землю у помещиков. Это был необыкновенный оратор. Это был Ильич.



В. И. Ленин приветствует добровольцев, отправляющихся на польский фронт.

По окончании митинга его подняли на руки и усадили в автомобиль. Только кучка офицеров строила недовольные рожи.

Вы спросите: что же было дальше с нами?

Мы выступали активно в Октябре за оратора Ильича.

П. В. МАТВЕЕВ.

„Скептик“.

(Из впечатлений о Ленине).

Осень 1918 года.

Порядочно выпало снегу, и наш уездный, захолустный городишка Чембары кипит еще первыми днями революции, справляя, так сказать, «медовую пору». Заседания по ночам и дням, многоэтажные повестки, выезды в деревни, агитация, работа комбедов, мобилизация, разверстка, борьба с городской буржуазией, с анархистами, левыми и правыми эсерами, аресты помещиков, обыски и т. д., без конца и края,—все это пьянило нас, и мы—большинство молодежь,—вынесенные волной революции из деревни в город на работу,—мы горели в этой работе, не знали, что такое сон, передышка. Сыты ли мы, одеты, обуты—все равно.

Нам—мне, как секретарю укома партии, Жоржу Матиюк, приехавшему с четвертым петроградским продотрядом по организации комбеда и реализации урожая 1918 года, как председателю укома; Степану Шуваеву, рабочему Путиловского завода, председателю уисполкома, и Ивану Торкину, председателю ЧК,—нам доставалось больше всех.

И удивительно, чем больше было работы, тем больше кипения. Особенно бурливо кипел Шуваев, Степан. Он «делал» революцию в Петрограде, «брал Смольный», видел—«вот рукой подать»—и слышал Ленина. И иногда, если мы, молодежь, в чем-нибудь сомневались или у нас от какой-нибудь неудачи опускались руки, тогда вставал Степан, забирал густые свои волосы пятерней и беспощадно «клеймил» нас.

—Товарищи,—говорил он,—вы разгильдяи, вы слюнтяи, вы расхлябаи, товарищи-и! А знаете ли, как работает наш вождь, тов. Ленин, Владимир Ильич? Нет, не знаете вы, безусые. Так откройте свои уши и слушайте, и не моргайте так бестолково своими бельмами.

И почнет, и почнет нас урезонивать. И становится нам не то, чтобы стыдно, а как-то неловко.

Мне от Степана доставалось не раз. Я—сын нищего, пастуха, и сам летом пастух, а зимой нищий,—я видел в людях только обман и неправду, злобу и жадность, оттого и относился кое-к чему недоверчиво, с оглядкой, говоря: «вряд ли», да «как это», да «как бы». И хотя работал, как вол, и видел, что нет «обмана» и «кались» уже на самом деле,—все же Степан часто мне говорил:

— Слушай, ты какой-то скептик. Ты пойми...

Я многое понимал, но что означало слово «скептик», я не знал. Не знал, а почему-то стыдился этого названия, стыдился так, как стыдятся своего прозвища в деревне. И часто ругался со Степаном, а тот смеялся, качал головой и утверждал:

—Скептик ты, скептик и есть! Тебе бы Ленина послушать, аль хоть увидеть, сразу бы с тебя вся дурь слетела.

Всем нам, молодым работникам, не видевшим еще и портрета Ленина, представлялся он величиной, по наружности, фигурой, высокий ростом, богатырь, с большими круто зачесанными волосами, огромными, прожигающими насквозь глазами и уж непременно с громовым голосом, и всем нам, хоть не на яву, а во сне, хотелось увидеть Ленина. Но... сны нам не снились, потому что спать было некогда, а на яву—где же?.. Мы в Чембарах, а он в Москве.

И вот осень, конец октября. Вот очередное собрание укома партии. Я подготовил повестку дня, исписал вопросами две страницы листа. Ждем Шуваева. Он приходит и прямо с хода заявляет:

— Товарищи, внеочередной вопрос. Исполком получил телеграмму из Пензы, просит делегировать в Москву на VI Всероссийский с'езд советов двух товарищей. Нам надо обсудить кандидатуры. Кого мы наметим?

Само собой разумеется, мы назвали Степана. Но он, будто знал уже, подготовил ответ:

— Товарищи, надо послать таких членов исполкома, которые дальше своей мельницы не были.

Обсуждали, обсуждали, наконец, наметили двоих.

Когда я записывал их фамилии, у меня дрожали руки. Как мне самому хотелось ехать! Я вздохнул и облокотился подбородком на руки, как деревенская баба. Степан заметил мое уныние и спросил:

— Ты что пригорюнился?

— Да.—ответил я.

— Может, тебе тоже хочется поехать?

— Мало ли что хочется! Я не член исполкома.

Тогда взял слово Матиюк.

— Товарищи, а нельзя ли нам как-нибудь так «устроить», чтоб еще кое-кого послать от укома? Имеем мы право или нет?

Все мы посмотрели на Степана, а тот подумал и сказал:

— Попытка—не пытка, спрос—не беда. Ладно, давайте пошлем, а там видно будет. Может, с совещательными голосами допустят.

И мы, разудалые наши головы, наметили еще четырех человек от укома. Меня, Матиюк, Спургайтиса (англичанина, член укома, казначей) и еще—не помню по фамилии—какую-то учительницу, работавшую в женотделе. (Впоследствии она все хвалилась, что была у Коллонтай и «кушала с ней блины»; больше ничего эта учительница не видела и на с'езде не присутствовала). И вот шесть человек собрались в дорогу. Сели на подводы и ночью, в пургу, помчались за 50 верст на станцию Тамала.

В Москву приехали тоже ночью. Долго шли улицами, ярко освещенными, украшенными уже к 1 годовщине Октября, кто-то нас сумел довести до 3-го Дома Советов. На воротах Дома широкий плакат: «Делегатам VI с'езда добро пожаловать!» Нам это очень понравилось: «привечают!» Делегатов в общежитии было много, гудели, как шмели, спорили, кричали, больше всего, конечно, о «грядущей» мировой революции. Помню, я схватился с одним рязанцем и доказывал ему, что мировая революция скоро не придет. Рабочие тех стран носят цилиндры, галстуки и боятся даже цветы помять в своих скверах. Где уж им сделать революцию!

Кто мне тогда так сказал о рабочих Запада,—я не помню, но эти слова я везде повторял, хотя в нашей газете с непонятным для крестьян да и



нас самих названием «Прометей», я писал очень огненные передовицы и не только предвещал скорую мировую революцию, но и обещал и призывал сознательных граждан сделать в самом непродолжительном времени революцию «во всей планетной системе». И вот, когда я высказал сомнение насчет мировой революции рязанцу, он со злобой посмотрел на меня и сказал два обидных слова:

— Ты пессимист... я... скептик...

Я с досады чуть не выругал его. Особенно за слово «скептик».

«Что за чорт! Степан меня скептиком зовет и этот. Что-ж они—сговорились?».

На другой день утром, 6 ноября мы пошли во второй Дом Советов, в гостиницу «Метрополь». Меня беспокоило одно: насколько будут правомочны наши документы, выданные укомом, и дадут ли нам хотя «совещательные». Каково же было наше удивление, когда четверо из нас (двое от исполкома и двое от укома) получили решающие голоса, а двое (Спургайтис и учительница, которая все равно на с'езде не была)—совещательные. Оттуда мы пошли в Большой театр и забрались в ложу 2-го яруса. Глаза у меня, деревенского парня, разбегались. Золоченые ложи искрились, переливались, и я невольно думал: «Вот где сидела эта буржуазия! Ах, она, сволочь [illegible]!»

И вдруг слышу: зазвенел колокольчик, и кто-то резкий, пронизывающий, как выстрел винтовки, голосом без передышки об'явил:

— ... а по сему шестой Всероссийский чрезвычайный с'езд советов считаю открытым!!

Слово «открытым» сказал так, будто хлопнул стальной крышкой по гладкому чугуну.

— Свердлов!—толкнул меня Матиюк.

— Ну?—перегнулся я через барьер яруса и впился в Свердлова немигающими глазами.

Избрали президиум с'езда, и вот снова металлический, ровный, ни на ноту не повышающийся голос:

— Слово для доклада о международном положении и годовщине пролетарской революции предоставляется товарищу Ленину!!

... Мой карандаш бессилен и мои слова слишком будут бледны, чтоб описать тот бурный рев тысяч глоток, тот гул, тот—я бы сказал, если бы я был сам равнодушен, «страшный» пафос. Я ревел, бесновался и метался, как пьяный, и у меня навернулись слезы на глазах. Сквозь этот хаос я вижу, как тот, имя которому Ленин, где-то там внизу, на сцене, стоит возле стола президиума и оперся левой рукой об угол. Сначала он стоял недвижимо, будто замер, и, нагнув немного голову на бок, был как бы чем-то недоволен. Среди этих криков и непрекращавшихся, а все усиливавшихся аплодисментов он как будто хотел сказать: «Да что вы, товарищи, да ну вас к лешему, перестаньте». И вот мне будто сквозь туман видно, как он нетерпеливо начинает перебирать бумаги на углу стола, как сделает он, то шаг вперед, то шаг назад. Он хочет говорить, но стоит ему только поднять голову, взглянуть в этот ревущий зал, как снова и снова поднимается шквал. Ленин склонял голову и опять выжидал. Но вот он начал. И едва успел произнести: «товарищи»,—будто электрический ток пронзил громаду зала. Уже все встали и могучее «ура» взревело, взметнулось из тысячи глоток, потрясая стены Большого театра, эти золоченые ярусы в ярко малиновой обивке.

Он начал говорить. Его голос, как будто немножко сипловатый и слегка картавый (а я-то думал—громовый!), был едва слышен у нас наверху. Его приземистая фигура (а я-то воображал высокого да толстого!) была слегка сбочена влево. И странно и обидно мне стало, что он, Ленин, такой обыкновенный, как и много других, по своей внешности. Я видел страхового агента, который приезжал к нам в деревню,—и у того—куда внешность была внушительнее, чем у Ленина. А тут вождь, и ничего особенного, даже ростом чуть ли не ниже среднего!..

Слова его были такие простые, что мне показалось, будто говорил он их нехотя. Это тоже мне показалось неподходящим для вождя.

Начал он с того, что особенно больно кольнуло меня.

— Товарищи,—сказал он,— годовщину нашей революции нам приходится чествовать в такой момент, когда разыгрываются самые крупные события международного рабочего движения и когда даже наиболее скептическим...

Тут меня Матиюк толкнул под бок, хихикнул и на ухо шепнул:

— Слышишь? Про тебя говорит. Ты—скептик.

Я краснею и говорю ему:

— Пошел к чорту!

А Ленин, как нарочно, еще раз, передохнувши, повторяет:

— Наиболее скептическим, наиболее сомневающимся элементам рабочего класса и трудящихся стало очевидным, что мировая война ведет не только Россию, но и весь мир ко всемирной пролетарской революции, к победе рабочих над капиталом...

Матиюк снова меня хлопает:

— Слушай, слушай!

Я отмахиваюсь и со злобой шепчу:

— Не мешай записывать.

Он вырывает у меня записную книжку, прячет ее к себе в карман и говорит:

— Завтра в «Правде» все будет напечатано. Лучше на вот тебе бинокль и гляди.

Перегнувшись через барьер яруса, впился я в Ленина и не отрывался до конца речи. Я чувствовал, как меня кто-то сначала трогал за плечо, потом начал толкать в спину и чьи-то руки протягивались к биноклю—кому-то хотелось тоже смотреть туда. Но пальцы мои одеревенели, бинокль словно прирос к глазам и переносице, и никакая сила не могла у меня оторвать его. Я не помню, что в это время думал, вряд ли что думал, но что-то ощущал странное, был в каком-то лихорадочном состоянии. Нервы мои напряглись, и я все не верил... не верил, что предо мной он, Ленин, тот самый Ленин, при имени которого радуются угнетенные и обиженные и скрежещут зубами наши враги.

Со с'езда я пришел в общежитие, «очухался» и невольно вспомнил слова Степана: «вся дурь с тебя слетит...»

Слетела!

ПЕТР ЗАМОЙСКИЙ.

Ленин и германские рабочие.

Не было ни одного германского рабочего, к какому бы политическому направлению он ни принадлежал, который, при получении известия о смерти великого вождя, не почувствовал бы скорби утраты. Буржуазия же торжествовала, надеясь, что огромное влияние великого трибуна на народные массы исчезнет. С необычайной радостью приветствовал центр. орган германской социал-демократии «Форвертс» смерть того, пред кем весь мир в течение семи лет дрожал в страхе.

Но напрасно враги надеялись, что со смертью Ленина исчезнет память о нем в сердцах германских рабочих. Его дух и его имя продолжают жить среди них. И чем острее будут становиться противоречия между империалистическими хищниками, чем больше будет приближаться опасность новой империалистической резни, тем теснее будут сплачиваться германские рабочие вокруг носительницы его идей—компартии.

Ленин не умер для германских рабочих. Его учение будет завоевывать все новые и новые слои. И недалек тот день, когда миллионные массы, им вдохновленные, водрузят красные знамена в столицах капиталистической Европы и всего мира.

ЭРВИН КЕРН,
председатель президиума берлинских рабкоров.

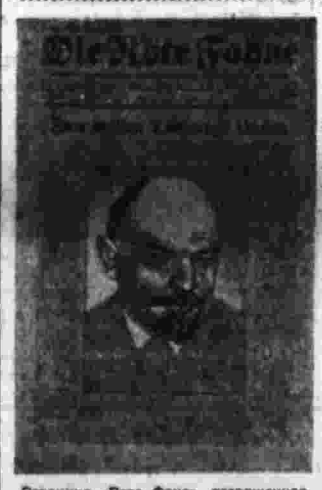
* * *

Когда мы, рабочие, начинаем на предприятиях дискутировать важные вопросы классовой борьбы, то сейчас же дух Ленина неизбежно появляется в нашем кругу. Все мы, равно как и наши социал-демократические товарищи, не можем и не хотим забыть, что вождь русских коммунистов является вместе с тем и вождем пролетариата всего мира, вождем в революционном бою, руководителем в социалистическом строительстве. Как вождь пролетариата, он не умер и не может умереть. Его смерть могла нас потрясти как людей, но его ученье и дело останутся на вечные времена в памяти германских рабочих. Сейчас почти все товарищи на фабриках сознают, что мы должны следовать русскому примеру. Это поможет им скоро сплотиться воедино для осуществления на деле в Германии учения Ленина.

ЯКОБ ВЕБЕР,
металлист, АЭГ, Нидершеневейде.

* * *

Во время германской революции часто получались сообщения о смерти того или другого товарища. «Следующий—на его место!» — вот каков был наш постоянный ответ на это. Однако и самые неустрашимые задрожали, когда было получено известие о гибели Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Тут уже нельзя было воскликнуть: «Следующий, вперед!»—и нам оставалось только дать клятву об отмщении. Это было плохим утешением, и этого было недостаточно, что и видно из дальнейшего хода нашей неудавшейся революции.



Страница «Роте Фане», посвященная памяти В. И. Ленина.

Вполне поэтому понятно, что после смерти Ленина вопрос о дальнейшем нас особенно сильно волновал. Будут ли наши русские классовые товарищи и после смерти Ленина хранить и укреплять его наследие, смычку рабочих и крестьян, *обеспечивающую диктатуру пролетариата*, или же в мелочной корыстной борьбе они отрекутся от своих союзников и создадут, таким образом, опасность для существования Советского Союза, этой опоры международного революционного движения? Не начнется ли междоусобная борьба за власть? Появился целый ряд таких глупых мыслей.

Сейчас мы с удовлетворением можем констатировать, что русские коммунисты блестяще разрешили вопрос о дальнейшем руководстве. Советский Союз крепко стоит, и рабочие делегации, которые мы туда посылали, нам это постоянно подтверждают. Мы надеемся, что русские рабочие успешно справятся и с теперешними задачами, со строительством своей промышленности. Мы же пока будем в нашей стране продолжать работу по усилению большевистской партии для того, чтобы Ленин мог остаться нами доволен, когда германский рабочий класс приступит к тому, чтобы рассчитаться с капиталистами.

КАРЛ БЕГЛЕР,
строительный рабочий, Берлин.



ILITCH LÉNINE, GUIDE IMMORTEL DU PROLÉTARIAT MONDIAL

A LA MÉMOIRE D'ILITCH

LÉNINE A LA TRIBUNE

LÉNINE PARLANT A ... LE 8 NOVEMBRE 191...

POUR LÉNINE

Страница «Юманите», посвященная памяти В. И. Ленина.

На родине Ленина.

Взобравшись на самую кручу высоких правобережных волжских гор, широко и вольно распростерся по ним старинный губернский город Симбирск—Ульяновск.

Летом, опоясавшись широкой зеленой лентой яблоневых садов, [illegible] манит он к себе издалека, любовно указывая путь к своему центру прихотливо извивающимися меж оврагов и покосившихся заборов узкими тропками и пешеходными лесенками «спусков».

И стоит только хотя бы «до первой сышки» подняться в гору по этим лесенкам и оглянуться назад,—перед глазами тотчас же на несколько десятков верст вправо и влево развернется невиданная художественная панорама Волги—с лесистыми островками, затонами и заливчиками на ней, с уходящими в синюю даль пашнями, лесами и далекими селениями за ней.

В особенности изумительно красив вид на Волгу и заволжские дали из города, с бульваров старого и нового «Венца».

Зимой же занесенный снегами и отрезанный от окраин с живописными видами Ульяновск ничем не отличается от десятка таких же захолустных провинциальных городов, так же незначителен, тих и малолюден. Только еще в самом центре, в двух—трех кварталах Гончаровской и Дворцовой улиц, часов до 8—9 вечера можно наблюдать некоторое оживление. На остальных же улицах—и на будних и в праздники, и днем и вечером—полная не нарушаемая тишина, безлюдье, непроходимые сугробы снега.

В самом конце одной из таких безлюдно-тихих улочек, на выходящей к «Завьяловскому спуску» Стрелецкой улице вторым от угла стоит двух'этажный деревянный дом № 15.

Дом, каких много и в Ульяновске и в любом уездном городишке. Но в простенке верхнего этажа этого дома, на зеленом фоне его фасада белеет полутораметровая мраморная доска с выбитыми на ней словами:

> Здесь жил
> В. И.
> Ульянов-Ленин.
> 1870 г.
> 10/23 апреля.

Тщетно добиваемся показать нам комнату Ленина. Комнаты этой в доме нет и нет даже и самого дома, в котором была эта комната. Оказывается, Владимир Ильич родился не в этом доме, а во флигеле, стоявшем когда-то во дворе дома № 15.

Двор завален непролазным сугробом, и никто из жильцов дома указать точно, где стоял во дворе флигель, не может. Выходим из ворот и по той же Стрелецкой (ныне ул. 25 Октября) направляемся к ульяновскому памятнику Ильичу—«Дворцу книги им. В. И. Ленина».

Большое белое здание—бывшее дворянское собрание губисполком увековечил именем Ленина в 1925 году.

Помимо собранных по всему городу и сгруппированных здесь всевозможных книг, во «Дворце книги» сосредоточена и вообще всякого рода культурно-просветительная и общественная жизнь города, и таким образом «Дворец книги им. В. И. Ленина» является в Ульяновске одним из наиболее достойных памятников, какой только могли воздвигнуть ульяновцы своему гениальному земляку.



Симбирская гимназия (ныне рабфак им. В. И. Ленина).

Невдалеке от «Дворца книги» и второй памятник Владимиру Ильичу в Ульяновске—рабочий факультет им. В. И. Ленина, занявший собою оба этажа здания бывшей 1-й симбирской гимназии, в которой 8 лет учился и которую в 1887 году окончил Владимир Ульянов.

В нынешнем году при рабфаке открыто на 30 человек мордовское отделение с обучением на родном языке, а всего учащихся на рабфаке, преимущественно рабочих от станка и крестьян от сохи, 380 человек.

И, наконец, еще один памятник: в принадлежавшем когда-то Ульяновым доме на Московской ул.—«Музей Революции им. В. И. Ленина».

Этот дом-музей по октябрь прошлого года посетило более 60 тысяч трудящихся со всего Советского Союза. Что могли получить от посещения этого дома трудящиеся?

Взяли они немало здесь.

Дом-музей, вместивший в себя документы, снимки и зарисовки важнейших этапов *революционной борьбы* за власть трудящихся от времен Степана Разина и Емельяна Пугачева до последних дней деятельности гениального вождя мировой пролетарской революции, любезно раскрыл перед своим посетителем все детали этой борьбы, напомнив лишний раз о действительной стоимости завоеванной наконец трудящимися классом победы.

Такие памятники нам нужны и не только на местах, случайно связанных с именем Владимира Ильича, но и в любом из пунктов СССР—там, где окажутся люди, горячо желающие почтить его имя, ибо имя «Ленин» принадлежит не только его «родине»—г. Ульяновску, Стрелецкой улице, дому № 15, а всему трудящемуся миру.

СЕМЕН ОНОВ.

„Лени“.

Ленин никогда не бывал и не видел Закавказья. Ленина не видели у себя никогда многочисленные племена и народы ЗСФСР. Но как Лениным все тут насыщено!

Имя Ленина с любовью произносится в аулах Юго-Осетии, гнездящихся на неприступных скалах, на границе с вековыми льдами, в оторванной от всего мира Сванетии, среди пшавов, хевсуров и тушинцев, на склонах Алагеза—среди курдов, на равнинах Шарура, в безбрежных степях Мугани, Ширвана, в горах Абхазии и Аджаристана.

Ленин среди народов Закавказья живет величием сотворенных дел. Реальное величие ленинских дел подчас подавляет и делает бессильной фантазию народную: реальность предвосхитила мечту. Каждый народ воплощает в Ленине свое заветное, интимное. Но, несмотря на все разнообразие и восточную пестроту этих воплощений, через них проходит одна мысль, одно чувство, роднящее все народы и племена Закавказья:

Ленин—великий вождь, Ленин—великий брат, принесший мир и братство народам.

* * *

В Азербайджане слепцы-музыканты поют народную песню о Ленине:

Раз в 100 лет родится великий человек.
И он, словно большая гора, виден всему миру;
Но такого большого человека, как Ленин, мир еще не видел.
Были великие люди у разных народов,
Он же велик для всего человечества.
Его любит и знает каждый, кто трудится и не угнетает других.
Когда он родился, весь мир увидел его,
Как солнце, поднимающееся с горизонта.
Он знал, что нужно для счастья
Каждого народа и как направить жизнь.
Он не забыл даже о самом жалком бедняке и амбале.



Тифлис.—Ленинский уголок у езидов.

Он видел на тысячелетия вперед
И направил нас на новую жизненную дорогу к лучшему будущему.

Поэтому, когда он умирал, все люди узнали об этом, так как птицы перестали петь и солнце затмилось.

Его имя будет звенеть в песнях наших на протяжении тысячелетий...

* * *

И в горных дебрях Аджаристана убеленные сединами старики, для которых превыше всего раньше было слово корана,—узнали новое слово: «Ленин, Лени».

Часто на затерявшиеся в ущельях красноармейские пикеты на границе с Турцией являются аджарцы. Мнутся, с трудом бросают ломаные русские слова красноармейцам:

— Герсат, Ленин харва-хир...

— Покажи, где Ленин...

Красноармейцы ведут стариков в ленинские уголки — единственные культурные уголки в этих заброшенных местах:

— Вот Ленин.

— Беюк кардаш Лени. Беюк, беюк адам Лени.

— Великий, великий человек Ленин.

* * *

Быт, условия борьбы за существование в ущельях и городах Закавказья суровы. Стремительный горец, перепрыгивающий с легкостью серны с одной скалы на другую, по непроходимым горным тропам, своего героя наделяет и этой легкостью. Кто лучше едет на коне, с кем никто не поспорит в верховой езде, чья ловкость, красота и мощь никем не превзойдены? Все это—Ленин.

Если бедняк-батрак на яйлах Курдистана облюбует невесту, дочь богатея-кулака, и впервые острый нож социальных противоречий вонзится ему в душу,—чье имя в пропитанных горечью песнях призывается? Где он видит разрешение самой затаенной мечты своей? В Ленине.

Сладкоголосые струны сазандари—слепого певца Грузии—даже в шумных душных вагонах поездов—пахнут простором полей и гор милой, родной страны. Когда невидящие пальцы слепца ударяют по струнам, то на особых ударениях, дрожаниях—чувствуется, кого прославляет народный трубадур.

* * *

В горах Алагеза, в зимнюю суровую стужу бедный курд думает о великом северном человеке, который принес ему мир и спокойствие. Он, правда, беден, но нет над ним страшного бека. За воротами его не подстерегает свирепая рука его же брата по труду—армянина-бедняка.

Чья рука соединила сжимавшие раньше окровавленные кинжалы в братском рукопожатии и мире?

Шепчет чарующее имя бедняк-курд: Ленин. Лени. Лени...

* * *

Крестьяне безводной Ширакской степи в тоскливых песнях веками пели о своей нужде, о воде, о хлебе.

Дикий Арпачай, обильный водой, сердито отказывал в своей воде крестьянину.

А теперь в песнях крестьянина поется о Ширакском канале-большевике. Мечта осуществилась и сделалась явью: взорваны скалы, и дико-опасный Арпачай покорно дает свою воду жаждущей степи.

Ширакский канал носит имя Ленина.

* * *

В Муганских степях, где на десятки тысяч верст раскинулась безводная гладь, где смертоносная малярия пожирает все живое, есть маленький оазис—город Ленино.

Степные люди, заложив город, назвали его именем Ленина. И молва, идущая из уст в уста, повторяет:

«Великий Ленин невидимкой был на Мугани, и первый кирпич в фундамент будущей столицы Мугани положен им».

До сих пор степные люди показывают рабочий барак, в котором ленинской рукой заложен первый кирпич...

* * *

Так от села к селу, от аула к аулу по всему Закавказью идет великая молва о Ленине и о его делах.

Л. МАЙРАНОВСКИЙ.

Тифлис.

Его смех.

Скромный человек этот, Осип Расшивкин, живет и посейчас в Златоустинском округе, управляет вальцевой мельницей, «по примеру и опыту прошлых лет» (так он пишет в письме) устраивает кольцевую электро-связь между двенадцатью деревнями. И, должно, такой же он, как и пять лет назад—все носится с утра до ночи, деля на бегу правой рукой воздух (он сильно хром на правую ногу), воюет на крестьянских собраниях, сомнет своей бойкой шахтерской речью (шахтеры—они все шутники), вышибает вон прытких [illegible] из какого-нибудь степенного городского спеца.

Любопытнейший человек, сто лет ему жить!

А в годы революции на его долю пало, как обыкновенно, по десятку обязанностей: в одно и то же время он бывал начальником Самаро-Златоустинской ж. д., чрезвычайным уполномоченным по кооперации, чрезвычайным упродкомом и т. п. Выполнял все по-шахтерски, аккуратно. Прочтет с трудом какую бумагу до последней буквы, подумает, притиснет неуклюжим гуттаперчевым факсимиле..

Одно мешало Осипу—малограмотность, да еще придавила большая беда: туберкулез. Когда стало полегче на всех фронтах, а соединить учебу с так называемыми «видными постами» Осип Расшивкин не мог, добился он до двадцать второго года, отпросился в деревню.

Так и застрял в Златоустинском округе—с легкими, кажется, теперь благополучно. Один из первых зажег он лампочку Ильича.., где-то убедил крестьян продать колокола, купить трактор, где-то общественно построил большой народный дом, школу, где-то насадил кооперативное садоводство и огородничество... Чудаковатый шутливый этот человек (на лице Осипа *никак не представишь уныния*) — весь в движении, словно язык большого колокола...

Я расскажу о встрече Осипа с Ильичем так, как он поведал мне о ней, лежа на краю душистой уфимской степи, пять лет назад.

В конце двадцатого Феликс Дзержинский вызвал Осипа в Москву. Первый раз увидел рядовой революции Осип Расшивкин вождя революции Феликса Дзержинского. Дзержинский работал в небольшой холодной комнате, за великолепным письменным столом, в меховом треухе и шинели. «Вот он какой!» — подумал Осип при встрече. На несколько минут поднял Дзержинский голову от бумаг, сказал приветливо: «А, вот ты какой!»... Он кого-то вызвал, дал Осипу назначение, кажется, чрезвычайным уполномоченным по кооперации, прощаясь кинул вслед: «Постой... приходи завтра ровно двенадцать: тебя хочет видеть Ильич».

Расшивкин вышел и долго стоял в коридоре, раздумывая... Слонялся по гробоподобной Москве—соображая: «Кто такой Ильич... мягкое такое имя, а не знаю... Ильич»...

Только перед дверью с караулом, в полдень другого дня, как бы толкнуло Расшивкина: «Стой!.. Не может быть!.. Ильич... Владимир Ильич Ульянов-Ленин»... Он вошел—туман плыл перед глазами... И не сразу признал в плотном человеке с купольной голой головой того Ленина, которого видел на портретах. И не было тоже нигде на фотографиях такого обилия лучистых морщин вокруг глаз... Он почувствовал, как крепко дернули его за руку, хотел сам пожать, но опоздал... Услыхал голос приветливый и басовитый:

— Да садитесь же... и рассказывайте все о чехах и о себе.

Осип сел. Надулся мыслью... чтобы как следует отрапортовать... Начал обычно «об общей обстановке» и «о частной обстановке» на златоустинском фронте... Понемногу оправлялся, от Ильича глазами, припоминая приказы, говорил... как к двадцати четырем часам пятнадцатого июля деморализованные остатки корпуса генерала Каппеля армии адмирала Колчака... вели общее наступление по фронту от Уфы по линии железной дороги на Златоуст... оказывая слабое сопротивление следующей по пятам двадцать седьмой дивизии...

Он стал замечать, что Ильич сидит точно по-военному, слегка откинув плечи—руки строго положены на ручки кресла. Все яснее припоминая, Осип резал строго... как вторая бригада двадцать седьмой дивизии в двадцать три часа пятнадцатого июля заняла Кусинский завод... имея в авангарде Минский полк... который к двенадцати часам пятнадцатого июля занял деревню Медведеву... и раз'езд 44 по железной дороге Уфа—Златоуст... отрезав, таким образом...

Заглотнув воздуха, Осип приостановился... Морщин вокруг глаз Ильича стало вдвое больше... И вдруг человек этот, толстые книги которого он еще только видел, но не читал, а из коротких распоряжений за подписью «председатель Совнаркома» иные знал наизусть, — говорит ему с веселым открытым смехом:

— Здорово вы наловчились по военной части! А расскажите лучше, товарищ Расшивкин, о своей встрече с генералом Чечеком... Да не стесняйтесь, право!

Со словами «не стесняйтесь, право» он подвернул под себя ногу по-полутатарски, принял головой к ладони, будто приготовился слушать долго.

От простого движенья Ильича, от веселого сияния морщин, Осипу сделалось легко. Он стал говорить о своей встрече с Чечеком бойко, со многими «это значит». В одном месте рассказ подошел к моменту, когда сцапал его Чечек. Осип приостановился в сомнении—рассказывать ли такие длинные и неправдоподобные как будто подробности...

— Да, да,—подтолкнули улыбчивые морщины, будто угадав его мысль,—прошу во всех подробностях.

Осип сорвался. С жаром взмахивая рукой, описывал встречу с генералом... как Чечек посмотрел на него, словно на какое-то приятное лакомство, отчетливо, по-русски, приказал: «Сегодня допросить. Завтра повесить за здоровую ногу!». До утра таскали на допрос, порядочно били...

— Били?—спросил в этом месте Ленин.

— Здорово!—ответил Осип.—Ударят, значит, звезды посыпаются...

Обалдел от этого допроса, но внутренне скрепился... На рассвете повели в лес, «чтобы вывести в расход». Четверо солдат, один при них офицер. А генерал Чечек этой же ночью пировал в доме богача Батреева с офицерами, с местными богатеями, провозглашая тосты: «за скорейшее уничтожение большевистской погани!». К рассвету генерал был порядочно пьян—с трудом подписывал бумаги.. Тосты шли один за другим... и еще особенно приятный: «за скорейшее вступление в Москву!». Тут-то именно Половицкий, друг Осипа, очень ловкий человек, облачившись в казачью форму, пробрался в зал, подсунул Чечеку тотчас же после ад'ютанта (тот только повернулся спиной) написанную на бланке бумагу об освобождении Осипа Расшивкина. Отчаянный по смелости этот прием имел успех: генерал досадливо подписал, ткнул бумагу через плечо...

Когда Половицкий кинулся к кучному лабазу, что заменял в Чебаркуле тюрьму, Осипа уже вывели. Вместе с [illegible] Осипа они побежали по указанию в лес—застали конец: подвешенный за ногу, Осип крутился на толстом суку. Солдаты с офицером стояли поодаль... Офицер прочел бумагу—удивился: «Как, хромого комиссара?». Но немедля приказал опустить Расшивкина...

В этом месте рассказа Осип замялся, сказал:

— И так, значит, далее... Как пришел я, значит, в себя на земле, то стал шибко хулиганничать...

Он умолк, как бы кончив...

— Как же вы хулиганничали?—спросил Ильич.

— Даже, значит, невозможно сказать...—совсем растерялся Осип.

— Нет, уж скажите,—мягко настаивал Ильич.

— Да у меня, значит, это... помрачение... Ни жены, значит, ни... это... Половицкого я не заметил... Корчусь на земле, кричу, значит... извините, кричу: мать вашу так и этак... вешайте, кровожадные звери!.. Да и ему, к офицеру, значит: вешай, подлец! Вышел, значит, из последнего терпенья... я...

Ильич слегка взмахнул короткими руками, захохотал искренне и заразительно:

— Чорт побери, совершенно правильно!—И протиснул еще в смехе:—правильно... правильно! Значит, вы облаяли самую смерть.

Он схватил руку Осипа, крепко и вместе нежно сжал и, все смеясь, говорил:

— Слышал я об этом... но ваш рассказ лучше. «Вешай, подлец!».

Вышел Осип, «словно по воздуху»,—свободно. Думал целый день одно на разные лады: «Ильич... вот он какой Ильич... В самом-то деле, какой он... Ильич...»

В. ФЕДОРОВИЧ.

ЛЕНИНА НЕТ, РАСТЕТ И КРЕПНЕТ ЕГО ПАРТИЯ.

С ТВЕРДОЙ УВЕРЕННОСТЬЮ В ПОБЕДЕ СОЦИАЛИЗМА ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ ПЕРЕДОВЫХ ПРОЛЕТАРИЕВ ИДУТ В РЯДЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

С НАЧАЛА ОКТЯБРЬСКОГО ПРИЗЫВА ПО 21 ЯНВАРЯ ПО ВСЕМУ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ 115.200 РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ ПОДАЛИ ЗАЯВЛЕНИЯ О ВСТУПЛЕНИИ В ПАРТИЮ.

ДВА ПРИЗЫВА.

(Рост партии за четыре года).

Четыре года партия работает без Ленина. Четыре года, преодолевая трудности, сплачивая под знаменем Ленина рабочий класс и трудящиеся слои крестьянства, партия ведет страну к социализму.

Несмотря на трудности, мы справляемся *с великой задачей социалистического строительства.*

Справляемся потому, что на борьбу за социализм двинулись миллионы трудящихся масс, потому, что передовой отряд на фронте социализма—коммунистическая партия, твердо стоящая на ленинских позициях, ушедшая всеми корнями в недры рабочего класса, окруженная широким пролетарским и бедняцко-середняцким активом.

Вопрос о создании массовой рабочей партии был поставлен восьмым партийным с'ездом. Последующие с'езды также выдвигали задачу увеличения пролетарского ядра в партии. Но реализовать эти директивы массового вовлечения в партию рабочих полностью не удалось, пока не наступило заметное улучшение в экономическом положении страны.

В связи с подъятием промышленности выросли кадры рабочих, возвратились на заводы старые рабочие. Нужен был внешний толчок, чтобы масса рабочих осознала свой революционный долг—стать в ряды партии. Смерть вождя партии—**203 тысячи** пролетариев заводов, фабрик, железных дорог, тружеников разных племен и народов Советского Союза решили—во имя Ленина—связать свою судьбу с жизнью и борьбой его партии.

В числе 203 тысяч «ленинцев» было **190** тысяч промышленных и железнодорожных рабочих. Каждая тысяча железнодорожных рабочих дала партии в среднем 108 ленинцев, каждая тысяча металлистов дала 144 ленинца. Рабочие металлообрабатывающей промышленности и машиностроения составили в ленпризыве 20 проц., горной—13 проц., текстильной —10 проц.

Основное ядро, таким образом, ленинского призыва—**71,8 проц.—это рабочие железнодорожного (и водного) транспорта, тяжелой индустрии, горной и текстильной промышленности.**

Массовым вступлением в партию была отмечена и **вторая годовщина** смерти Владимира Ильича. В течение первой половины 1925 года в партию вошло свыше **190 тысяч** новых членов, в том числе около **60 проц.** промышленных, транспортных и сельскохозяйственных рабочих.

Эти два ленинских призыва **умножили сеть фабрично-заводских ячеек, тесно связали партию с рабочим классом, укрепили становой хребет ее—группу коммунистов-рабочих.**

В 1922 г. в ВКП(б) *было* **4.785** рабочих ячеек. В 1927 г.—**8.446,** т.-е. на **76,5 проц.** больше. Число коммунистов, охватываемых ими, увеличилось (за то же время) с **90.900** до **484.622,** т.-е. на **433 проц.** Плотность рабочей ячейки возросла за пять лет с **19** до **57** чел. (в среднем на одну ячейку).

Накануне ленпризыва в партии было **196.340** членов и кандидатов, основным занятием которых до вступления в партию была физическая работа на производстве и транспорте. По отношению ко всей численности партийцев рабочие составляли **44 проц.** Из этого количества только **75.400** чел., или **17 проц.** состава ВКП(б), оставались непосредственно «у станка», остальных коммунистов-рабочих поглотил госаппарат, Красная армия, учеба и т. д.

Через три года после смерти Ленина в партии было уже **637.768** рабочих—**55,7 проц.** общей численности, рабочих же физического труда в промышленности, на *транспорте, в сельском хозяйстве и пр.*—**343.200, или 30 проц.** [1]). Следовательно, общее число коммунистов-рабочих увеличилось за счет ленпризыва на **225 проц.,** число коммунистов «у станка»—на **355 проц.**

Теперь мы вновь стоим перед массовой тягой в партию десятков тысяч рабочих. Еще рано подводить окончательные итоги **октябрьского призыва,** он еще не закончен, да и рассмотрение партийными организациями поданных заявлений идет медленно. Но уже можно полагать, что октябрьский призыв даст партии **не менее 100 тысяч** новых членов рабочих.

Среди принятых (по имеющимся данным) подавляющее большинство — **93 проц.—составляют рабочие промышленности и транспорта** и незначительное число—сельскохозяйственные рабочие.

Четвертая часть октябрьского призыва (точнее—26,7 проц.) **имеет большой производственный** стаж—свыше 10 лет. Свыше 40 проц. работают на производстве от 3—10 лет. И 18,6 проц. сравнительно недавно вошло в производственную жизнь, работая «у станка» 3 года и менее.

Комсомольцы в призыве составляют **25,9 проц., женщины—13,8 проц.,** *т.-е. больше обычного процента их в нормальном приеме.*

Необходимое требование, которое пред'являлось вступающим в партию, это—наличие определенного **стажа общественной работы. 75 проц.** принятых имели, вступая в партию, ту или иную общественную нагрузку. Небольшая часть членов октябрьского призыва—**19,3 проц.**—прошла школу политграмоты, будучи еще вне партии. Октябрьский призыв так же, как и ленинский, не является случайностью. Он—результат огромной, кропотливой организационной и политпросветительной работы, за которую крепко взялись парторганизации *после ленинского призыва. Партия накапливала резервы, подготовляла новые силы,* создавала рабочий актив. **Широко развернутая массовая работа дала** партии октябрьский призыв.

Десятилетие Октября было лишь ближайшим поводом для вступления в ВКП(б) рабочих. Октябрьский призыв, это—признание со стороны рабочих нашей страны огромных политических и экономических достижений за 10 лет борьбы и строительства, это—оценка роли партии в пролетарской революции, данная под непосредственным впечатлением дерзкой и неудачной попытки троцкистской оппозиции расколоть ленинскую партию, дискредитировать ее руководство, посеять смуту в рядах партии и рабочего класса.

Октябрьский призыв начался в те дни, когда рабочий класс Союза подводил итоги своей десятилетней диктатуры. Он завершается в дни памяти о Ленине. В эти дни наибольшей спайки широких слоев трудящихся Союза с ВКП(б) **пролетариат вольет еще одну свежую волну в ряды своей партии.**

Е. СМИТТЕН.

[1]) Данные переписи 1927 года.



Октябрьский прием в партию передовых рабочих бум.-пряд. ф-ки № 1, в Орехово-Зуеве.

В ПАРТИЮ ЛЕНИНА.

(На Украине).

ХАРЬКОВ, 21 января. (Наш корр.). В беседе с нашим корреспондентом об итогах октябрьского призыва в КП(б)У генеральный секретарь ЦК КП(б)У тов. **Каганович** сообщил:

— Октябрьский призыв имеет ту особенность и значение, что он является решительным ответом пролетариата на гнусную клевету оппозиции против ленинского ЦК. Октябрьский призыв, как и ленинский, улучшил нашу партию не только количественно, но и качественно.

Те далеко неполные сведения, которыми мы располагаем, позволяют сделать два *основных* вывода:

1. Мы имеем большую тягу рабочих в партию, желание отдать ей все свои силы, помочь в ее трудной творческой работе по строительству социализма.

2. В партию вливаются *новые* кадры квалифицированных рабочих, прошедших большую производственную и общественную школу.

По сведениям на 20 января (я подчеркиваю—далеко не полным) подано по Украине свыше **22 тыс.** заявлений о приеме в партию. Основная масса их падает на промышленные округа.

Оформление приема в партию октябрьского призыва далеко еще не закончено. Сведения неполные имеются только по 29 округам. По социальному составу принято: 95 проц.—рабочих с производства, коренных пролетариев; 62 проц. работают на производстве от 5 лет и выше, при чем с производственным стажем выше 10 лет—37,8 проц.

Высокое качество октябрьского призыва станет более ясным, если дополнить еще тем, что ¾ всех принятых участвуют в общественной работе (профсоюзной, советской, кооперативной и т. д.).

Следует отметить некоторые слабые места в октябрьском призыве.

Среди принятых недостаточен процент батраков—3 проц. Недостаточен приток женщин—9,7 проц.

Этот недостаток надо в нашей дальнейшей *работе* исправить.

Значительная часть октябрьского призыва принадлежит к тем кадрам передового рабочего актива, который еще до вступления в партию прошел политическую учебу через школы политграмоты, профграмоты, различного рода кружки и т. д. Эта часть октябрьского призыва вовлекается сейчас в существующую партийную сеть.

Что касается менее подготовленных, то для них создаются специальные кружки по изучению программы и устава партии. Изучая одновременно в специальных группах решения X всеукраинского и XV Всесоюзного с'ездов, эта часть октябрьского набора получит элементарную политическую подготовку как по общим программам и уставным вопросам, так и по вопросам текущей политики партии.

Кадры, принятые в октябрьский набор, уже дали повышение пролетарского ядра в украинской партийной организации на полтора проц.: на 1 октября 1927 г. пролетарское ядро составляло—65,1 проц., теперь—66,6 проц.

Продолжая воспитательную работу со вступившими в партию, необходимо энергично продолжать и дальнейшее вовлечение рабочих в партию.

Вопреки клевете оппозиции, наша партия была, есть и будет рабочей партией, какой ее создал великий Ленин.

КТО ПРИНЯТ В ПАРТИЮ.

В беседе об итогах октябрьского призыва секретарь тверского губкома ВКП(б) тов. Носов сообщил следующее.

— Октябрьский призыв в нашей губернии закончился. Было подано **1.829** заявлений о приеме в партию. Принято пока **1.020** человек. Организация увеличилась на 10 проц.

Губком дал директивы укомам и ячейкам срочно рассмотреть все поданные заявления.

Мы отмечаем очень незначительный отсев подающих заявления (всего 2,8 процента).

На первом месте по количеству поданных *заявлений идет* фабричный район Твери. Здесь поступило 656, В.-Волочек—крупный рабочий район губернии дал 521 заявление.

50 проц. вступающих в партию имеют производственный стаж свыше 5 лет, 28 проц.—со стажем до 3 лет. В этой группе—большинство комсомольцев.

76 проц. октябрьского призыва несут общественную нагрузку, при чем большинство из них на профсоюзной работе. 17 процентов подавших заявления обучались в школах политграмоты.

Большинство вступающих в партию об'ясняют это желанием помочь ленинской партии в деле социалистического строительства.

Принятые в партию товарищи, не имеющие общественной нагрузки, вовлекаются в комиссии по проведению различных кампаний, в работу добровольных обществ и т. д. Среди октябрьского призыва широко развернута воспитательная работа. В *большинстве организаций* вновь вступившие вовлекаются в работающую сеть партийного просвещения. Товарищи, принятые в партию, сами выбирают формы *и методы партпросвещения.*

Приток рабочих значительно оживил внутрипартийную и массовую работу нашей организации.

МОЛОДЫЕ КОММУНИСТЫ О СЕБЕ.

(Завод «Динамо», Москва).

Во *время октябрьского призыва* на заводе «Динамо» в партию вступили 85 рабочих. Больше половины из них высококвалифицированные рабочие, с производственным стажем от 20 до 40 лет, пережившие в заводской обстановке три революции. Приемная комиссия Рогожско-Симоновского райкома ВКП(б) работала на самом заводе и имела возможность учесть мнение рабочих о каждом вступающем в партию.

Для политической подготовки вновь вступивших в партию ячейка организовала специальные кружки, в которых новички занимаются с большим увлечением.

— Занимаюсь с большой охотой, только уж года-то не молодые—трудновато немного, да и *образование—начальная школа—мало. Главное—года: в 41 год не так быстро все усвоишь, как бывало в 25 лет.* Однако, ничего, занимаемся прилежно. Каждый из нас стремится усвоить как можно скорей и как можно лучше учение Ленина,—так отзывается о своей учебе инструментальщик тов. **Васильев.**

Почти все «молодые» партийцы еще до вступления в партию несли общественную работу.

— До вступления в партию я вел общественную работу, продолжаю и теперь. Только теперь стало немного тяжелее—приходится бывать обязательно на многих собраниях, *а они часто затягиваются,* так что не всегда успеваешь газету прочесть. Особенно чувствуется необходимость учебы, работа все усложняется. Эту необходимость я очень чувствую,—заметил модельщик тов. **Ионов,** выбранный динамовцами парзаседателем в члены правления заводской кассы взаимопомощи. Другой молодой партиец—модельщик **Наливаев** работает членом ревизионной комиссии районной страхкассы и членом секции труда Рогожско-Симоновского райсовета.

Несмотря на то, что часть вновь вступивших только что получила кандидатские карточки, отношения их со «старыми» коммунистами установились самые лучшие, никакого разграничения, хотя бы самого скрытого, нет.

Общее настроение всех новых партийцев бодрое.

— Вступив в партию на одиннадцатом году революции, мы имели полную возможность на опыте убедиться в безусловной правильности учения Ленина, и теперь, в 4-ю годовщину его смерти, даем клятву, что приложим все свои силы и уменье, чтобы истинное ученье Ленина неуклонно проводить в жизнь,—в один голос оценивают свои ближайшие намерения коммунисты октябрьского призыва.

А. К—в.

ТРИ ЧЕТВЕРТИ ОППОЗИЦИОНЕРОВ ВОЗВРАТИЛИСЬ ПОД ЗНАМЯ ЛЕНИНА.

За два года бешеной работы об'единенные силы оппозиции завербовали в свои ряды 0,5 проц. общего количества членов нашей партии: во время предс'ездовской дискуссии троцкисты собрали 4.120 чел. Но еще до XV с'езда в этом небольшом отрядике начался разброд. Десятки и сотни товарищей, поддавшиеся на «левую» фразу, не разобравшиеся сначала в том, **куда** растет фракция Троцкого, впоследствии решительно отмежевались от нее. В этом отношении октябрьская контрдемонстрация очень многому научила честно заблуждавшихся рабочих.

«Ход событий нас убедил, что фракционная работа есть стремление к расколу партии и созданию второй партии, что гибельно для диктатуры пролетариата».

«Отрицание партийности и партийной дисциплины—вот что **получилось** у оппозиции. А это равносильно полному разоружению пролетариата **в пользу буржуазии».** Осознавши это, еще до XV с'езда от оппозиции отошло **702** чел.

С'езд партии, к голосу которого внимательно прислушивался весь рабочий класс, до конца по-ленински вскрыл меньшевистскую сущность троцкизма. Многочисленные делегации фабрик, заводов, бедняцкого крестьянства и батрачества демонстрировали в горячих приветствиях с'езду неограниченное доверие к партии Ленина. В результате во время с'езда от оппозиции отошло еще **818** чел.

Этот отлив от оппозиции продолжается в еще большей степени после с'езда. Потому что резолюция с'езда о том, что принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганда ее взглядов несовместимы с пребыванием в ВКП(б) поставила перед каждым оппозиционером вопрос так же, как ставил его на X с'езде Владимир Ильич: «признать пропаганду этих идей (рабочей оппозиции. **Ред.**) несовместимой с **принадлежностью к РКП»** (созд. X с'езда).

После с'езда еще **1.550** чел. отошли от оппозиции.

Таким образом, **3.068** чел. уже отмежевались от троцкистской оппозиции и вернулись в ряды партии. Они поступили по-большевистски, по-ленински, а жалкие остатки троцкистской оппозиции обречены на политическое прозябание.

Г. Б.

В редакцию продолжают поступать заявления оппозиционеров об их полном отходе от троцкистов и подчинении всем *постановлениям XV с'езда партии.*

— 5 оппозиционеров 1-й ситце-набивной фабрики (Москва) **И. Н. Ермаков, А. М. Гречухин, П. П. Антонов, Г. Е. Казин и П. М. Ильин** в своих заявлениях пишут: «Мы целиком и полностью отмежевываемся от оппозиции и осуждаем ее раскольническую, антипартийную, антисоветскую деятельность, ведущую к подрыву диктатуры пролетариата и организации второй партии. Считаем в корне ошибочной работу, которую мы вели (распространение литературы, сбор подписей и т. п.) и даем слово в будущем исправить наши ошибки».

* * *

— Отходят от оппозиции и снимают свои подписи под оппозиционными документами: **В. П. Долгих, С. Д. Гольштейн и В. Арватов** (московская организация).

* * *

— «Ленинградская Правда» опубликовала заявления тт.: **Эйна, Вихонова, Н. Шумилина, Е. Филиппова, Г. Куклина, Сергеева, Прохладова, Моршева, Гайдука, М. Денисова, Шумилина, П. Васильева и А. Н. Михайлова** об их отходе от троцкистов.

* * *

— **Брянск.** В ГКК подал заявление об отходе от оппозиции **Е. Д. Игнатов** (бежицкая организация).

* * *

— **Нижний-Новгород.** В губком ВКП(б) поступило заявление бывшего оппозиционера **Г. Коновникова,** в котором он просит снять его подпись под заявлением 83-х.

* * *

— **Тверь.** В тверскую губ. КК бывший оппозиционер **Утин** прислал заявление о своем отходе от оппозиции.

ЧЕМ ЗАНЯТ ЛЕНИНСКИЙ ПРИЗЫВ.

(На Трехгорке, Кр. Пресня).

В ленинский призыв на Трехгорной мануфактуре вступило в партию около 300 рабочих и работниц. Эти кадры представляют сейчас заметную величину в рядах фабричной партийной организации. В цехах Трехгорки почти вся низовая партийная работа лежит на активистах-ленинцах. Многие старые партийцы ушли с фабрики в советские, кооперативные и хозяйственные организации, и ленинцы теперь заменяют их на предприятии.

Красильщица тов. **Ионова,** вступив в партию по ленинскому призыву в 1924 году, уже в 1925—26 г. была ячейковым организатором, в 1926—27 г.—членом фабкома, а в настоящее время работает в общефабричной и цеховой производственных комиссиях и членом бюро цех'ячейки; кроме того, все время работает в женкомиссии.

Другая работница ленинского призыва ткачиха тов. **Жарова** сейчас председатель общефабричной комиссии по охране труда. Огромное предприятие, его недостатки и нужды она прекрасно знает и с работой справляется хорошо.

В некоторых цехах низовое партийное руководство целиком в руках товарищей, вступивших в партию в ленинский набор. На ситце-набивной фабрике тов. **Морочко,** чернорабочий, бессменный член бюро цех'ячейки в течение трех лет, в последние перевыборы выдвинут секретарем цех'ячейки. Тов. **Белоусов,** по профессии гравер, работает в качестве цехового групорга граверного отдела. Оба они—ленинцы первого призыва 1924 года. Тов. **Митрофанов** (второго ленинского призыва, 1925 года), складальщик, — член бюро цех'ячейки ситце-набивной фабрики, прикрепленный для работы к комсомольской ячейке.

Все эти ленинцы—низовики-активисты с крепкими установившимися взглядами на партию и на свою работу в ней.

Ленинцы окружены беспартийным активом, который они втягивают в общественную работу.

Н.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.

ТУЛА. (Наш корр.). В партийные организации Тульской губернии подано 1.676 заявлений о приеме в партию. Из них от женщин—14 проц. По социальному положению рабочих—96 проц., батраков—2,7 проц. и служащих—1,3 проц. Принято в партию уже 1.134 чел.

Характерной особенностью октябрьского призыва является незначительность отсева, так как октябрьский призыв происходит, главным образом, за счет актива рабочих.

Для октябрьского призыва открыто 5 сокращенных политшкол и часть распределена по повышенным школам. Губком уделяет особое внимание вопросу нагрузки вновь вступивших в партию, рационально распределяя среди них работу в ячейках. Поставлена задача дальнейшего систематического вовлечения в партию беспартийного рабочего актива, который полностью еще не исчерпан октябрьским призывом.

В ЛЕНИНСКИЕ ДНИ.

Траурное заседание в Большом театре.

Тише не могло быть. Голос тов. М. И. Калинина, открывшего траурное заседание, был равно слышен в переполненных людьми партере, ярусах, галлерее Большого театра.

— Занять места, товарищи,—предложил тов. Калинин. Он говорит медленно, вполголоса, словно боясь разбудить у пришедших сюда скрытую от взоров неизлеченную временем глубокую скорбь о потере вождя и друга.

— Сегодня,—говорит тов. **М. И. Калинин,**—исполнилось 4 года со дня смерти Владимира Ильича. С каждым годом живой, непосредственно знакомый нам Ленин, уходит все дальше и дальше. Вместе с уходом от нас живого Ленина все прекраснее и величественнее вырисовываются те дела и те идеи, которые творил Владимир Ильич. За эти 4 года мысли, идеи и указания Владимира Ильича не только *не стали забываться, но еще больше и глубже изучаются. При каждом практическом шаге, который* предпринимают наша партия и советская власть, — они обращаются к мыслям Владимира Ильича и в них черпают все новые и новые указания.

Сегодня, в минуту смерти Владимира Ильича, почтим его память вставанием.

В красном отсвете гаснущих электроогней люди поднялись дружной стеной и замерли.

Вправо, пересекая сцену, *беззвучно* прошел занавес: когорта пролетариев со знаменосцем, указывающим им ленинский путь. На мгновение перед вставшими предстал живой Ленин, Ленин трибун, запечатленный на кадре киноленты, отраженный здесь, на сцене Большого театра, экраном.

— *Умер Ленин,*—продолжает свою речь т. Калинин,—но смело можно сказать, что никогда еще все поры жизни не были так наполнены ленинизмом, как сейчас. Мир разделен на две части: с одной стороны, противники ленинизма—буржуазия всех стран, с другой,—все трудящиеся, стремящиеся к лучшей жизни, к тому, чтобы разорвать цепи капитализма; они охвачены идеями ленинизма. Во главе всех трудящихся, несомненно, идет сейчас пролетариат Советского Союза. Всякий успех или поражение пролетариата СССР есть в то же время успех или поражение мирового пролетариата. Вот эта установка лучше всего характеризует мировое значение Владимира Ильича. Ибо Владимир Ильич был непосредственным руководителем российских трудящихся масс. В течение 30 лет стоял он во главе российской революции. Но ни одной минуты он не упускал из виду интернациональности своей работы. И то, что сделал и чем руководил Владимир Ильич, это имеет интернациональное значение. В этом—основной смысл нашей работы.

Надо иметь в виду, что наши затруднения после смерти Владимира Ильича не уменьшились. Вместе с ростом и развитием материальных и духовных сил Советского Союза растут и сложность работы и затруднения. Но за 4 года, прошедшие после смерти Владимира Ильича, наша партия, благодаря правильной линии сумела устранить ряд препятствий.

Основной путь, который указал Владимир Ильич, это—путь союза рабочего класса с крестьянством. В настоящее время этот союз растет и укрепляется. Препятствия устраняются. Правда, на нашем пути еще много затруднений. Но наша работа и достижения с каждым годом все больше и больше воспринимаются и поддерживаются мировым пролетариатом. И если растет сопротивление буржуазного мира, то растут и те интернациональные силы, которые нас поддерживают. И нет никакого *сомнения* в том, что рабочий класс в *союзе* с крестьянством, при поддержке мирового пролетариата достигнет своей конечной цели—коммунизма во всем мире.

И, как бы наглядно иллюстрируя эти его слова, на поднявшемся в глубине сцены экраном победно взвились приспущенные полотнища знамен, обрамляя гигантский бюст Ленина, окруженный почетным караулом от красноармейских частей.

С докладом—«Ленинизм и проблема культурной революции»—выступил тов. **Н. И. Бухарин,** встреченный, как и занявшие места в президиуме тт. Молотов, Рыков, Угланов, Кеснор, Котов, Буденный и др., длительными бурными овациями тысяч.

Сообщением т. **Скворцова-Степанова** *о работе Института Ленина* закончилось траурное заседание.

Любимой песней Ильича — «Замучен тяжелой неволей»—открылся концерт.

В Ленинграде.

(По телефону от нашего корреспондента).

К ленинским дням в Ленинграде закончена полная организация филиала музея Революции в бывшей квартире Владимира Ильича на Широкой улице. Квартиру удалось восстановить в таком виде, какой она имела при проживании в ней В. И. Ленина. В точности удалось восстановить даже цвет обоев. Филиал пополнен новыми экспонатами: предметами домашнего *обихода, которыми пользовался Владимир* Ильич, документами, рисунками, фотографиями и т. д. Среди документов имеются очень ценные, написанные Владимиром Ильичем, и статьи, относящиеся к 1917 г. Среди рисунков особенно интересны виды домов в Швейцарии и Выборге, в которых Владимир Ильич проживал.

21 января Ленинград принял траурный вид. На многих домах и в трамваях вывешены траурные флаги. Вечером 21 января в рабочих клубах и домах просвещения состоялись многолюдные вечера, посвященные памяти Ленина. Участие в вечерах приняли все рабочие кружки. С докладами о деятельности и жизни Владимира Ильича и воспоминаниями о нем выступили рабочие, знавшие лично тов. Ленина.

В деревни Ленинградского округа выехали группы рабочих для совместного с крестьянами ознаменования четвертой годовщины смерти Ленина. Рабочие сделают доклады о выполнении заветов Владимира Ильича, в частности о результатах шефства над деревней. За четыре года на средства ленинградских рабочих в деревне организовано 50 прокатных пунктов сельско-хозяйственных машин, 30 *сельско-хозяйственных* товариществ, открыто 250 [illegible] 270 красных уголков и т. д.

В клубе научных работников состоялось траурное заседание, на котором с воспоминаниями о Ленине выступили видные ленинградские ученые.

Речь акад. Карпинского

на траурном заседании научных работников 21 января.

— 4 года отделяют нас от того дня, когда не стало Владимира Ильича. В условиях нашей бурной, полной напряженного труда жизни 4 года не малый срок. С необыкновенной быстротой несутся события. В их могучем потоке бледнеют и забываются облики даже выдающихся деятелей, но имя Ленина осталось таким же ярким, как и в те дни, когда он работал. На расстоянии пролетевших лет Ленин представляется нам еще крупнее и значительнее, и по мере того, как стираются *из памяти второстепенные черты пережитых событий, все яснее становится* то основное и главное, что составляло смысл этих событий и что неразрывно связано с Владимиром Ильичом.

С его *именем связана целая историческая эпоха.* Я не имел случая встречаться с покойным, но работа по Академии Наук, работа, которой Владимир Ильич придавал такое исключительно важное государственное значение, неоднократно делала для меня необходимым обращение к главе правительства; в качестве президента Академии Наук я обращался к Владимиру Ильичу в служебном порядке, а в некоторых случаях я сам писал ему лично всегда откровенные письма. Я не стеснялся отмечать те стороны тогда еще вновь созданного строя, которые казались мне неправильными. Из всех решений и распоряжений Владимира Ильича, который интересовался результатами этих сношений *и писем, я мог вывести* одно твердое убеждение: человеку, который поставлен во главе правительства в эпоху величайшей в мире революции, были всегда близки интересы науки и культуры. Едва ли в послевоенную эпоху и во время, непосредственно предшествовавшее войне 1914 г., в Европе и Америке были государственные деятели, которые с такой чуткостью прислушивались бы к нуждам и интересам науки и придавали ей такое значение, как Владимир Ильич.

Строя новую жизнь, осуществляя социальный переворот в разоренной войной и невежественной стране, Ленин не переставал думать о культурном строительстве и росте. С большим вниманием и исключительной заботливостью он относился к науке и ученым. Всем известно его участие в вопросах, касающихся научного строительства. Вероятно, многие знают уже о том, как много содействовал он развитию исследовательской работы, нарушенной в годы войны и революции.

И в этой помощи науке, в этой заботе об ученых—одна из главнейших заслуг Владимира Ильича, быть может, до сих пор еще недостаточно оцененных. Дело, конечно, не только в сохранении ряда научных учреждений и поддержке научных работников. Великий смысл этой помощи—в глубокой вере в силу науки, в знания и в то значение, которое она должна иметь для государственного строительства. Вся деятельность Владимира Ильича была проникнута этой верой, которую он завещал нашему новому государству. Эта черта покойного, иногда ускользающая от внимания современников, несомненно, навсегда останется в *памяти будущего поколения.* Она найдет себе место в истории, которая по достоинству оценит деятельную веру в науку вождя русской революции.

На Украине.

ХАРЬКОВ, 21 января. (ТАСС). В день годовщины смерти Ленина Харьков украшен траурными флагами.

Сегодня в рабочих клубах состоятся вечера воспоминаний, посвященные Ленину. Завтра *в помещении крупнейшего городского театра имени Шевченко состоится* общегородское траурное *собрание.*

Траурный день отмечен во всех городах Украины. Всюду газеты вышли со статьями и воспоминаниями, посвященными Ильичу. На предприятиях и заводах Киева, Одессы, Днепропетровска и других городов во *время обеденного перерыва* состоялись траурные *собрания, посвященные памяти великого вождя.* С воспоминаниями выступали рабочие и красноармейцы, встречавшиеся с Лениным.

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ.

Хлеб пойдет.

(По телеграфу от нашего специального корреспондента).

Воет, свищет, рвет дорогу, подымает стены снега и бросает их в наши сани жуткая сибирская пурга. Через две овчины, полушубок и огромный барнаульский тулуп будто бы врезаются острые, холодные искры, и вздрагиваешь и кутаешься глубже. А подводчик-сибиряк непрочь поговорить и только под порывами ветра гнется да крякает.

На дороге пусто было. Пляшут, поют снега и откуда-то изредка долетает тонкий говорок колокольчика...

Где-то должно быть село. А где оно: близко ли, далеко ли? Буран перепутал все версты, приметы...

Кто-то могуче крикнул впереди.

— Верни... Дремлешь!..

Ветер припал к земле, и степь легонько шипит, и вот мутное, белесое солнце глядит сквозь вуали снежных туманов в белую бездонную равнину.

Сани вдруг стали. Подводчик говорит мне:

— Вылезай, гляди...

В самом деле, что это такое?

Дорогой, навстречу нам, движется в направлении станции Черепаново подвод пятьдесят и на передних санях полощет флаг. Я вижу еще флаги. Около саней шагают с кнутами в руках крестьяне.

Мы догнали передние сани.

Крестьянин не остановился. На расспросы коротко сказал:

— В село хлеб везем.

И я прочитал надпись на красном лозунге:

«Выполним на сто процентов план заготовок».

— Некогда разговаривать, — сказал крестьянин,—езжай в село, все узнаешь.

В Новосибирском округе, когда я был в городе, мне передавали о намечающемся переломе в хлебозаготовках, но фактов вывоза хлеба на пункты организованно, с проявлением революционного энтузиазма еще не имелось.

И вот... Движутся друг за другом тяжелые сани с хлебом. Так простояв с полчаса на дороге, мы насчитали шестьдесят подвод. Нам кричали крестьяне:

— В Черепанове много подвод. Примут сегодня?

Подводчик отвечал:

— Примут.

Он разводил руками.

— Ай, народ-люди,—хвалился мне:

— У нас так ежели поперли Колчака, так поперли... и хлеб теперь попрет...

Он вдруг захохотал:

— Мне утром на базаре мужики говорили, что еще где-то везут хлеб с флагами, да я не поверил. Видишь, какое оно дело выходит.

Эх, завыло опять, запрыгало, ночь валит, трудно говорить. Конь издрог, надо ехать.

НИК. ПОГОДИН.

Село Зиновьево,
Новосибирского округа.

У истоков сибирского хлеба.

В САМОМ МОЩНОМ РАЙОНЕ СИБИРИ—РУБЦОВСКОМ КООПЕРАЦИЯ НЕ УДЕЛЯЛА ВНИМАНИЯ ЗАГОТОВКАМ.

РУБЦОВО, 21 января. (Наш спец. корр.). Рубцовский округ по хлебным заготовкам самый мощный в Сибири. В течение года округ должен дать ¼ годового плана всей Сибири. До 10 января округ дал пятую часть хлеба, заготовленного по всей Сибири. Сейчас наступил самый решительный момент: заготовлено все, что шло самотеком, дальнейший успех зависит от правильной торговой и заготовительной практики и содействия низовых органов деревни. В этой работе огромное значение имеют 150 потребилок и 47 с.-х. товариществ, ведущих заготовку в глубинных пунктах, вдали от железной дороги.

В воскресенье, 15 января, в селе Самарском, Локтевского района, в показательном порядке разбиралось судом характерное дело: председатель местного кредитного т-ва в октябре прошлого года роздал крестьянам села Самарского 8.000 рублей авансом под хлеб. Крестьяне целиком аванс сдали сельскому совету в уплату налога и других платежей. В богатейшем хлебном районе хлеб до самых последних дней почти не заготовлялся. Операция кредитного о-ва была вскрыта только в последние дни, и председатель его был предан суду.

На судебный процесс в Народном доме явилось свыше 500 крестьян. Подсудимый оштрафован и лишен права занимать общественные должности.

Сначала часть крестьян говорила: «несознательный, надо простить». Но другая часть отвечала: «Прежде урядник шкуру бы содрал».

После раз'яснения характера процесса на квартальных собраниях и решения местных организаций об уплате кредитному о-ву аванса хлебом, в течение трех дней на селе было заготовлено около 250 тонн хлеба (15.000 пудов).

В селе Н. Егорьевке, Рубцовского района, секретарь ячейки Еремин, являющийся одновременно председателем кредитного о-ва, запрещал потребительскому обществу заниматься заготовкой хлеба. Когда приехал инструктор союза, то Еремин явился на совещание работников потребительского о-ва и заявил: «Потребительский союз поступает незаконно, думая заготовлять здесь хлеб». За весь истекший период потребиловка вместо 330 тонн (20.00 пуд.) по плану заготовила 5 тонн (300 пудов). Дело Еремина передано в окр. КК.

За последние дни общий перелом начинает докатываться до работников деревни. Об этом сообщают из ряда сельских районов. В Колыванском районе провели собрания ячеек актива, а кое-где и бедноты. Общее собрание беспартийного актива в с. Колывань в своей резолюции заявило: «Партия и советская власть всегда могут рассчитывать на поддержку беспартийного актива». В крупных селах района проведены квартальные собрания.

С. С—ный.

В хлебном поселке.

ЗАМИНКА В ВЫПОЛНЕНИИ ПЛАНА И ЕЕ ПРИЧИНЫ. — УВЛЕЧЕНИЕ ВНЕПЛАНОВЫМИ ЗАГОТОВКАМИ.—СЛАБОЕ ВЗЫСКАНИЕ ПЛАТЕЖЕЙ.—ИНЕРТНОСТЬ АППАРАТА.—БОРЬБА СО СПЕКУЛЯЦИЕЙ.

СТ. ШУМИХА, (*на линии Челябинск—Курган*), 21 *января.* (Наш спец. корр.). Небольшой пристанционный поселок Шумиха в результате нового районирования быстро растет. Наметившееся несколько ранее экономическое тяготение к Шумихе доброй четверти Челябинского округа возросло после постройки гигантского элеватора. Кроме элеватора, сейчас здесь большой перевалочный пункт Хлебопродукта, перебрасывающий в наши фабрично-заводские районы сотни тысяч пудов муки, отделение окрсоюза, обслуживающее 32 первичных кооператива, довольно сильная сеть кредитных товариществ и другие учреждения. Вертелся в этих местах и частник, «интересуясь тем, чем только можно».

Рынок заготовок здесь богатый: кожевенное *сырье,* волокно, *скот,* мясо, пушнина и, разумеется, зерно. Прошлогодние хозяйственные заготовки — государственные и кооперативные—составили около 33 тыс. тонн (2 млн. пуд.). План текущей кампании чуточку побольше, но с выполнением этого плана произошла заминка, и Шумиха не оправдывает сегодня своего названия. В ней довольно тихо.

Причины? Они те самые, как и всюду на Урале. Увлечение внехлебными заготовками, несвоевременное получение промтоваров и т. п. Сейчас в лавках ЕПО лежит 30.000 метров легких тканей. Поступили они, примерно, в октябре—ноябре. *Даже некоторые сентябрьские заявки доселе остались неудовлетворенными. Другие заявки, наоборот, выполняются* сногсшибательно. Отделение окрсоюза заказало детской обуви 25 пар, а получило в январе сразу 568, обуви для взрослых заказало 1.125 пар, а получило 30. Как правило (очень верное), заметили, что счета поставщиков опаздывают на пару недель. Близится свадебный сезон, а самоваров нет.

Налог покрыт на 90 проц., страховые только на 64,2 проц. Рост паев в кооперации грошевый, вкладов—тоже.

Успешна лишь борьба с самогонкой. Интересно *отметить,* что борьба с этим *злом ведется* здесь и по культурной линии—через *комсомольские ячейки,* избы-читальни и т. п. *Женщины горячо приветствуют возобновление борьбы с народной отравой* и обещают свою активную помощь.

К самообложению только приступают. Предварительная агитация и раз'яснения почти отсутствовали. Настроение большинства в пользу самообложения. Недовольны лишь зажиточные. Сегодня и завтра в районе происходят массовые собрания по вопросу о самообложении.

Главное, что надо отметить, говоря о заготовках, это инертность в аппарате. Ларек на элеваторе не имеет даже крохотной вывески, а напоминает собой сарай, и крестьянин проезжает мимо. В заезжей избе грязновато, на столе валяется несколько скомканных старых газет, неуютно, а ведь заезжики следуют с мороза при ветре за десятки верст. Отделение Уралторга открыло пивные, а нет сносной столовой и хорошей чайнухи.

Частник, поскольку нет близко мельниц, хлебными заготовками не интересовался, зато *действовал энергично, заготовляя сырье.*

В *январе арестовали крупнейшего спекулянта, сотнями пудов экспортировавшего шерсть. Выяснилось, что этот деляга* поставлял кожсырье местному райпромкомбинату для его двух заводов, выдавая второстепенное качество за первый сорт, чем причинены комбинату тысячные убытки. В результате такой смычки арестован и предан суду также член ри[illegible] и зампомбината Осипов.

ТИХ. ХОЛОДНЫЙ.

Ход январских заготовок.

4-я ПЯТИДНЕВКА НА УКРАИНЕ.

ХАРЬКОВ, 21 *января.* (Наш корр.). Начали поступать сведения об итогах заготовок на Украине за четвертую пятидневку. Крупнейший заготовитель на Украине—**Сельхозкооперация**—заготовила на 7 проц. больше, чем в третью пятидневку. Всего за 20 дней января заготовлено 80 проц. месячного плана, при чем за вторую декаду января заготовлено почти на 80 проц. больше, чем за первую, а за обе январские декады сельскохозяйственная кооперация заготовила на 37 проц. больше, чем за весь декабрь.

По данным Сельгосподаря за 4-ую пятидневку, особенно усилились хлебозаготовки в Запорожском, Мелитопольском, Зиновьевском, Криворожском, Днепропетровском и Харьковском округах. Значительно усилились хлебозаготовки также и в тех округах, которые до последнего времени не играли большой роли в заготовках Сельгосподаря (в Белоцерковском, Уманском, Шевченковском и Проскуровском округах).

Потребительская кооперация Украины заготовила за 4-ую пятидневку на 33 проц. больше, чем в предыдущую пятидневку. Месячный план выполнен на 65,4 проц.

НА СЕВ. КАВКАЗЕ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 21 января. (Наш корр.). За четвертую пятидневку заготовлено 2.767 тыс. пуд. Всего с начала января заготовлено 6.113 тыс. пуд. Заготовка все еще слаба. Крайторгом даны дополнительные указания для усиления заготовок.

ПО УРАЛУ.

СВЕРДЛОВСК, 21 января. (Наш корр.). Четвертая пятидневка января дала Уралу значительное превышение,—597.400 пудов, против 403.400 пудов в третьей пятидневке. По округам: Ишим—106 тыс. пудов, против 79.900 п., Курган—119 тыс. против 85.500 п., Челябинск—117.700 п., против 41.500, Шадринск—61.900 пуд. против 41.500 п., Ирбит—58.100 п., против 42.900 п., Тюмень—80.200 пуд., против 40.700 п. **Сивинск Сарапуль,**—12.000 пуд., против 13.400 пудов.

— В **Сталинградской** губ. привоз хлеба с каждым днем увеличивается. По отдельным заготовительным пунктам привоз хлеба увеличился в 5—10 раз. Частник с рынка ушел, незначительные на цены выравнены. Кооперативные организации расширили заготовительную сеть почти в два раза, организовав хлебозаготовки в ряде пунктов, отдаленных от линии железной дороги. В связи с этим заготовки сталинградского райсоюза потребителей с 10 по 18 января дали 2.837 центнеров, тогда как за первые 10 дней января дали только 983 центнера.

— В **краснодарском** райсоюзе за три дня четвертой пятидневки заготовлено 49.140 центнеров (против 32.091 центнера 3-й пятидневки).

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЗАДАЧИ ОРГАНОВ РКИ.

(Совещание представителей хозорганов и рационализаторов).

ЦЕЛЕСООБРАЗНО ЛИ ЗАНИМАТЬСЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИЕЙ? — ОРГАНИЗАЦИОННАЯ НЕРАЗБЕРИХА В ОБЛАСТИ РАЦИОНАЛИЗАТОРСКОЙ РАБОТЫ. — КТО ДОЛЖЕН ПРОВОДИТЬ РАЦИОНАЛИЗАЦИЮ. — НУЖНЫ ЛИ РАЦИОНАЛИЗАТОРСКИЕ ЯЧЕЙКИ? — ЗАДАЧИ РКИ.

[illegible] плана работ НК РКИ СССР на текущий год включено задание о проверке фактического выполнения предприятиями директив в области рационализации производства с точки зрения выявления эффективности проводимых мероприятий (влияние их на снижение себестоимости, на условия труда, положение рабочих и пр.). С этой целью коллегия РКИ наметила обследование нескольких заводов по металлопромышленности и нескольких фабрик по текстильной промышленности. Прежде чем выработать программу работ в этой области, РКИ считает нужным выяснить, каково положение с проведением рационализации на предприятиях, какие здесь имеются недостатки и достижения. С этой целью в РКИ состоялось, под председательством тов. Орджоникидзе, широкое совещание работников контроля, представителей хозяйственных организаций, директоров трестов и предприятий, руководителей рационализаторской работы предприятий, научно-технических институтов и фабрично-заводских общественных организаций.

В кратком вступительном слове тов. Орджоникидзе остановился на задачах РКИ в проведении рационализации и на взаимоотношениях, существующих между административно-техническим персоналом и рационализаторами.

РКИ за последние полтора года, — говорит тов. Орджоникидзе, — не занималась рационализацией нашего производства. Мы считаем, что этот вопрос относится целиком к компетенции ВСНХ и подчиненных ему органов. Однако, РКИ не может стоять в стороне от этой работы. Совещания по рационализации, проведенные проф. Ермански в Харькове и в Ленинграде по заданию НК РКИ СССР, показали, что взаимоотношения административно-технического персонала с рационализаторами не налажены. Хозяйственники часто отождествляют рационализацию с технически-оперативной деятельностью, и отсюда взгляд, что рационализатор — это тот же техник и инженер. Между хозяйственниками и рационализаторами нет договоренности, а подчас замечается и вражда между ними. Однако, это последнее имеет место там, где рационализация не поставлена на должную высоту, там, где рационализация не проводится деловым образом. Атмосфера таким образом получается не поземку благоприятная для широкого проведения социалистической рационализации. Это усугубляется еще тем, что не установлены точные организационные формы рационализаторской работы.

Для того, чтобы наша промышленность могла выполнить те громадные задачи, которые стоят перед ней в области рационализации, снижения себестоимости и проведения 7-часового рабочего дня необходимо найти общий язык между хозяйственниками и рационализаторами. Нужно мобилизовать для этой цели все научно-технические силы, втянуть в эту работу широкие рабочие массы. Без этого мы не выполним задачи социалистической рационализации. В этой области непочатый край работы. Например, по мнению заграничных специалистов, привлеченных РКИ к постановке и изучению рационализации в СССР, некоторые наши лучшие заводы, как «АМО» и Люберецкий, при данном оборудовании могут значительно увеличить выпуск продукции.

Тов. Орджоникидзе выражает уверенность, что и на этом участке нашей работы нам удастся достигнуть значительных результатов, оздоровив атмосферу, установив правильные организационные формы, освободив при этом наши хозорганы от лжерационализаторов, которые только мешают правильно разрешить эту задачу.

* * *

Затем совещание заслушало краткий доклад руководителя обследовательской группы тов. Кагановича о постановке работ и о методах обследования РКИ.

С какими трудностями сталкиваются работники контроля при решении задачи, поставленной им ЦКК—РКИ? Прежде всего имеет место разноречивость мнений насчет самой рационализации и возможности ее применения на наших старых предприятиях. Нередко можно слышать заявления, что лучшая рационализация это — «уничтожение старых заводов и постройка новых». Такой «американский» размах для наших условий не подходит. Основная задача нашей рационализации это — реконструкция, переоборудование и улучшение нашего хозяйства.

Разговоры об «уничтожении» старого противоречат, с одной стороны, директиве XV с'езда ВКП(б), а с другой — не выдерживают никакой критики, если подойти к этой проблеме с точки зрения капитальных вложений в промышленность.

Мы ни в коем случае не можем допустить пренебрежительного отношения к рациональному использованию старого оборудования.

Главнейшим затруднением является организационная неразбериха, существующая в области рационализаторских работ. До сих пор не утверждены положения о рационализаторских ячейках на предприятиях. Тов. Каганович считает, что, конечно, лучшим рационализатором на предприятии должен быть директор и инженер и весь технический персонал. Однако, существующее положение таково, что 75 проц. времени технический персонал тратит не на рационализацию, а на разрешение чисто канцелярских вопросов. Поэтому тов. Каганович считает, что на каждом предприятии или тресте в помощь техническому персоналу или директору должны быть даны три—пять способных рационализаторов с определенным революционным уклоном в сторону проведения улучшений, знакомых с заграничным опытом.

Серьезное внимание необходимо уделить привлечению научных сил к работе по рационализации. Нужно проработать вопрос об организации рационализаторских учреждений, существующих вне предприятий, так сказать, «опытных станций». Эти организации должны существовать на хозяйственном расчете, в виде акционерных обществ, в которых хозорганы входят акционерами, чтобы иметь возможность направлять не только работу в области рационализации, но иметь известное влияние и в других областях производства.

Тов. Каганович считает, что ВСНХ должен сам развернуть работу по рационализации. Задачей же РКИ является лишь организация контроля, оформление всего того опыта, который имеется у наших хозяйственников.

* * *

В развернувшихся прениях ораторы указывали, что органы РКИ не должны самостоятельно проводить рационализацию, а лишь ставить вопросы, толкать, будить инициативу хозяйственников. Задача РКИ ограничивается исключительно областью контроля и организации, так как до сих пор нет еще учета опыта, и работа по рационализации идет иногда «через пень колоду». РКИ, кроме того, должна помочь проводить, внедрять в партийную и профессиональную массы идеи рационализации.

По мнению некоторых ораторов, РКИ в числе других задач должна также помочь изжить неправильное понимание некоторыми хозяйственниками режима экономии, так как при сокращении административных расходов в первую очередь это касается работников рационализации. Далее при оценке результатов рационализации нужно исходить исключительно из пониженной себестоимости, а не из установления определенного количества служащих по отношению к рабочим и процента накладных расходов.

Кто должен заниматься рационализацией, нужны ли для этого специальные ячейки или ее может проводить технический персонал? Этот вопрос является основным в цепи тех разногласий, которые существуют между отдельными представителями научной мысли и административно-технического персонала.

Тов. Альперович (Оргаметалл) и некоторые другие ораторы считают, что нецелесообразно создавать бюро по рационализации при заводах и трестах. Текущей рационализацией должны заниматься люди с узкой специальностью, которые своим инструктажем могут оказать большие услуги и мастерам и рабочим в деле при разрешении конкретных мелких вопросов на данном производстве. Крупной рационализацией должны заниматься особые органы по типу ГИПРОМЕЗ и «Оргаметалла», специальные технические конторы по отдельным специальностям.

Представители другой точки зрения считают, что на предприятиях должны быть организованы специально рационализаторские ячейки, что нельзя отождествлять рационализацию с технически-оперативной деятельностью.

Проф. Ерманский выражает недоумение по поводу того, как можно отрицать необходимость обособления функций рационализаторской от технической в нем, когда все построено на разделении труда. Нельзя сказать, что одна принадлежность к технике обеспечивает и дает возможность выполнить функции рационализаторские, потому что сама рационализация есть сумма знаний, которой нет у всякого техника. Задача рационализации — устранение пробелов в области производства, расточительности, которая имеется у нашей промышленности вследствие ее неорганизованности.

Вопрос о вовлечении рабочих в тот стихийный процесс рационализации, который уже существует и который надо сделать не стихийным, а планомерным, есть, по мнению тов. Ерманского, вопрос жизни и смерти рационализации.

Проф. Рамзин поделился своим опытом долголетней работы в области рационализации. Рационализацию для сегодняшнего дня оратор понимает как необходимость достижения известных положительных результатов в производстве путем чисто организационных мероприятий почти без всяких вложений средств. Теплотехническому институту удалось в этой области достигнуть значительной экономии топлива, не затрачивая никаких сумм на переоборудование, на улучшение производства тех предприятий, которыми занимался Теплотехнический институт.

Значительные результаты от проведения рационализации, по мнению оратора, могут получиться, если разумно проводить премиальную систему. Кроме того, необходимо всячески стараться спасти премии от распыления; для этого необходимо точно ограничить тот круг работников, который пользуется премией за тот или иной вид экономии; во-вторых, распределение премий должно быть пропорционально заработной плате.

Все работники промышленности указывают на отсутствие опытных рационализаторов. Чем это об'яснить? По мнению тов. Мантейфеля, это об'ясняется теми повышенными требованиями, которые пред'являются рационализатору. Прежде всего он должен быть хорошим, опытным техником, знакомым со всеми новейшими техническими усовершенствованиями. Далее он должен быть хорошим общественником. Этих нужных рационализаторов можно черпать из производственных органов, так как задачи рационализации и задачи производства тесно переплетены между собой. Необходим не только обмен опытом, но и обмен силами. Это положение уничтожает старый взгляд, который до сих пор очень силен в производстве, что когда идешь на рационализацию, то ты идешь на какую-то сенатскую должность, где ничего не нужно делать, а лишь «что-то» проектировать, писать.

Как рационализаторы, так и хозяйственники отмечали отсутствие постановки рационализации как науки в вузах. Необходимо координировать работу рационализаторов. До сих пор не налажен обмен опытом и информацией. Все работы по рационализации, по введению тех или иных усовершенствований должны широко освещаться на страницах печати. Часто мы изучаем те или иные процессы за границей, не будучи в то же время информированы о том, что эта работа проводится на наших предприятиях.

* * *

В виду большого интереса, проявленного к вопросам, поставленным РКИ, совещание постановило продолжить обсуждение проблемы рационализации на следующем совещании, которое состоится через несколько дней.

ПАМЯТИ ПРОЛЕТАРИЯ-РЕВОЛЮЦИОНЕРА.

Сегодня о-во политкаторжан хоронит одного из своих членов, пролетария-революционера Симона Сикорского.

Молодой кожевник из г. Белостока, летом 1904 г., когда ему было лишь 20 лет, приобрел всероссийскую известность своим участием вместе с Е. Созоновым в террористическом акте над палачом и угнетателем, министром внутренних дел Плеве.

Сикорский был членом боевой дружины, организовавшей этот акт, и должен был бросить бомбу в случае неудачи Созонова.

Арестованный царскими жандармами, он мужественно держался, как на суде, приговорившем его к 20 г. каторжных работ, так на каторге и в ссылке, бывшей для него еще тяжелее каторги.

Царское правительство приняло все меры, чтобы замучить его в ссылке, изолировав от всего живого. Тов. Сикорского отправили в ссылку не в г. Баргузин, подобно другим, окончившим срок на Нерчинской каторге, а в село Горемыка, на самом севере Байкала.

Здесь его держали в полном одиночестве, под постоянным надзором грубого стражника, отравлявшего жизнь Сикорского своими вечными преследованиями.

Но и этого показалось мало!

По приказу из Петербурга, придравшись к столкновению Сикорского со стражником, его высылают в наиболее пустынную и мало населенную часть Якутской области, за полярным кругом — в Средне-Колымск. Шесть лет пробыл он там и только революция 1917 г. освободила его.

Годы каторги и особенно ссылки в конец надорвали здоровье Сикорского и лишили его возможности принимать непосредственное участие в революционном движении рабочего класса.

Однако, все время он душой был о том, что уничтожил власть капиталистов и помещиков; он был со своим классом и не случайно был избран почетным членом ЦК союза кожевников.

С 1919 по 1924 г.г. Сикорский работал на кожевенном заводе в г. Иркутске, а затем переехал в Москву, где до самой смерти работал в химической артели политкаторжан.

Самой характерной чертой т. Сикорского была его скромность. Какую бы большую революционную работу он ни выполнял, он всегда считал себя лишь частицей рабочего класса и никогда не выделял, не подчеркивал свое «я» среди других революционеров.

Несмотря на свою замкнутость, он пользовался любовью и уважением всех окружающих его.

Г. КРАМАРОВ.

СОВЕТСКИЕ СЕПАРАТОРЫ.

СЕПАРАТОРЫ ХОРТИЦКОГО ЗАВОДА «ЗАРЯ» ОКАЗАЛИСЬ ЛУЧШЕ ЗАГРАНИЧНЫХ. — ОРГАНИЗАЦИЯ МАССОВОГО ПРОИЗВОДСТВА СЕПАРАТОРОВ.

ХАРЬКОВ, 21 января. (Наш корр.). Хортицкий завод Укрсельмаштреста выпустил первую партию сепараторов.

В ВСНХ нашему корреспонденту сообщили по этому поводу, что Хортицкий завод до сих пор занимался ремонтом разных систем сепараторов. В последнее время ему удалось скомплектовать соответствующее оборудование для массового производства сепараторов, в связи с чем возникла мысль организовать на этом заводе самостоятельное производство новых сепараторов. Недавно завод приступил к производству сепараторов под названием «Заря» по типу заграничных сепараторов «Альфа-Лаваль».

Сепараторы «Заря» были посланы на испытание в молочную лабораторию харьковского зоотехникума, в лабораторию Наркомзема, харьковского сельхозинститута и в две лаборатории сельскохозяйственной академии им. Тимирязева. Испытания показали, что сепараторы «Заря» оказались лучшего качества, чем шведские сепараторы «Альфа-Лаваль» и др. В частности, по данным лаборатории харьковского зоотехникума, сепаратор «Заря» дает обезжирение молока в размере 0,04 проц., а по данным молочной лаборатории Наркомзема — 0,035 проц., в то время как «Альфа-Лаваль» и др. заграничные сепараторы дают обезжирение в размере 0,09 проц.

В этом году Хортицкий завод должен изготовить 7.500 сепараторов, в будущем 1928—29 г. будет выпущено 25—30 тысяч штук, а в дальнейшем ежегодно предполагается выпускать до 55 тысяч сепараторов.

— При условии массового производства сепараторов, — сказали нашему сотруднику в ВСНХ, — мы будем иметь возможность отказаться от импорта заграничных сепараторов, которые до сих пор составляли очень большой процент импортных сельскохозяйственных машин.

НА ШКОЛЫ, БОЛЬНИЦУ, ВЕТПОМОЩЬ.

КАМПАНИЯ САМООБЛОЖЕНИЯ РАЗВИВАЕТСЯ.

КРАСНОДАР, 21 января. (Роста). Кампания самообложения в округе развивается. До 20 января провели самообложение хлеборобы районов: Кореновского — на 393 тыс. руб., Брюховецкого — на 250 тыс. руб., Усть-Лабинского — на 259 тыс. руб. и Тихорецкого — на 150 тыс. р.

СЕМИПАЛАТИНСК, 21 января. (Роста). Крестьяне Бухтарминского уезда провели самообложение на 53 тыс. руб.

ВОЛОГДА, 21 января. (Роста). Крестьяне Владычинской волости, Вологодского уезда, путем самообложения собрали три тысячи рублей на ремонт школы и устройство ветеринарной сети.

ПЯТИГОРСК, 21 января. (Роста). Проведено самообложение на постройку больницы в станице Прохладной, школы-семилетки, школы первой ступени в селе Канглы и школы в станице Боргустанской.

ЛЕНИНГРАД, 21 января. (Наш корр.). Во многих деревнях Ленинградской обл. уже состоялись крестьянские сходы, на которых решено провести самообложение. В большинстве случаев крестьяне увеличивают норму обора. В некоторых деревнях одновременно с принятием решения о самообложении крестьяне по собственной инициативе организуют субботник, общественные работы и т. д. для увеличения средств на культурно-просветительную работу. В некоторых деревнях Лужского уезда на средства от субботников уже установлены радиогромкоговорители.

В деревнях Ленинградского округа производится добровольный сбор на мелиоративные работы, приобретается противопожарное оборудование. В Боровичском округе отчислено 850 рублей, собранных путем добровольного отчисления, для постройки моста.

ПРИМЕРНОЕ СЕЛО.

КИЕВ, 21 января. (ТАСС). Село Малая Бугаевка, Васильковского района, первым выполнило 100 проц. сельскохозяйственного налога, первым оплатило все платежи по Госстраху, и первым провело у себя самообложение на культурные нужды.

Этому селу будет выдана в виде премии библиотека.

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ В ДЕТСКИХ ЯСЛЯХ.

ВИНОВНЫЕ ОТДАНЫ ПОД СУД.

ТВЕРЬ, 21 января. (Роста). В детских яслях фабричного поселка Твери по недосмотру, небрежности и халатному отношению к делу произошел возмутительный случай: удавилась в игральной комнате детских яслей на плакате, висевшем на гвозде с игрушками, девочка одного года шести месяцев, дочь работницы «Пролетарки» Антоновой. Этот возмутительный случай произошел три дня назад, но стал известен органам дознания и следствия два дня спустя. Из показаний в губрозыске воспитательницы Лупт выяснилось, что девочка повесилась в тот момент, когда Лупт якобы отлучилась в соседнюю комнату за носовым детским платком. По осмотре комиссией комнаты, где удавилась девочка, оказалось, что эта комната, размером в 3 на 4 метра, совершенно не отвечает гигиеническим и другим элементарным требованиям игры детей в количестве до 20—25 человек, как это происходит здесь.

В правом углу комнаты на стене вбиты по чьему-то распоряжению железные крючки в рост ребенка, на которых на плакате висят детские игрушки и сумки. Эти крючки, по мнению комиссии, при практиковавшемся в яслях уходе за детьми и надзоре за ними, не исключают возможности повторения несчастного случая.

Дознание по этому возмутительному случаю закончено. Дело передано старшему следователю губсуда, где оно ведется в срочном порядке. Все так или иначе причастные к этому делу лица: служащие детских яслей и администрация понесут ответственность за допущение несчастья. Работницы и рабочие «Пролетарки» и «Вагжановки» возмущены происшедшим в детских яслях и требуют сурового наказания виновных.

Делом заинтересовались центральные органы здравоохранения, куда посланы подробные материалы. Суд будет на-днях, вероятно, показательным процессом в фабричном районе.

ХРОНИКА.

◆ **Итоги работы по второстепенному экспорту.** Вчера днем в Госторге РСФСР под председательством тов. Шейфера открылось специальное совещание по вопросу об итогах кампании по второстепенному экспорту в первом квартале тек. года. В первый день совещание заслушало доклад члена правления Госторга тов. Буткова.

◆ **Воздушное почтовое сообщение Фрунзе—Алма-Ата.** Наркомпочтель открыл для почтового сообщения воздушную линию Фрунзе—Алма-Ата. Тариф для посылки установлен в 1 р. 25 к. за килограмм. Остальная корреспонденция принимается по обычному тарифу.

◆ Президиум Московского Совета поручил Мосторготделу разработать мероприятия по ослаблению очередей у нефтелавок путем введения в них двухсменной торговли. В районе, где сеть нефтелавок недостаточна, МКХ предложено построить нефтяные колонки и передать их в эксплоатацию МСПО. На ряду с этим будет усилен развоз нефтепродуктов по улицам Москвы.

◆ По постановлению коллегии Наркомпочтеля зданию центрального телеграфа присваивается наименование дом связи им. В. Н. Подбельского.

◆ Московское архитектурное общество провело конкурс на составление проектов типовых зданий для сельских универсальных зданий и городских потребительских магазинов. На конкурс было представлено свыше 80 проектов. По решению жюри, первые премии получили проекты: арх. В. А. Кондратьева, А. М. Крылова, М. А. Моторова, Н. Л. Якобсон, Л. И. Савельева, К. Н. Яковлева, Л. Г. Парфенова и В. П. Сергеева. Кроме того, рекомендовано к приобретению 7 проектов.

◆ **V губернский с'езд крестьянских обществ взаимопомощи откроется 29 января** в Московском доме крестьянина.

◆ В понед., 23 января, Верховный суд СССР (Спиридоновка, 30) начинает в 4 ч. дня слушание дела о ксендзе Теофиле Скальском по обвинению его в шпионаже и разных контрреволюционных преступлениях.

Ленин в музыке.

Личность Ленина и его революционное дело стали получать отклик в музыке послеоктябрьского периода все чаще по мере того, как музыкальное искусство овладевало формами художественного выражения революционных тем. Первое пятилетие, когда музыкальное революционное творчество выражалось еще в мелких формах и необходимость монументальных произведений только ощущалась, но не находила еще путей к своему реальному осуществлению, композиторская молодежь с робостью подходила к высокоответственной теме звукового отображения личности вождя. Смерть Ленина, огромный под'ем революционной воли масс, сплочение ее вокруг памяти Ленина, приток в партию ленинского набора вызвали и в музыке ряд глубоко прочувствованных и заряженных революционной энергией произведений. Скорбные дни похорон Ленина дали очень сильные композиции крупнейшего мастера революционной музыки А. Кастальского «У гроба». Тому же автору принадлежит и былина о Ленине — произведение очень большого охвата, выдержанное в стиле народных сказаний. Кроме этих больших и сложных вещей имеется ряд произведений на различные ленинские темы Лобачева, Васильева-Буглай, Касьянова, Шехтера, Даниленко и др., которые, с одной стороны, выражают глубокую скорбь, вызванную кончиной вождя, а с другой — построены на музыкальной агитации за осуществление заветов Ленина. Из монументальных произведений на ленинские темы особо следует отметить грандиозную траурную оду Александра Крейна «Памяти Ленина» (1926 г.), где автор от трагического пафоса путем музыкального под'ема доходит до утверждения героической воли к социальному творчеству. Эта светлая и музыкально-насыщенная ода, написанная мастером очень высокой квалификации и основанная на использовании сложных приемов гармонического письма, доказывает, что ленинская тема раскрывает перед новой музыкой возможность сильных массовых эффектов. Годовщина 10-летия Октября дала композиции Шостаковича, Рославца, где образ Ленина является одним из моментов, оплодотворяющих фантазию авторов. Наконец, в ближайшие дни мы услышим еще музыкальный монтаж С. Богуславского, где ленинская тема будет проводиться на фоне развертывания подпольных революционных песен его эпохи. Еще не разрешена задача создания большого симфонического произведения, которое столь же разносторонне показало бы революционное творчество Ленина, как героическая симфония Бетховена отразила Великую французскую революцию. Но ленинское десятилетие, отделяющее нас от момента Октябрьской революции, для советской музыки — время накопления творческих сил. Разрешение этой высокой задачи — вопрос дальнейшей организации музыкального искусства на путях его общественной активности.

Евг. БРАУДО.

ВНИМАНИЮ РАБКОРОВ И ЧЛЕНОВ РАБОЧЕЙ ЧАСТИ РКИ.

Во вторник, 24 января, в 6 час. 30 мин. вечера, в клубе рабкоров им. М. И. Ульяновой (ТВЕРСКАЯ, 48, РЕДАКЦИЯ «ПРАВДЫ», 2-Й ЭТАЖ) состоится доклад члена ЦКК тов. Рауэ-Зенькевича — «О расширении прав РКИ». Вход свободный.

Библиография.

ЗАПИСКИ ИНСТИТУТА ЛЕНИНА. Книга I. 1927 г. ГИЗ. Стр. 184. Ц. 1 р. 25 к. Книга II. 1927 г. ГИЗ. Стр. 172. Ц. 1 р. 50 к.

В отличие от фундаментальных, снабженных научным аппаратом «Ленинских сборников», «Записки» — две книги, которые уже выпущены Институтом Ленина, — публикуют: 1) более мелкие, неопубликованные ленинские документы; 2) документы, опубликованные при Ленине, но забытые и лишь теперь разысканные для 2-го и 3-го издания собрания сочинений; 3) документы, опубликованные уже Институтом в периодической прессе; 4) протокольные записи речей Ленина и 5) интересные правительственные документы за подписью Владимира Ильича.

Систематическое опубликование всех этих документов и является первой задачей «Записок».

Вторая задача «Записок» — печатание различных материалов к биографии Владимира Ильича.

Наконец, третья задача «Записок», как органа Института Ленина — давать хронику жизни и работы Института, его отделов и предприятий.

Задача публикации научно-исследовательских работ о Ленине и ленинизме пока «Записками» не ставится. Институт обещает это сделать лишь тогда, когда он превратится в научно-исследовательский по ленинизму центр. Думается, однако, что уже и теперь Институт мог бы начать печатание работ научно-исследовательского характера по ленинизму и о Ленине, ибо таковые ведь печатаются уже и в журналах и отдельными брошюрами. Институту нужно добиться того, чтобы вся научно-исследовательская работа о Ленине и ленинизме группировалась вокруг него.

Обе книжки «Записок» интересны и богаты материалами.

Первая книжка «Записок» открывается уже публиковавшимся в «Правде» предисловием (1915 год) Ленина к брошюре Бухарина «Мировое хозяйство и империализм». Сохранилась лишь копия этого документа, по которой он и воспроизводится.

Подчеркивая научное значение работы Бухарина, Ленин в предисловии этом дает общую характеристику империализма как основы войны 1914 года и резко критикует каутскианскую теорию «ультра-империализма».

Следует отметить, что характеризуя эпоху империализма, Ленин указывает, что она является «гораздо более порывистой, скачкообразной, катастрофичной, конфликтной», чем эпоха промышленного капитализма. Это «не в бровь, а в глаз» бьет троцкистов, доказывающих, — чтобы оспорить ленинское учение о возможности построения социализма в одной стране, — что в эпоху империализма неравномерность развития капитализма сглаживается по сравнению с эпохой доимпериалистической.

За этим документом в «Записках» помещены 29 небольших статей Ленина из «Правды» за 1917 год. Они не вошли в первое издание сочинений и лишь недавно разысканы для 2-го издания т. Н. Овсянниковым. Посвящены эти статьи главным образом полемике с кадетами и соглашателями и являются ответом на их гнусные вымыслы.

Из листков советского периода, имеющихся в 1-й книге «Записок», отметим: записки Ленина Молотову (оглашенные уже на XIV с'езде партии против оппозиции) по вопросу о приеме в партию; неоконченную статью «Люди с того берега», написанную после разгона учредилки и представляющую «как бы речь на политической могиле живых мертвецов»; план речи на IV конгрессе Коминтерна, в котором есть важное определение нэпа, и др.

Из записей речей Владимира Ильича особо обращают внимание записи корреспондента «Голоса» речи Ленина на докладе Плеханова о войне (11 октября 1914 года в Лозанне) и доклад самого Владимира Ильича на тему «Пролетариат и война».

В отделе «Материалы для биографии Ленина» следует отметить воспоминания Л. Аксельрод—Ортодокса о встречах с Лениным за период 1901—1903 гг. и интересный отрывок из воспоминаний Ф. Ильина о выступлении Ленина по упомянутому выше плехановскому докладу о войне.

Весьма интересен составленный т. Глессер ежедневный календарь работы Владимира Ильича (в январе 1921 г.), показывающий, какую большую и интенсивную работу вел Вл. И. даже в месяц своего отдыха.

Книжка заканчивается «Varia» (разные) и «хроникой Института».

Вторая книжка «Записок» не менее интересна. Она начинается статьей Ленина: «Военная программа пролетарской революции», опубликованной ранее (в октябре 1917 г.) в цюрихском журнале «Интернационал Молодежи». По-русски статья воспроизводится впервые, при чем, так как статья эта представляет собой переработку (с дополнениями) статьи Ленина «О лозунге разоружения» (1916 г.), в «Записках» опубликованы только те главы и абзацы, коими первая статья разнится от второй.

Наиболее интересна первая глава, заново написанная Лениным для статьи «Военная программа». Эта глава разбирает актуальнейший сейчас вопрос — сторонниками каких войн должны быть социалисты. В ней В. И. полемизирует против тех, кои отрицают возможность в эпоху империализма прогрессивных национально-революционных войн, «забывают» гражданские войны или не понимают значения войн в защиту государства диктатуры пролетариата.

Второй раздел книжки содержит ряд документов, принадлежащих Ленину (нам кажется лишь, что сделанная тов. Витебским запись «вопросов делегатам 1-го общеармейского с'езда по демобилизации армии» вряд ли точно передает формулировку, данную В. И.).

Особенно интересными в этом разделе являются, конечно, документы, относящиеся к периоду октября 1917 года: два письма Ленина «членам партии большевиков» и «в ЦК РСДРП» (уже известные по дискуссии против троцкистской оппозиции), в которых В. И. клеймит штрейкбрехерство Каменева и Зиновьева, выступивших накануне восстания в небольшевистской «Новой Жизни» против восстания; затем резолюция ЦК о коалиционном правительстве, высказывающаяся, в противовес Каменеву и Зиновьеву и др., против правительственной коалиции со всеми социалистическими партиями; наконец, заявление большинства ЦК от 16 ноября н. ст. 1917 г., по поводу выступления Каменева и Зиновьева на фракции и во ВЦИК против решения ЦК, в защиту коалиции с правыми.

В разделе речей особенно интересны записи речей (на заседании ЦК 23 октября) Каменева и Зиновьева против восстания и Ленина против них, — в защиту восстания.

Из других речей отметим сделанные «Правдой» записи речей Ленина по аграрному вопросу на чрезвычайном всероссийском крестьянском с'езде (27 ноября 1917 года).

Большое место во второй книжке «Записок» отведено «материалам к биографии Ленина». Среди них мы находим тепло и интересно написанные воспоминания тов. Карпинского о Ленине за период войны (до в'езда в Россию) и воспоминания Харитонова, относящиеся к тому же периоду.

Отметим еще статью Н. К. Крупской (из «Солдатской Правды»), проредактированную В. И., — «Страничка из истории партии». Статья является ответом на травлю Ленина врагами большевизма — и представляет собою фактическую биографию В. И.

«Хроника» заканчивает вторую книжку «Записок».

Изданы «Записки» хорошо. Следует лишь указать, что во второй книжке попадаются грубые опечатки: например, на стр. 57 в примечании напечатано «об'явлен» вместо «отменен»; на стр. 159 вместо «эмпириокритицизм» напечатано «империокритицизм» и др.

П. С.

Живой Ленин в кино.

Существует мнение, что Владимир Ильич почти не был заснят при жизни на киноленте. Правда, В. И. не любил, чтобы его снимали. Понимая огромное значение кино в документальной зас'емке, он всегда указывал операторам при с'емке массовых праздников и других событий на массы — «их снимайте». Тем не менее можно говорить лишь о том, что он был заснят при жизни не достаточно. Не считая двух спорных (не обнаруженных до сих пор) кинозас'емок Ленина до Октябрьской революции (Ленин, говорящий речь с грузовика большевиков в день 1 мая 1917 года, и Ленин, говорящий с балкона дворца Кшесинской в первые месяцы после Февральской революции), В. И. Ленин при жизни был заснят 27 раз. Сюда надо присоединить ставшую недавно известной 28-ю по счету зас'емку Ленина, некоторое время назад купленную Совкино в Америке и опубликованную впервые в картине Э. Шуб «Великий Путь». Ценность этой произведенной иностранным оператором зас'емки заключается в том, что это — единственный снимок Владимира Ильича в домашней обстановке (крупные планы Ленина говорящего, Ленина улыбающегося своей чарующей улыбкой и Ленина с кошечкой, сидящего рядом с Н. К. Крупской).

В этих 28 кинозас'емках В. И. Ленина при жизни заключается ценнейший исторический материал, характеризующий Владимира Ильича. Имеется 6 зас'емок бесед Ленина в разной обстановке, условиях и положениях. Это — беседа с В. Д. Бонч-Бруевичем во время прогулки во дворе Кремля вскоре после выздоровления от ранения в 1918 году, беседа с трагически погибшим секретарем МК тов. Загорским на Красной площади 7 ноября 1918 года, беседа с рабочим во время митинга на железнодорожном субботнике у Александровского вокзала в 1919 году, беседа с Л. Б. Каменевым и Л. Д. Троцким на ступеньках трибуны у Большого театра 5 мая 1920 года, беседа с американцем Христиансеном во дворе Кремля.

Имеется 11 зас'емок разных эпизодов, схваченных киноаппаратом. Среди них — В. И. разрезает материю во время открытия мемориальной доски в 1918 году, сидит на грузовике в ожидании своей речи после Т. Самуэли в 1919 г., ест из одной миски с рабочим, закладывает камень памятника К. Марксу, записывает и слушает речи ораторов на III конгрессе Коминтерна, сидя на ступеньках возвышения для президиума, смущенно принимает цветы, которые неожиданно подносят ему дети в саду дворца Урицкого во время II конгресса Коминтерна, идет вместе с другими за демонстрируемым на Бутырском поле электроплугом, а затем слушает речь инженера и т. д.

12 раз Владимир Ильич был заснят во время произнесения речей, преимущественно во время октябрьских и первомайских праздненств. Но есть также одна зас'емка его речи на партс'езде (X с'езд) и две с'емки речей на конгрессах Коминтерна (II и III конгрессы).

К сожалению, несколько с'емок оказались технически совершенно негодными и ряд с'емок, имеющих большую ценность, до сих пор не найден среди колоссальных залежей плохо хранившихся разных негативов хроники. Из числа сохранившихся зас'емок В. И. Ленина особо следует отметить с'емку Владимира Ильича во дворе Кремля вместе с В. Д. Бонч-Бруевичем вскоре после ранения. Кр[illegible] из ряда моментов этой с'емки (Ленин внимательно и напряженно слушающий тов. Бонч-Бруевича, реагирующий затем смехом и жестами) здесь зафиксирован исторический, незабываемый для всех трудящихся момент — Ленин по просьбе тов. Бонч-Бруевича подымает руку, еще плохо повинующуюся ему при поднятии вверх, не выше уровня лица, а тов. Бонч-Бруевич указывает в это время на место ранения. На того, кто знает смысл показываемого на экране (в имеющихся лентах здесь нет сопровождения соответственной пояснительной надписи), это место в фильме оставляет неизгладимое впечатление.

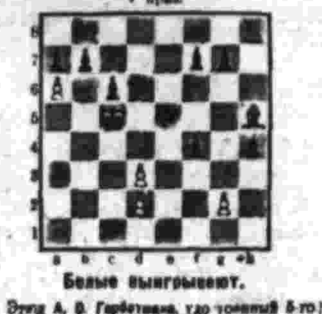
Г. БОЛТЯНСКИЙ.

Шахматный отдел.

Под редакц. А. Ф. Ильина-Женевского и С. С. Левмана.

Результаты конкурса этюдов „Правды" за 1927 г.

А. О. Гербстман (Ростов н/Д.).
A. O. Herbstmann.
V прем.



Белые выигрывают.

А. С. Гурвич (Баку).
A. S. Gurwitsh.
1 поч. отзыв.



Белые делают ничью.

Этюд А. О. Гербстмана, удостоенный 5-го приза, иллюстрирует нелегкую тему выигрыша при разноцветных слонах: это та область, где этюд уточняет и вносит коррективы в теорию эндшпиля. На первый взгляд черным, благодаря разноцветным слонам, обеспечена ничья: так, на 1. ab последует 1... Cf8+ 2. Kp:c6 C d6 и ничья. Но у белых есть тонкий путь к выигрышу: 1. d4+ Kpe4! (черный король должен охранять либо поле d6, либо поле d4 для своего слона) 2. Cf3+ Kpd3 3. Ce2+! Kpe4 (иначе сразу выигрывает 4. ab) 4. ab! C:d4+ 5. Kpc4, Ce5 6. Cd3×. Получился неожиданный и очень красивый мат в центре доски. На 1... Kpe6 последует 2. Cg4+ f5 3. C:f5+! Kp:f5 4. ab и белые выигрывают. Нетрудный, но красивый этюд.

Решение этюда А. С. Гурвича (1. Kc1+) уже приводилось в нашем отделе. Автору удалось найти очень любопытную позицию, где белые вынуждают ничью с помощью одного слона против двух слонов и пешки противника.

Заканчивая на этом печатание этюдов, получивших отличия, мы переходим к конкурсу „Правды" по отделу задач. Результаты конкурса задач будут напечатаны в след. отделе.

С. Левман.

Хроника.

В СОВЕТЕ ШАХСЕКЦИЙ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК.

На последнем заседании исполбюро совета шахсекций, происходившем 14 января, намечено провести матч за шахматное первенство в СССР между Ф. П. Богатырчуком и П. А. Романовским в мае с. г., в Ленинграде.

На этом же заседании признано желательным организовать матч за шашечное первенство в СССР между тов. Бакуменко и Медковым. Матч, вероятно, состоится в апреле с. г. в Харькове.

ПО МОСКВЕ.

Женские турниры. Закончились групповые общегородские женские турниры, организованные губшахсекцией МГСФК. В I группе: 1-е место заняла Эристова (6½ из 7), 2-е — Сворцова (6), 3-е — Лаврова (5), 4-е — Макарова (4½). Во II группе: 1 — Бищенко (7½ из 9), 2-е и 3-е поделили: Федорова и Григорьева (по 7) и 4-е — Уманская (5½).

Женский чемпионат-турнир г. Москвы начнется в середине февраля.

— Завтра, в 7 час. веч., в помещении МГСФК, состоится очередное заседание губшахсекции.

Следующий «Ш. О.», № 97 — 29 января.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда вызывает для посылки на работу безработных следующих профессий: секция текстильщиков: 7 ткацких подм., хлопч.-бум. ватоньев., 2 [illegible], 6 ткачей многоч. на под'емн. станки, 10 присучальщ. основ и проборщ., 4 мотальщ. на хлопч.-бум., 1 секретчик, 2 [illegible], шерстопряд., 1 [illegible], 1 [illegible].

Остались требуются следующие профессии, спрос на которые будет удовлетворен безработными, вызванными повестками и устно: 25 ткач. [illegible], 4 ткача ручн., [illegible] больш., [illegible] штуль, [illegible] рафинац. бум. штуль, 4 ткача шел. на ваяну, 1 подм. ремен. ткацк., 2 [illegible] шелкопр., 3 [illegible] шелкопряд.; секция совторгслужащих: 2 счетовода, 1 конт., 1 [illegible], работающ. на стеногр. и пиш. маш., 7 компотом., 8 машин., 1 маш.-стеногр., 15 упаковщ. пушнины, 1 упаковщ., 10 упаковщ.-отборщ. фаянс. сорт. посуды, 2 упаковщика коконов, 3 продавца [illegible], 5 — молочн. прод., 1 — кондит. изд., 1 — булок, 1 — бакалеи, 5 — мяса, 5 — хлеба.

Явка 23 января, секция м.-д.: смазч., агенты, кочегары, контр. поезд., промывч., начальн. ст. и пом., ревизоры, дор. и арт. маст., осм. ваг., багажники, раздатчики, маш. пар. и пом.; секция коммунальников: надзиратели, управдомы, см. зданий, лифтеры, полот.; краснопресненская биржа: женщины от «Л» до «Р»; вернинт: судомойки; рогожская биржа: мужчины на ч.в. [illegible]; секция строит.: пильщики прод., трубоклад́чики, стекольщики, штукатуры.

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна). 22 января: 9 ч. — Урок языка эсперанто. 10 ч. — Азбука Морзе. 10 ч. 30 м. — Журнал «Радиолюбитель». 11 ч. — Информационный радио-бюллетень ОДР. 11 ч. 30 м. — Детская инсценировка: «Лениниана внучата». 12 ч. — Детский концерт. 2 ч. — Крестьянская радиогазета. 3 ч. — Крестьянский концерт, посвященный памяти В. И. Ленина. 4 ч. 30 м. — Доклад т. Лепешинского: «Великие годовщины». 5 ч. — «Комсомольская Правда». 6 ч. — Доклад отдела работниц ЦК ВКП(б): «Ленин о работнице и крестьянке». 6 час. 30 м. — Воспоминания о В. И. Ленине. 7 ч. — Политический обзор. 7 ч. 30 м. — Вечер героической музыки памяти Ленина и 9-го января.

23 января: 4 ч. — «Радиопионер». 5 ч. 30 м. — Беседа агронома Кукушкина: «Старое и новое животноводство». 5 ч. 45 м. — Доклад: «Что мы ждем от конкурса на лучшую секцию сельсовета». 7 ч. 10 м. — Красноармейская радиогазета. 7 ч. 45 м. — Концерт боевой музыки. 11 ч. 30 м. — Передача на языке эсперанто.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Попова). 22 января: 5 ч. — Доклад: «Марксизм и ленинизм». 23 января: 5 ч. 10 м. — Доклад ЦК рабпроса: «Информация о заочном обучении и экстернате». 6 ч. 20 м. — Беседа с читателем: «Новости литературы». 6 ч. 30 м. — Доклад: «Роль и значение научно-исследовательских институтов в деле индустриализации». 7 ч. 20 м. — Обзор внутреннего положения СССР. 7 ч. 45 м. — Концерт Персимфанса.

Ст. МГСПС и по проволочной сети в рабочие клубы. 22 января: 10 ч. 30 м. — Журнал «Радиолюбитель». 11 ч. — Информационный радиобюллетень ОДР. 12 ч. — Детский концерт. 1 ч. — Доклад: «Две великих годовщины». 3 ч. — Доклад: «Общественные организации и детский досуг». 5 ч. 30 м. — Доклад: «Либкнехт и молодежь». 6 ч. — Лекция: «Метеориты и тунгусская экспедиция». 6 ч. 45 м. — Лекция о Ветско-Ветлужской области. 8 ч. — Концерт из Голубого зала Дома Союзов.

23 января: 11 ч. 10 м. и 12 ч. 10 м. — Радиогазета: «Рабочий Полдень». 4 ч. 30 м. — Музыкальная передача. 6 ч. — Доклад: «Льготы по обязательному страхованию». 6 ч. 30 м. — Новости радиотехники. 7 ч. — Политический обзор. 7 ч. 30 м. — Почтовый ящик и опрос на рабочую силу. 8 ч. — Концерт.

Разные.

— 23 января, в 7 ч. веч., в клубе Госторга (Мясницкая, 21, новое здание) состоится продолжение диспута на тему: «Автомобиль или телега». Билеты распределяются в секретариате общества «Автодор» (Софийка, 17).

— Занятия в вечерней совпартшколе при коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова начнутся 24 января.

— В клубе общества старых большевиков 27 января, в 8 ч. веч., состоится общее собрание членов о-ва. Порядок дня: доклад т. Кострова на тему: «Основные проблемы комсомола» и содоклад т. М. Н. Челышева.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Президиум Центрального Совета Всесоюзного О-ва политкаторжан и сс-поселенцев с прискорбием извещает о смерти члена О-ва, участника убийства Плеве,

СИКОРСКОГО, Симона Вульфовича,

последовавшей в 3 ч. ночи на 21 января. Гражданская панихида в 10 ч. утра и вынос тела в крематорий в 11 ч. утра, 22 января, из Клуба О-ва (Лопухинский п., 5).

Артель политкаторжан „Техно-Химик" с прискорбием извещает о смерти члена артели

СИКОРСКОГО, Симона Вульфовича,

последовавшей в ночь на 21 января с. г.

Президиум Центрального Совета Всесоюзного Общества политкаторжан и сс-поселенцев извещает всех членов О-ва, что перенесение урны с прахом члена Общества

ТИНС, ЯКОВА ИВАНОВИЧА,

из клуба о-ва в крематорий состоится 24 января, в 3 часа дня. Гражданская панихида 23 января, в 8 час. вечера, в клубе о-ва (Лопухинский пер., № 5).

ЦКК ВКП(б) просит зайти к тов. Хасанову (Ильинка, 21, комн. 325) б. членов ВКП(б): воронежской организации: Драновского (п. б. [illegible]), Флиора (п. б. [illegible]), Адамова (п. б. [illegible]), Пинсона (п. б. [illegible]), Горячева (п. б. [illegible]), Шматько (п. б. [illegible]), Волошенко (п. б. [illegible]) и Давидовича (п. б. [illegible]); сиборской организации: Карташова, Г. и Белого, И.; актюбинской организации: Богданова (п. б. [illegible]) и Покровского (п. б. [illegible]); нижегородской организации: Бобылева (п. б. [illegible]).

МКК вызывает в партколлегию (Рождественск. бульв., 12, комн. 19), к тов. Пихлак тт.: Постникова, А. М., Пингина, ранее работавшего во Владивостоке, Самейт, М. А., Сапрыкина, В. М., Салганова, Калыр.

ПАРТИЙНЫЕ.

МК ВКП(б). 25 января, в 7½ ч. веч., (комн. № 64) состоится заседание экономической комиссии истпбюро МК совместно с руководителями пропагандистов районов. Повестка дня: 1. Программа по политэкономии на 1928—29 год. 2. Схема программы по экономполитике.

Сокольнич. р-н. 25 янв., в 7 ч. веч., в пом. кино «Форум» сост. диспут о пьесе «Бронепоезд 14-69» для рабоч. р-на. Билеты в АПО р-на, комн. 25; 24 янв., в 5 ч. веч., сост. расширен. засед. бюро пропколлект. марксистск. кружк. в комн. [illegible]; в 6 ч. веч., в комн. [illegible] сост. собр. секретар. школ политграм. I и II ст., ВПШ — I ст.

Кр.-Пресн. р-н. 24 янв. сост. засед. секций в след. пунктах: кооперативн. — в столов. р-на в 5 ч. веч.; профессиональн. — в р-не, комн. 4, в 5 ч. веч.; промышл. — в отд. раб-н, в 5 ч. 30 м. веч.; юридическая — в нарсуде (Долгоруковск., 4, Калининский уч.), в 6 ч. веч.; отд. раб-н извещает, что выдаются мандаты на конференц. первичн. кружк. и делегатск. собран., на котор. след. явиться женоргам или руковод. Агитпроп напоминает руководам о необход. срочно прислать отчет о своей работе.

Бауманск. р-н. 24 янв., в 5 ч. веч., в комн. 49, собран. руковод. марксистск. кружк. по ленинизму; в 5 ч. 30 м. веч., в комн. 25, собр. руководит. марксистск. кружк. по политэкономии; в 5 ч. 30 м. в., в комн. 26, пропколлект. делегатск. собр. работниц.

Хамовнич. р-н МОПР. 26 янв., в 5 ч. 30 м. веч., в пом. Ленинской аудитории I МГУ, созыв. 6-я районная конф. ячейки МОПР. Манд. в р-не, комн. 11.

Замоскворецк. р-н МОПР. 26 янв., в 2 ч. дня, в Институте народн. хоз. (Стремянный пер., 28) конференц. МОПР. Мандаты выд. в р-не, комн. 19.

ОТДЕЛ ЗРЕЛИЩ

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — 22/I спектакля нет. 24/I бал. **КРАСНЫЙ МАК.**

БОЛЬШОЙ ТЕАТР (Гос. Академический) — 25/I бал.—Раймонда. 26/I оп.—Любовь к трем апельсинам. 27/I оп. Садко. 28/I оп. Борис Годунов. 29/I (утро) оп.—Руслан и Людмила. 29/I (веч.) бал.—Корсар. 31/I бал.—Красный Мак.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ТЕАТР (Государственный), Б. Дмитровка — 22/I спектакля нет. 24/I оп. **ДЕМОН,** в 3 действ., муз. соч. Рубинштейна.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ТЕАТР, Б. Дмитровка, 6 — 26/I оп.—Пиковая дама. 27/I оп.—Ромео и Джульетта. 28/I оп.—Травиата. 29/I оп.—Дубровский. 30/I оп.—Пиковая дама. 31/I оп.—Флория.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР — 22-го, днем (12 час.) **СИНЯЯ ПТИЦА.** Веч. **БРОНЕПОЕЗД 14,69.** 24-го—Дни Турбиных. 25-го—Бронепоезд 14,69. 27-го, 29-го веч.—Бронепоезд 14,69. 28-го—Горячее сердце. 29-го, днем (12 ч.)—Синяя птица.

МАЛАЯ СЦЕНА МХАТ — 22-го, 24-го, 25-го—**СЕСТРЫ ЖЕРАР.** 26-го—Битва жизни. 28-го—На дне. 29-го—Продавцы славы. 31-го—У врат царства.

Московский Художественный Академический Театр 2-й. Сегодня, 22-го, утр. **СВЕРЧОК НА ПЕЧИ.** 24-го—12-ая ночь. 25-го—Блоха. 26-го—Гамлет. 27-го—Смерть Иоанна Грозного. 28-го—Дело. Начало в 7½ час. вечера. 29-го—XV-ти летие театра—Гибель «Надежды».

КАМЕРНЫЙ ТЕАТР (Московск. госуд.), Тверской бульв., 23 — Сегодня, 22-го, утро—Розита, веч.—Антигона. 24-го—Гроза. Касса открыта с 11-ти час. дня. 30-го—премьера СИРОККО.

Госуд. ОПЕРНАЯ студия-театр им. нар. арт. респ. **К. С. СТАНИСЛАВСКОГО**, Б. Дмитровка, 17. — Сегодня, 22/I, вечер—**ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА.** 25/I—Майская ночь. 26/I—Евгений Онегин.

ГОСТЕАТР им. Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА — Сегодня, 22-го января **РЫЧИ, КИТАЙ!** Начало спектаклей в 7 ч. 30 мин. вечера.

Московский Государственный ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР — Сег. 22-го янв. **ВОССТАНИЕ.** Во вторник—Путешествие Вениамина 3-го.

ТЕАТР РЕВОЛЮЦИИ (б. М. Д. Р.), Ул. Герцена, 19. Т. 4-49-49. — Сегодня, 22-го января **ГОЛГОФА.** В понедельник, 23-го января **АМБА,** пьеса в 5-ти актах Винавера Чалой.

ТЕАТР б. КОРША — Сегодня, в воскресенье, 22-го января, днем, 12 ч. 30 м. по уменьшенным ценам **ИЖУНА ИАШИД.** Вечером—**ПУРГА.**

ТЕАТР МГСПС — Сегодня, 22 января **МЯТЕЖ.**

Театр ОПЕРЕТТЫ («Аквариум») — **СЕГОДНЯ СПЕКТАКЛЯ НЕТ.** Спектакль «ЖЕНИХИ», назначенный на 24-е янв., **переносится на среду, 25/I.**

1-й Рабочий театр ПРОЛЕТКУЛЬТА — Сегодня, 22 янв. (утро)—начало в 1 ч.— **ВЛАСТЬ,** А. Глебова.

Театр миниатюр СЕМПЕРАНТЭ — Завтра **«ГРИМАСЫ».**

1-й ГОСЦИРК. Цветной бульв., 18. Тел. 1-85-45. Ежедневно **УКРОЩЕНИЕ 12-ти ДИКИХ ЛЬВОВ на арене.** Сегодня, 22/I—Детский утренник в 12 ч.

Гос. ЦИРК МЮЗИК ХОЛЛ — ежедневно **КЕФАЛО.** 1-й раз в Европе.

СЕГОДНЯ В КИНО

1-й художественн. СОВКИНО на Арбате. Тел. 1-67-45. Сеансы с 12 ч. дня. Цены от 35 к. до 1 р. 10 к. Гардероб бесплатный.

МРАМОРНОЕ площадь Революции, угол Тверской, дом № 1/2. Телеф. 4-02-48. Днем все места по 45 к. Сеансы с 12 час. дня.

КОЛИЗЕЙ Чистые пруды. Тел. 5-40-80. Сеансы с 5 час. вечера. На 1-й с. все м. по 50 к.

СЕГОДНЯ ТЕАТРЫ **ОТКРЫТЫ**. ТОЛЬКО ОДИН ДЕНЬ. Новый экземпляр мировой картины **БРОНЕНОСЕЦ ПОТЕМКИН**. Режис. С. Эйзенштейн. Операт. Э. Тиссэ.

Межрабпом-Русь. Театр кино КОЛОСС — СЕГОДНЯ только один день мировой боевик производства МЕЖРАБПОМ-РУСЬ **МАТЬ.** Режиссер В. Пудовкин. АНОНС: в среду, 25-го янв. мировой боевик **ЖИЗНЬ за ЖИЗНЬ.**

Кино АРС — ТОЛЬКО ОДИН ДЕНЬ, сегодня, 22-го января, художественный фильм производства МЕЖРАБПОМ-РУСЬ, прошедший по всей Европе с большим успехом **ЕГО ПРИЗЫВ**. Постановка режиссера Я. А. Протазанова. Нач. сеансов: 5, 6.15, 7.30, 9, 10.30. На 1-й сеанс в 5 ч. все места по 50 к. Льготные талоны действительны. Во вторник, 24-го января—мировой боевик **ЖИЗНЬ за ЖИЗНЬ.**

Кино Мал. ДМИТРОВКА — **ДВОРЕЦ и КРЕПОСТЬ.** Нач. сеанс.: 12, 2, 4, 6, 8 и 10. Завтра, 23/I, **ЦИРК ПОММЭРА.**

ГОРН — **ВОДОВОРОТ.** По понедельникам 23-го, театр открыт.

ФОРУМ Сад.-Сухар., 14. — Сегодня, 22/I, только один день **ДВОРЕЦ и КРЕПОСТЬ.** Анонс: с 24/I Два друга, Модель и подруга.

УРАН — **ВОДОВОРОТ.** Сверх программы комедия «ЛЯГУШКИ ПРОСЯТ ЦАРЯ».

УНИОН — **ЕГО ПРИЗЫВ.** Режиссер Я. А. Протазанов.



Театр-кино-буфф ЭРМИТАЖ — Сегодня 2-я неделя. Грандиозное зрелище **СПАРТАК** вождь гладиаторов. Производство ВУФКУ. Со вторника 24-го января. Монопольно! Художественный боевик производства ВУФКУ **СУМКА ДИПКУРЬЕРА**. Режиссер А. ДОВЖЕНКО. Следите за рекламой.

ВРАЧЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПОЛИКЛИНИКА Медицинской Секции ЦЕКУБУ. Арбат, Гагаринский, 37. Прием по всем специальностям. КОНСУЛЬТАЦИИ ПРОФЕССОРОВ ПО ПРЕДВАР. ЗАПИСИ. ВНУТРЕННИЕ. ЖЕНСК. и АКУШЕР. УРОЛОГИЯ. ХИРУРГИЯ. КОЖ. и СИФИЛИС. НЕРВНЫЕ. ГЛАЗНЫЕ. УХО, ГОРЛО, НОС. ОРТОПЕДИЯ. ЗУБН. ХИРУРГИЯ. РЕНТГЕНОВСКИЙ ИНСТИТУТ. ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТ. ЛАБОРАТОРИЯ. ВОСКРЕСН. ПРИЕМ ОТ 10 ДО 2 ЧАС.

МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА. Мясницкая ул., № 1. ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ. Прием и консультация профессоров ежедневно.

СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА врачей Гиршфельда и Бруцкуса — тел. 4-88-22. Сретенские ворота. ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ. Анализы. Вызов врачей на дом. По воскр. и праздн. прием с 10—2. Консультация профессоров.

ПОЛИКЛИНИКА Гос. профилактического медтехникума. ПРИЕМ ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬН. с 10—2 и с 4—8 веч. КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ по ПРЕДВАРИТ. ЗАПИСИ. СВЕТОЛЕЧЕБНЫЙ и РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБИНЕТЫ. Зубоврачебное отделение. Прием медицинских анализов.

СТАРО-ТРИУМФАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА ПЕРЕВОДИТСЯ. Внутренние, Кожно-венер. и мочепол., Ухо, нос и горло, Хирургия, Женские, акуш., Нервн., Туберкулез. Зубные 9—5 ч. Глазные, подбор очков.

СИФИЛИСА, ТРИППЕРА и ПОЛОВОГО БЕССИЛИЯ Д-ра РАБИНОВИЧА.

Д-р ИЦЕХОВСКИЙ. Арбат, 3. Сифилис, мочепол., кожн. и нервн. бол.

ЛЕЧЕБНИЦА Н. Н. Гимилрега для страдающих **ЗАИКАНИЕМ.** (Основ. в 1896 г.)

Д-р ФИЛИНТЕЛЬ — сифилис, венерич., мочеполов., анализ. Тел. 71-72.

Д-Р А. ВОЛЬПЯН — Мясницкая 21. СИФИЛИС, ВЕНЕР., МОЧЕП. Прием 9—12 и 4—8.

Д-р ЭНТИН. Венерологич. кабин.



ИЗБАВИТЬСЯ может каждый от ПОТА, бородавок, мозолей, КРЫС, МЫШЕЙ, КЛОПОВ, ТАРАКАНОВ. Препараты ГАНКА. Телефон 4-14-10.



ВЕЛОС. РЕМОНТ

ИЩУ КОМНАТУ ПЛАТА ПО СОГЛАШЕНИЮ.

Библиотека БУХГАЛТЕРА и СЧЕТОВОДА является общепризнанным лучшим курсом для самообразования. КАЖДАЯ КНИГА В ПЕРЕПЛЕТЕ. Подписку и деньги адресовать: МОСКВА, улица Герцена, д. 22/10. Книжное дело «ПРОСВЕЩЕНИЕ».

ЛЕНИН о ЗДОРОВЬЕ ТРУДЯЩИХСЯ Я. И. Лившица и М. А. Глезера. 180 стр. 1 р. 60 к. С треб. обращ.: Изд-во «Научная Мысль», ХАРЬКОВ, ул. Свобод. Акад., 6/8; КИЕВ, ул. Ленина, 12. МОСКВА, Изд-во «Жизнь и Знание», Дубовск. пасс. 39.

Н. А. РОЖКОВ. РУССКАЯ ИСТОРИЯ в 12 томах. ИСТОРИЯ ДОВЕДЕНА АВТОРОМ ДО 1925 ГОДА. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА 48 РУБ. Подписка принимается изд-вом «КНИГА», Москва.

ВЫШЛА и РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМ ПЕРВАЯ КНИГА.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СОЧИНЕНИЙ в 24-х книгах (новейшее издание Госиздата).

ВСЕ художественные произведения Л. Н. ТОЛСТОГО («ВОЙНА и МИР», «АННА КАРЕНИНА», «ВОСКРЕСЕНЬЕ» и др.)

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на полное собрание худож. сочинений Л. Н. Толстого в 24-х книгах— **9 РУБ.**

Издание высылается только подписчикам журнала **ОГОНЕК** и в отдельную продажу не поступит.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

«ОГОНЕК» без приложений: 52 №№-ра еженедельного журнала... 4 р. 50 к.

52 №№-ра журнала «ОГОНЕК» с приложением Полного Собрания Художественных Сочинений Льва Толстого... 13 р. 50 к.

52 №№-ра «ОГОНЬКА» с приложением сочинений Льва Толстого в 24-х книгах и 104 книжки «БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК» — 22 р.

ПОДПИСАТЬСЯ МОЖНО и С ФЕВРАЛЯ: Желающие могут подписаться на «ОГОНЕК» с 1 февраля до конца года на 11 месяцев. ... 13 р. 15 к.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Страстной бул., 11 Акционерному Издательскому О-ву «ОГОНЕК».

НОВЫЕ КНИГИ. АМНИСТИЯ в истории Октябрьской революции. **В УГОЛОВНОМ СУДЕ.** Кооперативное Изд-во «ПРАВО и ЖИЗНЬ», Москва, 34, ул. Кропоткина, 17/4.

«БЫСТРОСЧЕТ» Искусство производить в уме вычисления с быстротою молнии. Автор франц. проф. Лун Реньяр. Книжное дело «Просвещение».

Издательство КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ при ЦИК СССР. МОСКВА, 19, Волхонка, 14, тел. 5-71-38.

НОВИНКИ:

ГЕРЦЕНШТЕЙН, А. Г. **ТЕОРИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РЫНКА.** Под редакцией и с предисловием А. Мендельсона. Стр. 220. Цена 2 р. 50 к.

ЮНОВИЧ, М. **ЛИТЕРАТУРА ПО МИРОВОМУ ХОЗЯЙСТВУ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ за 10 лет.** Стр. 79. Цена 1 р.

МАМЕТ, Л. П. **МЕТОДИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ.** Стр. 84. Цена 55 к.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ, РАССЫЛАЮТСЯ ПОДПИСЧИКАМ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ журнал **МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО и МИРОВАЯ ПОЛИТИКА** № 12. Стр. 150. Цена 1 р. 50 к. Бюллетень Института **МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА и МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ** № 9. Стр. 47. Цена 50 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1928 год на журналы: ВЕСТНИК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ, НА АГРАРНОМ ФРОНТЕ, РЕВОЛЮЦИЯ ПРАВА, ИСТОРИК-МАРКСИСТ, МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО и МИРОВАЯ ПОЛИТИКА.

Заказы и деньги направлять: Москва. Представительства: ЛЕНИНГРАД—Отдел. Изд-ва «Московский Рабочий», на УКРАИНЕ—Изд-во «Пролетарий».

Издательство «РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ» Москва 19, Воздвиженка, 10. Тел. 4-88-36.

Продолжается подписка на издание

ГОТОВЬСЯ В ВУЗ

ПОСОБИЕ ПО ПОДГОТОВКЕ В ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ. В ПРОГРАММУ ИЗДАНИЯ ВКЛЮЧЕНЫ Русский язык, Обществоведение, Математика, Физика. ПЕРВАЯ КНИГА вышла и разослана подписчикам. ВТОРАЯ КНИГА вышла и рассылается подписчикам. ТРЕТЬЯ КНИГА выйдет из печати и будет разослана к 25-го февраля. УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: все издание в 4 книгах—11 рублей.

НОТГОСТОРГ ОТПУСКАЕТ СО СКЛАДА ВСЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДЛЯ **КОПИРУЧЕТА**. КОНСУЛЬТИРУЕТ и ИНСТРУКТИРУЕТ по введению КОПИРУЧЕТА с демонстрированием на практике. ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Госторг РСФСР.

Изд-во «КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ» выпускает **ХУДОЖЕСТВЕННО-КРАСОЧНЫЙ ПЛАКАТ** ЦК ВКП(б), избр. на XV партсъезде. (Состав ЦК в Политбюро). Разм. плак. 71×108 см.



СЕРТИФИКАТЫ Государственных Трудовых Сберегательных Касс ВЫПУЩЕНЫ ДОСТОИНСТВОМ в **5 и 10** РУБ. ЕЖЕДНЕВНО ПОВЫШАЮТСЯ В ЦЕНЕ. ДАЮТ 12% ГОДОВОГО ДОХОДА. ЧЕРЕЗ ШЕСТЬ ЛЕТ УДВАИВАЮТСЯ В ЦЕНЕ И СТОЯТ **10 р. и 20 р.** Сохраняют полную тайну сбережения. Свободны от всех налогов. Сертификаты продаются и покупаются всеми сберегательными кассами. Главное Управление Государственных Трудовых Касс.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ, ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ политико-экономич. двухнедельника ЦК ВКП(б) **№ 1 БОЛЬШЕВИК № 1**. Под редакц.: Н. Астрова, Н. Бухарина, В. Молотова, А. Слепкова, Е. Ярославского. 5-й год издания. ПОДПИСКА на 1928 г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:			
1 мес.	— р. 60 к.	6 мес.	3 р. 40 к.
3 мес.	1 р. 75 к.	12 мес.	6 р. 60 к.

Цена отдельного номера — 40 коп. ЗАКАЗЫ и ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯЙТЕ: Москва, Центр, М. Черкасский пер., д. № 3-4, в ближайшее отделение «ПРАВДЫ», в почт.-телеграфн. конторы и письмоносцам.

УЧЕБНИКИ и УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ МИРА В МАРКСИСТСКОМ ОСВЕЩЕНИИ. ПРАКТИКА РАБОТЫ ПО ПРОГРАММЕ ГУС. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА РЕВОЛЮЦИОННОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ (1917—1927). УЧИСЬ ЧИТАТЬ, ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ. РОДНОЙ ЯЗЫК В ЗАНЯТИЯХ СО ВЗРОСЛЫМИ. ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ СТИЛЕЙ. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА В ДЕТСКОМ САДУ. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ПРЯМОЛИНЕЙНАЯ ТРИГОНОМЕТРИЯ И СОБРАНИЕ ЗАДАЧ. ФИЗИКА ДЛЯ V ГРУППЫ. КОМПЛЕКС И НАВЫКИ. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ВОПРОСАХ, ТЕМАХ И ЗАДАНИЯХ. Кооперативное издательство «МИР». КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО.



ДИАГРАММЫ. ПОДВИЖНЫЕ ДИАГРАММЫ проф. В. В. Степанова. ДИАГРАММНЫЙ МАТЕРИАЛ И. Р. Белопольского. «НАЧАТКИ ЗНАНИЯ», Ленинград.

ВНИМАНИЕ! Кто проживает в Берлине и нуждается в одежде, пусть не забудет зайти к мужскому портному В. Рогожинскому, изготовляющему костюмы и пальто из лучшего английского материала за 2.. марок. СРОЧНОЕ ПЕРВОКЛАССНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ. Адрес: Internationale Herren-Moden W. Rogozinski, Berlin. W. 57, Potsdamer Strasse 87, Fernruf Kurfürst 600.

МАТЬ и ДИТЯ. Настольная книга для женщин. Акц. О-во Книжной Торговли, Ленинград, внутри Гостиного Двора, № 124/5.

НЕКРАСОВ В ШКОЛЕ. Акц. О-во Книжной Торговли, Ленинград, внутри Гостиного Двора, № 124/5.

СОВРЕМЕННЫЙ ДЕКЛАМАТОР. Акц. О-во Книжной Торговли, Ленинград, внутри Гостиного Двора, № 124/5.

СПУТНИК ДОМАШНЕЙ ХОЗЯЙКИ. Акц. О-во Книжной Торговли, Ленинград, внутри Гостиного Двора, № 124/5.

ШАХМАТИСТАМ. «Пучина», Москва, Петровка.

Заоч. курсы «ПОЛИГЛОТ». Плата от 1 до 3 руб. в месяц.

Центральные ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК НКФ СССР (ЦЗФК). С 15 января закончен прием в 1-ю группу. Открыт прием во 2-ю группу, начинающую учебный год с 1-го марта с. г. Адрес курсов: Москва, центр, Ильинка, 9. Центральные Заочные Финкурсы.

РАЗБОРЧИВО, БЫСТРО и КРАСИВО НАУЧИТЕСЬ ПИСАТЬ ТОЛЬКО ПО САМОУЧИТЕЛЮ С. ВАЛЬЧЕНКА. Адресовать: Москва, Книгоизд. «КНИГОСОЮЗ».

САМОУЧИТЕЛИ ПОЛЕЗНЫХ РЕМЕСЛ. Цены указаны с пересылкой. Книжный магазин **М. П. ПЕТРОВА**, быв. стар. фирма Сухова. ЛЕНИНГРАД 28, пр. Володарского 36.

ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ **КУРСЫ** СЧЕТН.-БУХГАЛТЕР. и МАШИНОПИСИ учрежд. в 1903 г. **П. В. МОСКВИНЫМ**. Москва.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1928 год. «СМЕНА», «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ», «ЮНЫЙ КОММУНИСТ», «КОМСОМОЛЬСКИЙ АГИТПРОПРАБОТНИК», «КИМ», «БЮЛЛЕТЕНЬ ЦК ВЛКСМ», «ВОЖАТЫЙ», «ПИОНЕР», «ЗНАНИЕ—СИЛА». ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в главной конторе изд-ва «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ», Москва.

ГОСИЗДАТ К X ГОДОВЩИНЕ КРАСНОЙ АРМИИ

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

М. В. ФРУНЗЕ. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ А. С. БУБНОВА

Том второй. 1924 г. Стр. V+323+2 карты. С фотограф. на отд. листах. Ц. 2 р. 50 коп.

Том третий. 1925 г. Стр. VII+402+11 фотографий на отдельных листах+11 диаграмм. Ц. 2 р. 50 коп.

М. РЫМШАН, К. АЛЕКСИНСКИЙ, Б. КАРНЕЕВ. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОЕННЫЙ СОВЕТ за 10 лет

Стр. 87. С 6-ю фотограф. снимками на отдельн. листах. Ц. 60 к.

В. АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО. ЗАПИСКИ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Том I. Стр. 300. Ц. 1 р. 80 к. Том II. Стр. 297+4 схемы Ц. 2 р. 25 к.

Б. ТАЛЬ. ИСТОРИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

Краткий общедоступный очерк. Изд. 4-е.

БОРИСОВА, К. Дружинники — первые красногвардейцы. Стр. 82. Ц. 10 к.
БУЙСКИЙ, А. Военная подготовка Октября. Стр. 96. Ц. 24 к.
БУЙСКИЙ, А. Красная армия на внутреннем фронте. Стр. 72. Ц. 20 к.
БУЙСКИЙ, А. Борьба за Крым и разгром Врангеля. Ц. 24 к.
КАКУРИН, Н. Война с белополяками. С 4 картами и 2 портретами. Стр. 80. Ц. 20 к.

КАКУРИН, Н. Оборона Петрограда.
КАССОНИ, Б. Борьба с Деникиным. Стр. 68. Ц. 20 к.
КЛЮЕВ, Л. Борьба за Царицын. (1918—1919). С 7 схемами на отдельн. листах. Стр. 80. Ц. 80 к.
КЛЮЕВ, Л. Камышинская операция.
КЛЮЕВ, Л. Первая конная.
ЛИНОВСКИЙ, Н. Под Петрозаводском. Ц. 12 к.
ЛЬВОВ. В пинских болотах.
МОДЕНОВ, Н. Двенадцатая дивизия на польском фронте. Воспоминания участника. С 4 схемами Стр. 40. Ц. 12 к.

Н. МИГАЛОВСКИЙ. КРАСНЫЙ ФЛОТ в ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

С 13 рис. и схемами. Стр. 80. Ц. 20 к.

М. КОРОЛЬ. КАК СТРОИЛАСЬ КРАСНАЯ АРМИЯ

С 6 рис. Стр. 72. Ц. 20 к.

А. П. БОГАТ. РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ в Красной армии.

П. КУШНЕВ. КРАСНАЯ ГВАРДИЯ

Ее история и заслуги перед нашей революцией. Стр. 48. Цена 12 коп.

Н. ИГНАТЬЕВ. КРАСНАЯ АРМИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Чтец-декламатор для красноармейских и рабочих клубов, ленинских уголков и изб-читален.

Стр. 254. Цена 1 р. 25 к.

В сборнике включен материал, который можно использовать для чтения вслух в клубах на громких читках, в красных уголках, в передвижных библиотеках и др.

Д. ФУРМАНОВ. КРАСНЫЙ ДЕСАНТ. ПОД УФОЙ и УРАЛЬСКОМ Стр. 40. Ц. 12 к.

П. ФЕДОРОВ. ПОД КРАСНОЙ ЗВЕЗДОЙ

Героическая история 27 Краснознаменной, имени Итальянского пролетариата дивизии — ее борьбы с Колчаком, белополяками и на внутреннем фронте. Цена 7[illegible] к.

ПЛАКАТЫ К X ГОДОВЩИНЕ КРАСНОЙ АРМИИ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

СЕРИЯ МНОГОКРАСОЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПЛАКАТОВ на 10 ЛИСТАХ.

1. Победа Октября и его мировое значение (октябрь 1917 — февраль 1918).
2. Германская оккупация и брестский мир (март 1918 — май 1918).
3. План Антанты удушения советской власти (май 1918 — октябрь 1918).
4. Германская революция и интервенция Антанты (ноябрь 1918 — март 1919).
5. Перелом гражданской войны (март 1919 — июнь 1919).
6. Поход Деникина на Москву (июнь 1919 — октябрь 1919).
7. Ликвидация Деникина и Юденича (октябрь 1919 — март 1920).
8. Ликвидация Колчака (август 1919 — 1922).
9. Белополяки и Врангель (1920).
10. Бандитизм и его ликвидация (1920—1922).

К серии будет приложена брошюра, А. де-Лазари, об'ясняющая содержание каждого плаката.

КАЛЕНДАРЬ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Художествен. плакат в красках.

ЛЕТОПИСЬ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Плакат.

ЛУБКИ. КАРТИНЫ.

В тайге. (Красные партизаны в тылу у Колчака). Ц. 20 к.
Бой под Перекопом. Ц. 30 к.
Последний бой Чапаева. Ц. 20 к.
Расстрел коммунаров. Ц. 15 к.
Смотр Красной армии на Красной площади. Ц. 10 к.
Освобождение Казани от белогвардейцев. Ц. 20 к.
Красные войска под Варшавой. Ц. 20 к.
Красные партизаны на Колчака. Ц. 20 к.
Красный флот отражает нападение английских катеров на Кронштадт. Ц. 20 к.

ПОРТРЕТЫ.

ЛЕНИН, В. И. Раб. худ. Вербова. Б. ф. В красках. ГИЗ. № 8567. Ц. 1 р.
ЛЕНИН, В. И. Раб. худ. Филиппова. Б. ф. ГИЗ. № 9184. Ц. 30 к.
ЛЕНИН, В. И. Раб. худ. Филиппова. Б. ф. ГИЗ. № 9206. Ц. 15 к.
ЛЕНИН, В. И. Восемь портретов. ГИЗ. № 9645. Ц. 27 к.
ЛЕНИН, В. И. Раб. худ. Михайловского. ГИЗ. № 23641. Ц. 75 к.
СТАЛИН, И. Б. ф. В красках. ГИЗ. № 4562. Ц. 10 к.
СТАЛИН, И. М. ф. В красках. ГИЗ. № 4564. Ц. 5 к.
СТАЛИН, И. Раб. худ. Шухмина. Ср. ф. ГИЗ. № 9359. Ц. 30 к.
ФРУНЗЕ, М. М. ф. В красках. ГИЗ. № 4564. Ц. 5 к.
ВОРОШИЛОВ, К. Раб. худ. Мешкова. Исполнено на камне Игорянновым. ГИЗ. № 17553. Ц. 1 р. (Выходит нов. изд.).
БУДЕННЫЙ, С. Раб. худ. Мешкова. Б. ф. В красках. ГИЗ. № 19041. Ц. 1 р. (Печ. нов. изд.).
ДЗЕРЖИНСКИЙ, Ф. В красках. Б. ф. ГИЗ. № 4562. Ц. 10 к.
ДЗЕРЖИНСКИЙ, Ф. Сред. ф. ГИЗ. № 8861. Ц. 20 к.
ДЗЕРЖИНСКИЙ, Ф. Раб. худ. Вербова. В красках. ГИЗ. № 17794. Ц. 60 к.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК К X ГОДОВЩИНЕ КРАСНОЙ АРМИИ.

Вячеслав ПОЛОНСКИЙ

РУССКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЛАКАТ

РОСКОШНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ. Размер in 4°. Стр. 187. Цена в переплете 15 рублей.

КРАСНАЯ АРМИЯ и ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА.

ЛЕНИН, В. И. Армия и революция. (Ленинская библиотека). Стр. 167. Ц. 85 к.
ЛЕНИН, В. И. О войне и задачах пролетариата. (Ленинская библиотека) Стр. 68. Ц. 24 к.
АНИШЕВ, А. Очерки истории гражданской войны 1917—1920 гг. (Военно-Политическая академия им. тов. Толмачева РККА и РККФ). Стр. 288+4 карты. Ц. 1 р.
ПОДВОЙСКИЙ, Н. Красная гвардия в октябрьские дни (Ленинград и Москва). Стр. 107. Ц. 35 к.
ПИОНТКОВСКИЙ, С. Гражданская война в России. (1918—1921 гг.). Хрестоматия. Стр. 709. Ц. 3 р. 25 к.
МАЛАХОВСКИЙ, В. Из истории Красной гвардии. Красногвардейцы Выборгского района. 1917 г. Очерк с приложением документов и иллюстраций. Предисловие и редакция Ц. С. Зеликсон-Бобровской. (Ленинградский истпарт). Стр. 68. Ц. 30 к.
КАКУРИН, Н. Как сражалась революция. (Военная академия РККА). В двух томах.
Том первый. 1917—1918 гг. Под ред. Н. Н. Попова. Стр. 270+приложение: А. де-Лазари. Гражданская война в России (в схемах). Выпуск первый. 1917—1918 гг. Ц. в переплете 4 р. 50 к.
Том второй. 1919—1920 гг. Под ред. Р. П. Эйдемана. Стр. 426+приложение: А. де-Лазари. Гражданская война в России (в схемах). Выпуск первый. 1917—1918 гг. Ц. в переплете 5 р. 50 коп.
БОРЬБА ЗА ПЕТРОГРАД. 15 октября — 6 ноября 1919 года. Стр. 283. Ц. 1 р.
ДОБЛЕСТНАЯ ЗАЩИТА ПЕТРОГРАДА В ОКТЯБРЕ 1919 ГОДА. (По материалам полевого штаба Реввоенсовета республики). Стр. 111+1 карта схем. Ц. 25 к.
СВЕЧНИКОВ, М. С. Революция и гражданская война в Финляндии. 1917—1918. Воспоминания и материалы. (Истпарт). Стр. 112+8 карт схем. Ц. 50 к.
БОШ, ЕВГЕНИЯ. Год борьбы. Борьба за власть на Украине с апреля 1917 г. до немецкой оккупации. (Истпарт). Стр. 271. Ц. 1 р. 60 к.
БОРЬБА ЗА УРАЛ И СИБИРЬ. Воспоминания и статьи участников борьбы с учредиловской и колчаковской контрреволюцией. Под ред. И. Н. Смирнова, Флеровского, И. П. и Я. Я. Гринта. (Истпарт). Стр. 368+4 схемы. Ц. 3 р.
ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ. Том. I. Приенисейский край. Материалы подготовлены к печати. А. Н. Туруновым. Под ред. и с предисловием В. В. Максакова. (Центрархив). Стр. 296+XV+1 карта. Ц. 1 р.
ПАРФЕНОВ, П. С. (ПЕТР АЛТАЙСКИЙ). Гражданская война в Сибири. 1918—1920 гг. Изд. 2-е, исправл. и дополн. (Истпарт). Стр. 168. Ц. 40 к.
ЯКОВЕНКО, В. Г. Записки партизана. (Истпарт). Стр. 107+1 карта. Ц. 1 р.
ДОПРОС КОЛЧАКА. Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии. Стенографический отчет. Под ред. и с предисловием К. А. Попова. Текст подготовлен к печати и снабжен примечаниями М. М. Константиновым. (Центрархив). Стр. 233. Ц. 1 р. 50 к.
ПОСЛЕДНИЕ ДНИ КОЛЧАКОВЩИНЫ. Материал подготовлен к печати М. М. Константиновым. С прилож. статьи А. А. Ширямова. (Центрархив). Стр. 231. Ц. 2 р. 50 к.
КИН. Деникинщина. Стр. 278. Ц. 2 р. 25 к.
КУБАНИН, М. Махновщина. Стр. 226. Ц. 1 р. 60 к.
МАКСАКОВ, В. В. и ТУРУНОВ, А. Хроника гражданской войны в Сибири. 1917—1918. Вступит. слово В. Шумацкого. (Истпарт). Стр. 300. Ц. 3 р.
ГУКОВСКИЙ, А. И. Французская интервенция на юге России. 1918—1919. (Истпарт).

РЕВОЛЮЦИЯ и ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ОПИСАНИЯХ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ.

Мемуары.

Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. В пяти томах.
Февральская революция. Состав. С. А. Алексеев. С предислов. и примеч. А. Н. Угрюмова. Стр. XXXIV+515. Ц. 3 р. 25 коп.
Октябрьская революция. Состав. С. А. Алексеев. С примечаниями А. Н. Угрюмова. Стр. 432. Ц. 3 р.
Начало гражданской войны. Состав. С. А. Алексеев. Под ред. и с предислов. Н. Л. Мещерякова. Стр. 480. Ц. 3 р.
Гражданская война в Сибири и Северной области. Под ред. и с предислов. Н. Л. Мещерякова. Стр. 480. Ц. 3 р.
Деникин, Юденич, Врангель. Мемуары. Состав. С. А. Алексеев. С предисловием Н. Л. Мещерякова. Стр. XVI+504. Ц. 3 р.

СОЮЗНИЧЕСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И В СИБИРИ. Доклад Пишона. Перев. с франц. П. Ивангородского. Стр. 95. Ц. 40 к.
СОЮЗНИЧЕСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В СИБИРИ 1918—1919 ГГ. Записки начальника английского экспедиционного отряда полковника Джона Уорда. С предисловием И. Майского. Стр. 95. Ц. 60 к.

МУЗЫКАЛЬНЫМ СЕКТОРОМ ГОСИЗДАТА К 10-й ГОДОВЩИНЕ КРАСНОЙ АРМИИ ВЫПУЩЕН В СВЕТ СБОРНИК ПОХОДНЫХ МАРШЕЙ

премированных на конкурсе, организованном Главным Управлением РККА.

СОДЕРЖАНИЕ: 1. Новый марш, соч. А. Соколова. 2. Красный шаг, соч. [illegible] 3. Ко[illegible], соч. П. Стаценко. 4. [illegible] соч. А. Иткис. 5. Краснознаменный марш, соч. Т. Макарова. [illegible] соч. [illegible] 7. Московские курсанты, соч. В. Лейсон. ГОЛОСА.

Цена за комплект 4 р. 50 к.

Заказы направлять: Москва, Рождественский проезд, 14. МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА.

КРАСНАЯ АРМИЯ и ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Дм. ФУРМАНОВ. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Том I. ЧАПАЕВ. Изд. 5-е. Стр. 351. С 1 портретом на отд. листе. Ц. в переп. 2 р. 20 к.
Том II. Мятеж. Изд. 4-е. Стр. 439. С 1 портретом на отд. листе. Ц. в переп. 2 р. 20 к.
Том III. Пожар. Очерки и рассказы. Изд. 2-е. Стр. 448. С 1 портр. на отд. листе. Ц. в перепл. 2 р. 20 к.
Том IV. За коммунизм. Стр. 283. Ц. 1 р. 30 к.

Лариса РЕЙСНЕР. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Том I. Фронт 1918—1919 г. Афганистан. Стр. XIX+292. Цена в пер. 2 руб.

А. СЕРАФИМОВИЧ. ЖЕЛЕЗНЫЙ ПОТОК

Стр. 282. Ц. 1 р.

АРОСЕВ, А. Недавние дни. Повесть. (У. б.). ГИЗ. Стр. 128. Ц. 20 к.
БОРИСОГЛЕБСКИЙ, М. Буга. Рассказы. ГИЗ. Стр. 240. Ц. 1 р. 60 к.
ГАТУЕВ, Дзахо. Ингуши. «Прибой». Стр. 105. Ц. 60 к.
ГОРЯЧЕВ, И. Г. В кольце огня. Из записок участника гражданской войны. Хроника. 1918. ГИЗ. Стр. 72. Ц. 35 к.
ДАУДИСТЕЛЬ, А. Жертва. Пер. О. Мандельштама. «Прибой». Стр. 159. Ц. 90 к.
ДЕМИДОВ, А. Вихрь. (1917 г.). ГИЗ. Стр. 446. Ц. 2 р.
СЕЙФУЛЛИНА, Л. Собрание сочин. Том. II. Виринея. ГИЗ. Стр. 281. Ц. 1 рубль.
ИВАНОВ, В. Как создаются курганы. «Прибой». Стр. 62. Ц. 10 к.
ИВАНОВ, В. Происшествие на реке Тун. ГИЗ. Стр. 64. Ц. 10 к.
ЛИБЕДИНСКИЙ, Ю. Комиссары. «Прибой». Стр. 173. Ц. 1 р. 10 к.
ТАРАСОВ-РОДИОНОВ, А. Трава и кровь. (Линев). Повесть. ГИЗ. Стр. 192. Ц. 30 к.
ТИХОНОВ, М. Военные кони. Рассказы. ГИЗ. Стр. 74. Ц. 75 к.
УСТИНОВ, Г. Черный ветер. Роман. ГИЗ. Стр. 127. Ц. 60 к.
ФАДЕЕВ, А. Разгром. Роман. «Прибой». Стр. 215. Ц. 1 р.
ИГУМНОВА, Т. Мариинский поход. Стр. 128. Ц. в папке 90 к.
ГАЛИН, МИХ. Уральская быль. Повесть-хроника. Стр. 230. Ц. 1 р. 30 к.
МАКАРОВ, П. Адъютант генерала Май-Маевского. Изд. 2-е. Стр. 194. Ц. 1 р. 25 к.

Стихи и поэмы.

АЙКУНИ, Д. Красный дьявол. Поэма. Перев. с армянск. Предисл. и ред. Г. Якубовского. ГИЗ. Стр. 138. Ц. 1 р. 50 к.
БЕДНЫЙ, Д. Было дело. (Б-ка Д. Бедного). ГИЗ. Стр. 64. Ц. 25 к.
БЕДНЫЙ, Д. Танька-Ванька. Фронтовые песни. (Б-ка Д. Бедного). ГИЗ. Стр. 55. Ц. 20 к.
БЕДНЫЙ, Д. Честь красноармейцу. (Б-ка Д. Бедного). ГИЗ. Стр. 63. Ц. 25 к.
БЕЗЫМЕНСКИЙ, А. Комсомолия. Страницы эпопеи. ГИЗ. Стр. 80. Ц. 35 к.
НЕЛЬДИХЕН, С. Веселый стишок учебе в пром. ГВИЗ. Стр. 29. Ц. 10 к.
САЯНОВ, В. Фартовые годы. Стихотворения. ГИЗ. Стр. 86. Ц. 30 к.

Пьесы.

АТРАШКЕВИЧ, М. Суд над неизвестным вором. ГВИЗ. Стр. 62. Ц. 20 к.
БИЛЛЬ-БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ, В. Шторм. Пьеса в 4-х действиях и 12 картинах. ГИЗ. Стр. 128. Ц. 20 к.
ВЕСЕЛЫЙ ТЕАТР. Репертуарный сборник. Вып. I. (Сатирич. и юмористическая б-ка). ГИЗ. Стр. 64. Ц. 65 к.
ИГНАТЬЕВ, Н. Перекоп. 1920—1929 гг. Музыкальн. инсценировка героической поэмы С. Корева. В картинах. ГВИЗ. Стр. 28. Ц. 22 к.
ЖИТКОВ, Б. Пятый пост. Драма в 4-х действиях. ГИЗ. Стр. 64. Ц. 35 к.
КОССОВСКИЙ, М. Никита-книжник. Красноармейское представление в 3 картинах. ГВИЗ. Стр. 24. Ц. 30 к.
КУРДЮМОВ, ВС. Кто важнее, кто нужнее? «Кр. Звезда». Стр. 61. Ц. 60 к.
(НИКИТА) Мишка Егоров. Красноармейское представление. «Воен. Вестник». Стр. 32. Ц. 35 к.
ТЕРЕНТЬЕВ, И. Джон Рид. Пьеса в 4-х действиях. По книге Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир». ГИЗ. Стр. 56. Ц. 20 к.

Полный список „Красная армия и гражданская война в художественной литературе“ см. в № 4 Бюллетеня Госиздата.

К 10-Й ГОДОВЩИНЕ КРАСНОЙ АРМИИ

скомплектованы следующие библиотечки

1. КРАСНАЯ АРМИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Популярная библиотечка для ленуголков РККА, ячеек Осоавиахима, военных уголков, комсомольских, рабочих и профсоюзных клубов и изб-читален.

А. Строительство Красной армии.
Б. Боевая работа Красной армии.
В. Красная армия и ее герои в художественной литературе.

Всего 35 книг на сумму около 10 руб.

Цена библиотечки 7 руб.

2. БИБЛИОТЕЧКА ОСОАВИАХИМА „ОБОРОНА СССР“

Библиотечка состоит из 50 массовых популярных книжек, ценою 3 коп. каждая, доступных малоразвитому и неподготовленному в военных вопросах читателю.

Освещает вопросы, связанные с обороной страны, знакомит читателя с Красной армией, армиями соседних буржуазных государств и способами ведения современной войны.

Библиотечка согласована с отделом печати ПУР.

Цена библиотечки из 50 книжек 1 р. [illegible]0 к.

3. БИБЛИОТЕЧКА „НА-СТРАЖЕ СССР“

38 популярных книжек, ценою от 8 до 15 коп. каждая, доступных мало подготовленному в военных вопросах читателю.

Библиотечка знакомит с вопросами обороны Советского Союза, с военным строительством, службой и учебой в Красной армии и помогает изучению трудящимися военного дела.

Рассчитана на военные отделы комсомольских, профессиональных и школьных библиотек, ленинские и военные уголки, ячейки и кружки Осоавиахима и допризывную молодежь.

Цена библиотечки из 38 книжек 4 рубля.

Заказы направлять в Торговый Сектор Госиздата РСФСР: Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4, телеф. 1-91-49, 5-04-56 и 3-71-37. Ленинград, „Дом Книги“, Проспект 25 Октября, 28, тел. 5-34-18 и во все отдел. и магазины Госиздата РСФСР. Москва, Центр, Госиздат „Книга-Почтой“, или Ленинград, Госиздат, „Книга-Почтой“, или Ростов н/Д., Госиздат РСФСР, „Книга-Почтой“, а в пределах Украины — Харьков, Госиздат РСФСР, „Книга-Почтой“ высылают книги всех издательств, имеющиеся на книжном рынке, немедленно по получении заказа почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке вперед всей стоимости заказа (до 1 руб. можно почтовыми марками) пересылка **бесплатно**.

Требуйте 1) бесплатный богато иллюстрированный каталог „Оборона СССР и Красная армия“, содержащий свыше 1000 названий книг (18 печ. листов), Изд. ГИЗ, ГВИЗ, Авиаиздательства, „Прибоя“ и др. издательств, по следующим отделам: 1. Империализм и война в свете марксизма, 2. Мировая война, 3. Красная армия и гражданская война, 4. Военное строительство и организация Красной армии, 5. На[illegible] и военное хозяйство. Тыл и снабжение, 6. Военное искусство. Военная история. Стратегия. 7. Общая тактика. Военная игра. 8. Пехота. 9. Конница. 10. Стрелковое дело. 11. Артиллерия и броневое дело. 12. Военно-инженерное и железнодорожное дело. 13. Связь. 14. Авиация. 15. Химия. 16. Топография. 17. Спорт и физкультура. 18. Политпросветработа в РККА. 1[illegible]. Наглядные пособия: а) таблицы, б) лубки и плакаты. 20. Массовая военная литература: 1) Б-ка крас. стрелка, 2) Серия „На-страже СССР“, 3) Серия „Оборона СССР“. 21. Библиотека иностранной литературы. 22. Библиотека командира. Алфавитный указатель и 2) Специальный № 4 Бюллетеня Госиздата, включающий всю литературу к X-й годовщине Красной армии.

Книги и плакаты, цены которых не указаны, выходят в ближайшее время.

Каталог „ОБОРОНА СССР и КРАСНАЯ АРМИЯ“ и № 4 БЮЛЛЕТЕНЯ ГОСИЗДАТА выходят 25 января с. г. Бюллетень Госиздата высылается по получении 10 коп. почтов. марками.

Главлит 21.185. Москва.

Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.